

Российское
системное перестроение
как стратегическая
неизбежность: неэкономика,
неиндустриализация,
неолиберализм

Под редакцией
Ю. М. Осипова,
С. С. Нипа,
Т. С. Сухиной

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

Экономический факультет

Научный совет

«Центр общественных наук МГУ»

Академия философии хозяйства

**Российское
системное перестроение
как стратегическая неизбежность:
неоэкономика,
неоиндустриализация,
неодирижизм**

Международная научная конференция

Сборник тезисов выступлений

Москва
7–9 декабря 2016 г.

УДК 330.3
ББК 65.9(2Рос)
Р765

Р765   **Российское системное перестроение как стратегическая неизбежность: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм: Сборник тезисов выступлений участников Международной научной конференции / Под ред. Ю. М. Осипова, С. С. Нипа, Т. С. Сухиной. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 160 с.**

ISBN 978-5-906783-50-9

В сборнике приводятся тезисы выступлений участников Международной научной конференции «Российское системное перестроение как стратегическая неизбежность: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм», 7–9 декабря 2016 г. Тезисы сгруппированы в разделы в соответствии с программой конференции.

УДК 330.3
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-906783-50-9

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ю. М. Осипов</i> От реформной перестройки к постреформенному перестроению	9
РАЗДЕЛ I. НЕОЭКОНОМИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ЭКОНОМИКИ, ЕЕ БЫТИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ	11
<i>А. В. Андреева</i> Маркетинговые системы управления банковским бизнесом в условиях формирования неэкономике	11
<i>А. А. Антропов</i> Четыре типа неэкономик за последние 500 лет	13
<i>Т. Б. Бердникова</i> Неэкономическая мимикрия ценных бумаг в системе финансового символизма	15
<i>С. П. Ботуз</i> Управление нематериальными активами в сети Интернет.	17
<i>К. И. Голубев</i> Модель поведения человека в условиях необходимости системного перестроения и перспективы неэкономике	19
<i>И. А. Горюнов</i> Россия в неэкономических реалиях: угрозы и возможности	21
<i>А. А. Деленян</i> Организационные отношения в экономике	23
<i>Т. А. Дробышевская</i> Рынок труда в неэкономике: вызовы и выводы для современной России	25
<i>С. А. Дятлов</i> Энейро-сетевая экономика как современная форма глобальной экономики	27
<i>О. В. Евграфова</i> Человек в неэкономике: «капитал» VS. «фактор»	29
<i>Е. С. Зотова</i> Философия хозяйства и российское перестроение	31
<i>В. В. Кашицын</i> Современное российское системное перестроение и внутренний рынок	33

<i>Н. П. Козиенко</i> Оптимальная экономика как воплощение идеи социально справедливого общества	35
<i>В. К. Королев</i> «Метафизика» неэкономике: потенциал философии хозяйства	37
<i>Е. В. Косов</i> Необходимое российское перестроение: новая федерация и новая демократия	39
<i>Т. В. Кузьминова</i> Изменение экономического сознания как условие системного российского перестроения	41
<i>Е. В. Купчишина</i> К вопросу о разработке стратегии развития цифровой экономики Российской Федерации	43
<i>Г. И. Мойсейчик</i> Цифровая трансформация и финансово-технологический суверенитет	45
<i>К. В. Молчанов</i> Неоэкономическое как другое капиталистическое экономическое	47
<i>В. А. Погребинская</i> Старые корни «новой» экономической реальности	49
<i>А. А. Погребняк</i> Неоэкономика и постэкономика: реальное и воображаемое	51
<i>В. В. Рыбалкин</i> Новая экономическая реальность: позиция российских официальных лиц	53
<i>Е. А. Сенаторова</i> Перспективы бизнес-образования в условиях неоэкономики	55
<i>Т. С. Сухина</i> Экологические приоритеты неоэкономики	57
<i>Н. И. Усик</i> Возможности движения к хозяйству	58
<i>С. В. Филимонов</i> Региональная экономическая интеграция и экономическая субъектность национальной экономики	60
<i>А. М. Цикин</i> Развитие конкурентоспособности в постиндустриальной экономике	62
<i>Л. К. Чулков</i> Кризис производства как важная проблема современной российской экономики	64

РАЗДЕЛ II. НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК СЕРДЦЕВИНА СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫХ ПЕРЕМЕН В НАЦИОНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ	66
<i>М. Л. Альпидовская</i> Подлинное социально-экономическое развитие или фиктивный экономический рост?	66
<i>О. В. Андреева</i> Методология управления структурно-системными изменениями как механизм обеспечения неоиндустриализации	68
<i>О. В. Брижак</i> Системное перестроение экономики России: вызовы неоиндустриализации	70
<i>Л. В. Васильева</i> Импортозамещение в России в контексте неоиндустриализации	72
<i>А. А. Гришко</i> Долговая политика в проекции роли и значения системного преобразования российской экономики	74
<i>И. Е. Гумаргалиев</i> Проблемы инновационности российской экономики: реиндустриализация и «бережливое производство»	76
<i>О. Т. Джемаев</i> Развитие человеческого потенциала как основа структурных преобразований деятельности хозяйствующих субъектов	78
<i>И. А. Дубик</i> Трансформация транспортного комплекса России как императив перестроения хозяйства страны	80
<i>С. В. Кайманаков</i> Теория экономической безопасности и необходимость перехода к неондустриальной модели развития	82
<i>А. В. Козин</i> Управление качеством в условиях неоиндустриализации	84
<i>В. М. Кульков</i> Экономическая идентификация России	86
<i>А. А. Никонова</i> Системные основы неоиндустриализации новой экономики	88
<i>С. С. Носова</i> Кластерная парадигма в системе инновационного развития региона	90
<i>О. Е. Рязанова</i> Оценка корпоративного управления промышленными корпорациями в условиях структурного кризиса	92

<i>А. А. Свитич</i>	Активная структурная и промышленная политика как главный вектор движения к экономической независимости, теория и практика	94
<i>Д. П. Соколов</i>	Российская система отношений собственности в преддверии нового технологического уклада	96
<i>Т. С. Степанова</i>	Финансовые инструменты обеспечения процессов управления финансовой устойчивостью предприятия	98
<i>И. М. Теняков</i>	Производительность труда как фактор неоиндустриального роста российской экономики	100
<i>М. А. Фомина</i>	Неоиндустриализация как сердцевина структурно-системных перемен в национальном хозяйстве России	102
<i>Л. Г. Чердниченко</i>	Новая модель развития — стержень политики неоиндустриализации	104
<i>Е. В. Шевчик</i>	Финансовая диагностика транснациональных инфраструктурных проектов как базис новых топологических стратегий	106
РАЗДЕЛ III. НЕОДИРИЖИЗМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЫЧАГ РОССИЙСКОГО ПЕРЕСТРОЕНИЯ		
108		
<i>М. Л. Альпидовская, Н. А. Вахрушева, В. И. Корняков</i>	Системное экономическое перестроение: единый критерий и две сферы	108
<i>Л. Ю. Андреева</i>	Политика неодирижизма как важнейший инструмент обеспечения роста посткризисной экономики.	110
<i>Д. В. Гарбузов</i>	Россия сегодня: точки сборки	112
<i>М. М. Гузев</i>	Неоэкономика и неополитика.	114
<i>Е. С. Зинченко</i>	Суверенитет как необходимое условие обеспечения национальной политики дирижизма в России	116
<i>В. Н. Иванова</i>	Знания как ключевой ресурс социальных инноваций	118
<i>О. В. Кошко</i>	Кредитная политика: особенности «нового» взаимодействия (2014–2016 гг.)	120

<i>А. В. Кузнецов</i> Неодирижизм в России: возврат к прошлому или прорыв в будущее? Осмысление украинского опыта	122
<i>Т. В. Кузнецова</i> Национальные и этнические традиции в эпоху глобализации и толерантности	124
<i>А. А. Мельников</i> Неодирижизм и проблемы построения VII техноуклада в РФ	126
<i>С. С. Мерзляков</i> Культурные факторы развития: менталитет и экономика	128
<i>С. С. Нина</i> Лесное фермерство — актуальные возможности и ограничения в России	130
<i>М. Г. Покидченко</i> История дирижизма и перспектива его использования в России	132
<i>Т. И. Пороховская</i> Современный ценностно-нормативный кризис: понятие, симптомы, последствия	134
<i>С. П. Рамазанов</i> Перестроение или полустроение России?	136
<i>И. И. Рудяк</i> Августин и Булгаков: земное и небесное время	137
<i>О. О. Сегал</i> Неодирижизм в российском АПК-секторе. Поддержка или продвижение?	139
<i>О. А. Малафеев, И. А. Смирнов</i> Теоретические модели управления в жилищном и дорожном строительстве как примеры реализации неодирижизма в России	141
<i>А. А. Олейников</i> Институциональные основы русской школы управления	143
<i>Т. Л. Смирнова</i> Теоретико-методологическая концепция анализа рынка рабочей силы в России	145
<i>Р. Е. Соколов</i> Неодирижизм в социальных документах православной церкви и протестантов России	147
<i>И. В. Трегуб</i> Неодирижизм в российском телекоме. Будет ли прорыв?	149
<i>А. В. Федоров</i> Совершенствование методологии оперативно-разыскной деятельности как эссенциальный компонент российского неодирижизма	151

Н. А. Шапиро

Инновационное государство, или О выработке
концептуальной картины неодирижизма 153

Е. В. Шелкопляс

От идеалов Цирцеи к гармоничному хозяйству: российская
композиция и принципы исполнения симфонии экономического,
социального и духовного развития общества XXI столетия 155

Т. Ю. Яковец

К вопросу о социальной безопасности России 157

Ю. М. Осипов
д.э.н., профессор,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ОТ РЕФОРМНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ К ПОСТРЕФОРМЕННОМУ ПЕРЕСТРОЕНИЮ

Центр общественных наук МГУ и лаборатория философии хозяйства экономического факультета МГУ не первый раз обращаются к актуальной проблеме социохозяйственного перестроения России, выступая за эволюционный, хотя вполне и энергический, переход от пореформенной модели российского хозяйства и страновой экономики к постреформенной, что как раз и предполагает преодоление энерго-сырьевого перекоса в национальном хозяйстве и выход последнего на путь целостного развития.

Современная экономика — уже даже не экономика XX в., это неоекономика, в которой доминирующее положение занимает виртуализированная мировая масштабная денежно-финансовая сфера, не просто присутствующая в экономике и ее обслуживающая, а уже и управляющая экономикой и хозяйством в своих (кабально-долговых) интересах, используя величайшие достижения электронной информатики, легко преодолевающей время и пространство. Это уже не экономика как таковая, а самая настоящая мегафинансомика.

Качественно изменилась вся хозяйственная жизнь, включая прежде всего реальное производство, в котором главенствует ныне неоиндустриализм с его сверхмобильностью, высокой технологичностью и суперпроизводительностью, а также с внедрением в микромир, наномир, мегамир, когнитосферу посредством современной технологической науки, электронной техники, информатики и кибернетики.

Если в любой экономике всегда имело место управление, включая и государственно-корпоративное воздействие, то сегодня на передний план выходит новое управление — встроение в текущую реальность, систематическое, не бросающееся в глаза, спорое, сетевое, всеохватывающее, а с позиции государств и корпораций это новое управление есть не что иное, как неодирижизм.

Экономика сложна и своевольна, но это не значит, что ею нельзя и не надо управлять. Неуправляемых экономик нет. Иное дело, что такое управление не должно переходить и не может, по сути, перейти опре-

деленную меру, устанавливаемую в ходе жизнедеятельности экономики между ею как самодеятельной силой и волевым на экономику управляемым воздействием.

Неоэкономика с ее неоиндустриализмом хороша тем, что она, будучи пронизанной управлением в образе прежде всего неодирижизма, его поощряя, вовсе не лишается самоуправления, значительно его и усиливая. Противоречие, если не конфликт, между управлением и самоуправлением неоэкономики — одна из причин фактически уже перманентного кризиса экономики, что позволяет судить о современной экономике как о фундаментально кризисной экономике.

Возвращаясь к проблеме системного перестроения российского хозяйства и страновой экономики, следует обратить внимание на те фундаментальные факты, что таковое деяние должно и может произойти в условиях неоэкономики, на путях неоиндустриализма и посредством активного и последовательного неодирижизма.

Вот откуда замысел и тема конференции, ее возможное концептуальное разрешение.

РАЗДЕЛ I

НЕОЭКОНОМИКА

КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ЭКОНОМИКИ, ЕЕ БЫТИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ

А. В. Андреева
к.э.н., доцент,
кафедра экономики и финансов,
Ростовский государственный
университет путей сообщения,
РФ, Ростов-на-Дону

МАРКЕТИНГОВЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМ БИЗНЕСОМ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НЕОЭКОНОМИКИ

Маркетинговые системы управления обеспечивают российским коммерческим банкам дополнительные возможности для реализации стратегии развития и привлечения новых клиентов в условиях формирования неэкономии. Привлечение новых клиентов становится амбициозной задачей для банков, если рассматривать произошедшие в течение последнего десятилетия технологические и социально-экономические изменения как вызов традиционному пониманию потребителя и сравнение его финансового поведения с «неопотребителем» как агентом неэкономии. На основе концепции маркетингового управления, нацеленной на гармоничное развитие отечественного финансово-кредитного рынка, Банк России разработал специальный программный документ, основанный на кросс-секторальном подходе при выведении на рынок сложных финансовых продуктов и формировании бизнес-стратегии коммерческих банков. С целью дифференциации банковских продуктов и адаптации их к нуждам потребителей для становления системы маркетингового управления кредитным организациям важно иметь возможность получать адаптированную информацию о ситуации на рынке банковских ус-

луг. Например, если статистика покажет рост процентных ставок в регионе, то коммерческий банк может принять решение о выпуске на рынок нового продукта для бизнеса с конкурентоспособной ставкой. Маркетинговая информация является стратегическим ориентиром развития банков, функционирующих на основе информационно-сетевой модели развития только в онлайн.

На основе маркетингового управления «Тинькофф банк» привлекает за год более 400 тыс. новых активных клиентов. Важно отметить, что в системе маркетингового управления в понятие «новые клиенты» входят только клиенты, активировавшие свои кредитные карты. За аналогичный период прошлого года банк привлек 175 тыс. новых активных клиентов, а на привлечение по всем сегментам он потратил 1,5 млрд руб. [1].

Стоимость привлечения российскими банками нового клиента в среднем составляет 800–2500 руб., а стоимость заключения одного кредитного договора составляет 3500 руб. В условиях информационно-сетевой экономики, известной как неоэкономика, современные банки находят новых клиентов через интернет, мобильные каналы, программы лояльности, рекламу и др.

Инструменты маркетингового управления позволяют развивать и депозитные программы банков, которые обеспечивают кредитным организациям высокую рентабельность и увеличение доли рынка.

Важной проблемой для коммерческих банков является экономия на затратах, необходимых для получения маркетинговой информации, поэтому инструментально-сетевые технологии управления позволяют кредитным организациям сохранить конкурентоспособность и достигать потребителя (неопотребителя), используя новые современные каналы продвижения.

Литература

---

1. *Еремينا А.* Три миллиарда на поиск клиентов // Ведомости. — № 4155. — 07.09.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/07/655969-tinkoff-bank> (дата обращения: 28.10.2016).

*А. А. Антропов
научный сотрудник,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва*

ЧЕТЫРЕ ТИПА НЕОЭКОНОМИК ЗА ПОСЛЕДНИЕ 500 ЛЕТ

I. В истории развития европейской цивилизации (≈ 1500 г.) переход от средневековых цехов к мануфактурному производству и бесконечное развитие спроса на колоссальный набор товаров и их объемы в связи с Великими географическими открытиями, освоением большого количества колоний на всех континентах, островах Мирового океана являются переходом к неοэкономике Нового времени.

II. Фабричное производство (конец XVIII в. — XIX в.) по сравнению с мануфактурным производством также является колоссальным скачком и новым типом неοэкономии. Приведем два фундаментальных показателя: динамика общей грузоподъемности судов торгового флота (всего и паровых); телеграфная линия Лондон — Калькутта.

III. Народные хозяйства XX в. также являются колоссальным скачком и новым типом неοэкономии. Приведем два фундаментальных показателя: массовое производство товаров народного потребления (автомобили Г. Форда I Великого. Это начало «общества массового потребления» не только в США, но и в других странах мира); динамика производства алюминия (Al).

IV. Народные хозяйства (≈ 1970 -е гг. — XXI в.) также являются колоссальным скачком и новым типом неοэкономии. Сейчас производятся такие технологии и изделия, которые являются очень сложными, затратными. Цены изделий зависят от объема реализации: АЭС, гражданских и военных самолетов, кораблей, ИСЗ и т.д. и т.п.

Современный потребитель становится господином. На первых порах он может закупить некоторое количество отдельно взятого изделия. Но потом он требует участия: 1) в производстве; 2) в модернизации; 3) в НИОКР; 4) в реализации третьим потребителям.

Например, реакторы на быстрых нейтронах БН-350 (350 МВт) создавались 24 года, и в их проектировании участвовали десятки НИИ, а в производстве — сотни предприятий. Основные затраты лежат на государстве; никакие корпорации не будут никогда вкладывать в такие

дорогостоящие, длительные и очень плохо прогнозируемые результаты. Государство может вернуть затраченные ресурсы только через: 1) все виды налогов и акцизов с предприятий, подобных вышеуказанным направлениям, и их смежников всех уровней; 2) налоги с фонда заработной платы с предприятий, подобных вышеуказанным направлениям, и их смежников всех уровней; 3) не надо содержать безработных; 4) необходимы кредитные линии.

В XXI в., по нашим прогнозам, Российскую Федерацию ждут по крайней мере три индустриализации, а это означает появление еще трех не-оэкономик.

Т. Б. Бердникова
к.э.н., аудитор,
СРО АПР (ассоциация)
РФ, Белгород

НЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МИМИКРИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО СИМВОЛИЗМА

Ценные бумаги рассматриваются как символы стоимости активов, обязательств, товаров и титульные знаки. Они используются для защиты собственности, сбережения и приумножения капиталов, сохранения товаров и имущества в различных социально-экономических средах разными акторами в рамках определенных институциональных условий, общественных и личных установок.

Смысловая категориальная сущность и формы ценных бумаг меняются в условиях неэкономике по законам мимикрии живой природы. Их бытийный, хозяйственный функционал в целом определяется исторической эпохой, общественно-экономическим строем, политическим режимом и финансовой системой, а также господствующими научными представлениями и общественными традициями.

Восприятие образов ценных бумаг ментально проходит путь от познания опыта бытия ценных бумаг через получение знаний (представлений) об их использовании как фондов, осознание (понимание) фондовых операций до осмысления значения и роли ценных бумаг на уровне сознания.

В системе финансового символизма ценные бумаги находятся в состоянии непрерывной пространственно-временной мимикрии, поддерживаемой бесконечным характером непрерывных событийно-ситуационных, средовых изменений условий сопряженности бытия и сознания. Виртуальный характер ценных бумаг и материальные осязаемые результаты большинства фондовых операций проявляют глубинную сущность неэкономической специфики.

Размытость периодических границ, неустойчивость трендов, нестабильность состояний, хаотизм разнонаправленных тенденций, противоречивость общественных и личных установок национального фондового рынка в условиях неэкономической неопределенности характеризуют бесконечный характер возможностей развития.

Моделирование границ и направлений мимикрии ценных бумаг в зависимости от приоритетов неэкономической перспективы и конфигураций трансформирующейся информационной виртуальности позволяет обеспечить концептуальное рамочное регулирование системы финансового символизма.

*С. П. Ботуз
д.т.н., профессор,
кафедра информатики и прикладной математики,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
государственный эксперт ФИПС Роспатент,
РФ, Москва*

УПРАВЛЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Основные процессы когнитивного синтеза и трансформации знаний в области интерактивных интеллектуальных информационных технологий предопределяют не только структуру формируемой в настоящее время современной «экономики знаний», но и ключевые организационно-правовые методы и модели системы государственного управления инновациями (СГУИ). Главные сдерживающие факторы в такого рода системах управления в высокотехнологичном секторе российской экономики обусловлены отсутствием требуемого уровня наблюдаемости и управляемости поисковых процессов интернет-технологий, которые происходят на начальных стадиях зарождения идеи и на этапах воплощения идеи в виде охраноспособного (патентоспособного) технического решения. Причем эти процессы (это, как правило, процедуры поискового проектирования и экспертизы таких нематериальных активов (НМА), как объекты промышленной собственности — ОПС: изобретения, полезные модели и промышленные образцы) наиболее уязвимы не только с точки зрения основных положений авторских прав того или иного субъекта (лица, принимающего решение, — ЛПР), но и непосредственно сама среда формирования подобных правовых оболочек, в которые трансформируется та или иная инновационная идея, является наиболее уязвимой, т.е. отсутствует требуемая «экологическая среда изобретателя — генератора новых знаний». И этому во многом способствует, не будет большим откровением — как ни странно будет звучать, сама процедура и соответствующая технология патентования, точнее, сам процесс перехода таких НМА, как заявочные материалы, из объекта авторского права в объект патентного права. Обусловлено это тем, что идея как предсознание формы того или иного технического решения по определению всех существующих институтов права даже в рамках авторского права не ох-

раноспособна. При этом наличие в таком НМА, как заявочные материалы предполагаемого изобретения, ноу-хау, как таковой научной теории, математического метода или программного обеспечения, согласно п. 5 ст. 1350 ГК РФ, исключает такой НМА из списка патентоспособных.

В результате показано, что развитие методов и средств, изложенных в работах [1, 2], на основе применения разработанных баз данных, программ и программных приложений для интеллектуальной поддержки ЛПР в СГУИ способствуют решению одной из наиболее проблемных задач современной «экономики знаний», возникающей в процессе синтеза организационно-правовых методов и моделей системы государственного управления нематериальными активами в сети Интернет.

Литература

---

1. *Ботуз С. П., Новиков Д. А.* Идентификация объектов и субъектов интеллектуальной собственности в сети Интернет/ Идентификация систем и задачи управления (SICPRO'03). — М.: ИПУ РАН, 2003. — С. 2033–2041.
2. *Ботуз С. П.* Интеллектуальные интерактивные системы и технологии управления удаленным доступом. — М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2014. — 340 с.

К. И. Голубев
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ СИСТЕМНОГО ПЕРЕСТРОЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕОЭКОНОМИКИ

Современные экономические проблемы требуют серьезного анализа и пересмотра экономической парадигмы. Особого внимания заслуживает содержание понятий, используемых в теории экономики при анализе современной экономической системы. Так, обращает на себя внимание понятие «финансовый капитализм», пожалуй, даже более адекватно отражающее сущность современной экономической системы, чем «постиндустриальное общество», «информационное общество», «экономика, основанная на знаниях».

По мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Р. Шиллера, начиная с 1970-х гг. финансовый капитализм триумфально шествует по всему миру. Он считает, этот процесс можно назвать революцией, причем одной из важнейших в мировой истории, поскольку она означает радикальный разрыв с прошлым [2, 12]. Однако еще не успела мировая экономическая наука осмыслить этот процесс и представить в качестве учебного курса апологию финансового капитализма, как начавшийся в 2007 г. в США и распространившийся на весь мир финансовый кризис продемонстрировал очевидные проблемы модели финансового капитализма.

Одним из основных вопросов к современной социально-экономической модели является сомнение в том, что система финансового капитализма может вместить традиционные моральные принципы (которые, в частности, призваны дать обоснование таким важнейшим понятиям, как труд и собственность [1]). Сам же Р. Шиллер признает, что современное понимание кредита противоречит представлению основных религий о нравственности. В то время как именно такая модель поведения явилась базой для наступления финансового кризиса 2007–2008 гг.

Научно объяснить точку зрения государства на модель поведения человека и использование ограниченных ресурсов общества призвана экономическая теория, являющаяся обязательным предметом для большин-

ства высших учебных заведений. Четверть века назад произошла замена советского варианта марксистской политической экономии на неоклассическую теорию экономики. В результате базовым стал вводный сокращенный курс «Экономикс», в котором отсутствует анализ специфики развития различных государств и критическое осмысление неоклассической теории, что фактически означает замену одной догматической схемы на другую. Таким образом, современная схема преподавания экономики скорее обосновывает необходимость для будущих руководителей бизнеса и государства преследовать исключительно свои частные цели (пребывая в пространстве Фридмана, описанном В. О. Пелевиным), чем принимать во внимание свои обязанности перед обществом.

Литература

---

1. *Лемещенко П. С., Голубев К. И.* Трудовой характер материальных благ и постсекулярное общество // *Философия хозяйства*. — 2014. — № 1 (91). — С. 159–167.
2. *Шиллер Р.* Финансы и хорошее общество. — М., 2014. — 504 с.

И. А. Горюнов
преподаватель,
кафедра стратегического планирования,
управления и прогнозирования,
Московский финансово-юридический университет,
РФ, Москва

РОССИЯ В НЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Неоэкономика — экономика эпохи постмодерн — есть организация всей жизни людей, в том числе хозяйственной деятельности, по лекалам глобализма и посткапитализма.

Глобализм требует жесткой космополитизации всей жизни, аннигиляции какой-либо национальной самости (уходящей в мир трансцендентно-сакрального) и даже национальной специфики, так как всякая самобытность и укорененность в бытии человека и создаваемых им институтов катастрофически дезорганизует и разрушает работу мирового финансово-спекулятивного казино — современной неоэкономики.

Посткапитализм — как отлаженная система сверхэксплуатации современной мировой властной элитой (прежде всего финансовой) пролетариев, капиталистов и примкнувшего к ним креативного класса (интеллигентов) — не приемлет какой-либо классово-социальной и иной стратификации общества (не в последнюю очередь производственно-профессиональной самоидентификации людей), так как это опять же ведет к сбоям в функционировании современной неоэкономики, создаваемой на максимально обезличенном (лишенном всех смысловых и ценностных характеристик) биоинформационном субстрате.

В условиях неоэкономических реальностей перед Россией, как и перед любой другой страной, возникают серьезнейшие угрозы для дальнейшего существования: не просто включение в мировую глобалистическую систему на условиях страны периферии (в значительной степени это уже сделано), а полного обезличивания-исчезновения как российского государства, так и населяющих его народов. Аннигиляция всего трансцендентно-сакрального, национального, социального, классового, гендерного и в конечном счете всего личностного — это императив постмодернизма и неоэкономического способа организации общества и жизни человека.

Тем не менее даже в нынешних неблагоприятных условиях Россия (в содружестве со всеми постпостмодерно- и инакомыслящими) имеет возможность противопоставить создаваемым в процессе неоэкономического спекулятивно-профанного институто- и человекостроения химерическим (и в силу этого непрочным и неустойчивым) институтам, сообществам и личностям-симулякрам (например, такому типу, как «европеец», или конгломерату «глобальных человек — людей мира») те исконные (их можно назвать традиционными) ценности и институты (естественно, с учетом реалий XXI в.), которые только и делают возможным существование человека именно как человека (не информационной кибермашины), а человечества как человечества (не биоинформационного субстрата, предназначенного для выкачивания денег-прибыли).

Философия хозяйства бросает интеллектуальную нить Ариадны для вывода человека и человечества из апокалипсической неоэкономической западни. И позволяет обрести веру в возможность иного (постнеоэкономического) бытия человека и человечества.

*А. А. Деленя
к.э.н., доцент,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

В рамках политической экономии организационными отношениями называли неэкономические, технологические отношения по своей сути внутри фабрики, завода. Действительно, отношения между рабочими и инженерами, руководящим персоналом фирмы экономическими не являются.

В этом смысле, по-видимому, вразрез с «бритвой Оккама» проблеме организации посвятил пять глав в своих «Принципах экономикс» А. Маршалл. Удвоение понятий произошло, но оказалось оправданным. В конце XIX в. проблема организации стала почти такой же модной, как в веке XVII словосочетание «политическая экономия». Если «Трактат о политической экономии» А. де Монкретьена был посвящен проблеме государственного управления национальной экономикой, то «Принципы экономикс» — обоснованию теории организации рыночной экономики. Почему не теории управления?

Во-первых, содержательно прежде надо определить — как организована рыночная экономика, какова ее структура, вопросы позитивной экономикс. Во-вторых, как она должна быть организована, вопросы нормативной экономикс. В-третьих, в отличие от политической экономии социализма, выстроенной от идеи управления общественным производством, в этом смысле экономикс с самого начала дистанцировалась от идей управления таким совершенным общественным организмом, как рыночная экономика. Не в том смысле, что ее нельзя совершенствовать, а в смысле того, что если она работает, то будет происходить «самоизлечение» при определенных предпосылках, выявленных А. Смитом, — минимизации непроизводительных слоев населения и создании условий для нормального использования (эксплуатации) бедного трудолюбивого населения. Иначе говоря, дифференциация населения на бедных и богатых изначально предполагается, но эта дифференциация не должна быть слишком значительной — разрушительной, но и сглаженная дифференциация вредна — стимулы к труду будут ослаблены. Считалось, что эти

проблемы способно решить налогообложение. Кроме того, А. Маршалл не считал рыночную экономику капиталистической и в качестве доказательства аргументировал тем, что никакого пролетариата как целого класса уже давно нет, а есть группы работников со своими интересами.

В-четвертых, еще одна проблема, которая мешала «нормальному» функционированию рыночной экономики, — проблема монополии, поэтому антимонопольное законодательство представляло в будущем закономерное наполнение курсов экономикс. Наконец, в-пятых, государство не должно было отвлекать большое количество ресурсов на решение экстерналий, ресурсов, использование которых давало дополнительные затраты или выигрыши для третьих лиц.

Отсюда вытекало, что самоизлечению общественного организма можно было способствовать только косвенными методами. Это важная причина, почему в настоящее время крупнейший блок экономикс — макроэкономика — у А. Маршалла практически не представлен в его труде. До Великой депрессии необходимости в нем неоклассика не видела.

Следует отметить и то обстоятельство, что рыночная экономика организована не только в плане «невидимой руки» А. Смита. Она имеет и свою пространственную организацию, напоминающую соты пчел, на что обратил внимание Ф. Бродель.

В современных условиях набирают силы новые способы организации в рамках форсайта — технологий долгосрочного прогнозирования при использовании слабых связей.

Литература

---

1. *Маршалл А.* Принципы политической экономии. — М.: Прогресс, 1984.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007.
3. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Пер. с фр. — М.: Весь Мир, 2007.

Т. А. Дробышевская
к.э.н., доцент,
экономический факультет,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

РЫНОК ТРУДА В НЕОЭКОНОМИКЕ: ВЫЗОВЫ И ВЫВОДЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Образование и подготовка рабочей силы являются одновременно как предпосылкой, так и последствием создания и распространения новых технологий. Технологии третьей промышленной революции требуют специальной подготовки и образования, а не просто грамотности, в том числе и от рабочих профессий. Институционально оформленная система государственного и даже частного образования не успевает адаптироваться. Главную роль в адаптации рынка труда играют качественно новые возможности создания индивидуальной квалификации с помощью интернета.

Мир существует в нескольких промышленных «временах» одновременно: соседствуют несколько технологических укладов. С одной стороны, механизация/автоматизация/роботизация и компьютеризация производства, с другой — возможности удаленного доступа и работы высококвалифицированных специалистов, вплоть до хирургов и руководителей любого уровня, создают условия, когда власти бедных (развивающихся стран) могут экономить на системе образования, перекладывая эти расходы на бизнес, а бизнес разово покупает нужных специалистов. В результате разрыв между развитым и развивающимся миром (так называемая «проблема Север-Юг») усиливается.

Еще один важный дисбаланс современности — межпоколенческий конфликт. В развитых странах, предпринимая усилия для сглаживания дисбаланса в доходах, государство все более и более стремится проводить эгалитарную экономическую политику. Расходы государства на социальную помощь и адаптацию (через переподготовку и облегчение труда для возрастного населения) увеличивают налоговый пресс и ограничивают частные инвестиции, а следовательно, рост спроса на труд; возникает жесткий «потолок» для карьерного роста молодежи. У нас ситуация осложняется сокращением доходов бюджета и внешнеполитической

нестабильностью. Стимулирование экономического роста за счет монетарных мер (инфляции) ведет к обесцениванию сбережений старших поколений и недовольству наиболее активных избирателей (молодежь голосует гораздо менее активно).

В целом можно говорить о преодолении в глобальном масштабе ограничения со стороны рынка труда как фактора производства (как с количественной, так и с качественной точки зрения). Рынок труда как никогда конкурентный: издержки и риски смены работы снижаются по мере создания глобального рынка и облегчения доступа к глобальным образовательным ресурсам.

Основное противоречие и препятствие на пути к росту и развитию — противоречие между интересами конкретных граждан и глобальной системы мирового хозяйства, с одной стороны, и интересами политической стабильности на уровне конкретных национальных государств, с другой стороны.

Неоиндустриализация сама по себе не изменит сложившихся тенденций в краткосрочной перспективе. Однако по мере распространения доступа к глобальному рынку образования и труда проблема может стать менее острой. Политика нашего правительства должна быть направлена прежде всего на расширение возможностей доступа (средств связи и коммуникаций, инфраструктуры).

*С. А. Дятлов
д.э.н., профессор,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
РФ, Санкт-Петербург*

ЭНЕЙРО-СЕТЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Сегодня мировая и российская экономические системы находятся в состоянии системного, трансформационного кризиса, обусловленного трансформацией старой индустриально-рыночной экономики в новую информационно-сетевую. В рамках информационной парадигмы нами обосновано положение о том, что единой, универсальной основой, содержательной характеристикой разнообразных социально-экономических явлений является информация [1]. Основные положения информационной парадигмы являются основой для системного исследования нового вводимого нами в научный оборот понятия «электронная нейросетевая (энейро-сетевая) экономика».

В условиях динамичного развития информационных нейросетевых технологий возникает новое качество экономики, которая может быть названа «энейро-сетевая экономика», технологическим базисом которой является бурно развивающаяся глобальная нейрокомпьютерная сеть нового поколения «НейроИнтернет», имеющая сетевые соционейроморфные характеристики и интерфейсы, качественно трансформирующая характер и содержание отношений и связей между людьми в современном информационно-сетевом обществе.

В начале XXI в. возникла новая дисциплина «нейроэкономика», которая развивается на основе синтеза нескольких наук: поведенческой экономики, кибернетики, психологии, когнитивной нейробиологии и нейрофизиологии. В широкий научный оборот понятие «нейроэкономика» ввел Пол Глимчер (Paul W. Glimcher) [3]. Мы предлагаем рассматривать электронную нейросетевую экономику в более широком смысле как метадисциплинарную, интегративную теоретико-методологическую науку. Теорию электронной нейросетевой экономики, включающей предмет и метод исследования, а также методы управления электронными нейросетевыми взаимодействиями, инструментарий принятия многовариант-

ных решений в условиях риска, неопределенности и гиперконкуренции, а также проведения гибкой управленческо-экономической политики, учитывающей социо-психо-нейроморфные факторы и нейросетевые эффекты, мы будем называть EneuroEconomics.

Предмет исследования EneuroEconomics формулируется в рамках интегративного метадисциплинарного направления, формируемого на основе принципа «методологической конвергенции» — синтеза методологических принципов и методов исследования большого набора современных научных дисциплин. Речь идет о формировании метадисциплинарной, универсальной, интегративной энейро-сетевой методологии и инструментария, которые могут быть применимы для анализа складывающихся сегодня качественно новых закономерностей и станут основой для разработки механизмов эффективного управления и принятия гиперконкурентных решений в информационно-сетевую эпоху.

Литература

---

1. *Дятлов С. А.* Информационные основы экономических отношений // Гуманитарные науки. — 1998. — № 2. — С. 25–34.
2. *Дятлов С. А.* Энейро-сетевая гиперконкурентная экономика. — СПб., 2016. — 115 с.
3. *Glimcher P. W. and Rustichini A.* Neuroeconomics: the consilience of brain and decision // Science. — 2004. — № 306. — P. 447–452.

О. В. Евграфова
к.философ.н., доцент,
кафедра экономической теории
и международных экономических отношений,
Ростовский филиал,
Российская таможенная академия,
РФ, Ростов-на-Дону

ЧЕЛОВЕК В НЕОЭКОНОМИКЕ: «КАПИТАЛ» VS. «ФАКТОР»

Представляется принципиально важным положение, что, рассматривая неоэкономике как новую, переходную экономическую реальность, «беременную» постэкономикой, важно не сводить ее к финансово-компьютерно-виртуальной «нереальной» реальности [1]. В любой экономике главную роль играет человек, только он наполняет ее смыслом. Поэтому важна постановка и обоснование проблемы понимания человека в неоэкономике.

В классической экономической теории человек выступает как «капитал»; эта трактовка сохраняется и в постиндустриальном осмыслении экономической жизни. Такая ситуация не соответствует гуманитарному «тренду» экономической субъектности, уже достаточно внятно формируемому антикризисными поисками посткризисной онтологии экономического бытия. Концепту неоэкономике нужна междисциплинарная теоретико-методологическая трактовка проблем модернизации человеческого капитала через «включение» социокультурных аспектов его рассмотрения.

Неоэкономике меняет смысл участия человека в экономической деятельности: требует его понимания как личности, обладающей не просто «капиталом» своих рабочих рук и мозга, а системой имеющих экономическую релевантность социогуманитарных качеств, обеспечивающих его новую субъектность для формирования (пост)экономики, являющихся ее движущей силой — *фактором*. Их состояние может рассматриваться как «капитализация» человека в неоэкономике, показывать его возможности «самовозрастания» не как абстрактной стоимости человека — капитала, а как всесторонней личности; это обуславливает ограниченность понятия «человеческий капитал», необходимость перехода к концепту «человеческий фактор» в их противоречивом неоэкономическом единстве.

Речь идет об учете в (нео)экономике не «экономического», а «социокультурного» человека. Это характеризует проблематику *гуманизации экономического развития*. Онтологической основой этого является метафизическое фундирование трансформации «экономики» в «хозяйство» [2], в котором человек — не капитал, а *личность*, выполняющая разные социальные роли, одной из которых является экономическая. Сферой реализации этих установок является *экономическая культура* как содержательная форма человеческого участия в (пост)экономике; в ее теории целесообразно использовать концепт «человеческий фактор» (а не понятие «человеческий капитал») в диалектической трактовке неоэкономического этапа их соотношения.

Литература

---

1. *Осинов Ю. М.* Неоэкономика как высшая на сегодня историческая форма экономики // *Философия хозяйства*. — 2016. — № 2. — С. 293–299.
2. *Зотова Е. С.* О неоэкономике с позиций философии хозяйства // *Философия хозяйства*. — 2016. — № 3. — С. 282–287.

Е. С. Зотова
к.э.н., ведущий научный сотрудник,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА И РОССИЙСКОЕ ПЕРЕСТРОЕНИЕ

Эпоха Просвещения резко отделила хозяйственную философию от хрематистики и создала первые научно-ядовитые системы политической экономии. Не ведало Просвещение, что разделение хозяйственной философии и экономики несет конец Просвещению и экономике, ибо хозяйство было и без них.

Философия хозяйства, используя блага, счетно-расчетные алгоритмы, методы экономизма, который сегодня может продуктивно работать лишь в составе хозяйства, является видом неапокалипсической, некатастрофической, некризисной и постиндустриальной жизни. Ученые-экономисты напрасно впадают в панику от философии хозяйства; она не отрицает ни одной йоты экономики, а дает ей достойные занятия и цели — служить жизни, спасению человечества, а не золотому тельцу и смерти. Связи хозяйства и экономики чем-то сродни соотношению производства и электроэнергии. Электростанции должны служить производству, а не самим себе ради непрерывного роста электроэнергии.

Космос философии хозяйства трехсферный. Она есть созидание живых образов, смыслов, проектов жизненных средств, идеальных мотивов жизни. Далее, философия хозяйства есть оценивающее знание-размышление о хозяйственной практике, осознающее ее цели и смыслы. Но философия хозяйства есть и целостное изображение хозяйства в формах теорий и учений, измерение хозяйства, его изделий, знаний и деяний мерой софийной. Философия хозяйства изучает идеальное и как творящую силу мира, и как целостный смысл жизни, и как вид теорийного познания, работающего в алгоритмах размышлений.

Философия хозяйства — феномен настолько необычный и уникальный, что он смог найти себе прибежище лишь среди ноуменов русской ноосферы — познаваемо-неизвестных реалий мира сего и не совсем сего. Ядро, перводвигатель философии хозяйства содержит в себе тайную интригу жизни человеческой, что запечатлела мудрость сказотворного мира: «Иди, не зная куда, принеси то, не зная что». Но в мудрости нет умствен-

ного тунейдства, а потому она не открывает до конца свои императивы, требуя извлекать из серого вещества недостающие звенья-смыслы.

Философия хозяйства не стесняется о том, как бы уцелеть в катастрофе, а размышляет о том, как нужно жить в ней и с ней, используя ее ресурсы во благо побеждающего и победного понимания.

Сегодня Россия находится в центре мира, ибо она решает судьбу развития, мысли, метафизики, человека, экономики.

Но софийная натура России может порождать только глобальные смыслы, ибо других смыслов просто не бывает. Инновации нужны для демонических эффектов, а России нужна мобилизация как особая сакральная сила, действующая посредством власти, школы и университетов. Именно с помощью этих институтов и философско-хозяйственных смыслов возможно создание концепции российского системного перестроения, столь необходимого России сегодня.

В. В. Кашицын
к.э.н., профессор,
кафедра экономической теории и мировой экономики,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова,
РФ, Новороссийск

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ СИСТЕМНОЕ ПЕРЕСТРОЕНИЕ И ВНУТРЕННИЙ РЫНОК

Логика и причинно-следственная предопределенность эволюции экономики таковы, что вне зависимости от ее особенностей, этапов и уровня развития, контекста генерации воспроизводственной макроэкономической политики основные доминанты, акценты, приоритеты и закономерности экономического роста задаются и продуцируются внутренним рынком страны и степенью эффективности его работы.

Завершающийся современный этап интернационализации и интеграции мирохозяйственных связей, получивший квалификацию глобализации, вне зависимости от ее моно- или полицентричной версий еще более актуализировал проблематику внутреннего рынка страны, о чем свидетельствуют состояние и новейшие опыты всех без исключения стран, играющих заметную роль в мировой экономике (США, Китай, ЕЭС, Россия и т.д.).

Несмотря на относительное интеграционно-итернационализационное выравнивание производительных сил стран мировой экономики, непримиримая конкуренция, сдерживаемая лишь императивом взаимного самоуничтожения, пытается любым способом воспроизводить неравенство, так как это остается единственным способом вовлечения в механизм воспроизводства общественного капитала новых рынков. И здесь страна и ее внутренний рынок — основной институт и узловой механизм соискания богатства и его сохранения — генерации. А региональные мирохозяйственные блоки-группировки еще более заостряют проблематику внутреннего рынка страны.

Объективная необходимость методом «от противного» заставила Россию усилить свою мирохозяйственно-региональную активность (Шанхайская группировка, БРИКС и, наконец, Евразийский союз). Остался самый главный смысловой шаг — включение и актуализация приори-

тетности запуска и эффективности работы внутреннего рынка России. Так как в ином случае не сформируется система координат критериев экономической эффективности, логики, этапности, приоритетности и очередности решаемых проблем, а у макроэкономической политики не сложатся объективные основания.

Очевидно, именно в этом варианте перестроения обретут новый смысл и возможности модернизация, и инновационный вектор развития, и те многочисленные сами по себе плодотворные экономические и управленческие инновации последних трех лет.

Н. П. Козиенко
независимый исследователь,
РФ, Новосибирск

ОПТИМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНО СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА

В наших исследованиях выдвигается гипотеза о бессознательных истоках мотивации деятельности человека, связанных с его способностью к осмыслению мира в эстетических, т.е. внелогических, категориях. И в этой связи — к перманентному стремлению к эстетическому совершенству. Что в экономической сфере бытия обнаруживается в стремлении человека к безграничному росту потребностей [1].

Поэтому свободная и эффективная экономика — это феномены приватизированного производства. А общественно-экономические формации с той или иной формой коллективистских отношений собственности — суть утопии.

Исходной же в идеальном случае должна была бы быть общественно-экономическая формация, в которой провозглашается частная собственность непосредственных производителей. Именно так заявляет о себе классический капитализм. Но все неизбежно заканчивается классовым обществом и эксплуатацией наемных работников, а также существованием естественной инфляции и безработицы.

Объективно и эксплуатация, и естественная инфляция при капитализме выступают стимулами к развитию производительных сил.

И при естественном ходе истории именно капитализм в состоянии обеспечить уровень развития производительных сил, при котором складываются предпосылки непротиворечивого развития производительных сил и потребления и в связи с этим объективные условия для существования оптимальной экономики.

Экономики, в которой можно отказаться от эксплуатации как стимула для развития производительных сил и объявить священность собственности индивида на всю произведенную им стоимость, преобразовав тем самым экономический базис общества в союз кооперативных собственников. Имея в виду, что при наличии предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления чистая экономия от применения машин не только обеспечивает их воспроизводство, но и равный амортизации прирост дохода, используемого для роста по-

требления. Кроме того, в оптимальной экономике можно избежать естественной инфляции.

Российский капитализм не состоялся ни в прошлом, ни в постсоветский период истории России. Но есть основания считать, что реальный социализм, заплатив за это высокую цену, обеспечил в свое время уровень развития производительных сил, позволяющий даже сейчас осуществить выбор в пользу оптимальной экономики, идеально воплощающей принципы социально справедливого общества.

Что естественно соотносится с Россией вследствие исторической приверженности национальной элиты идее социально справедливого общества. Но в наши дни его построение не только возможно, но и становится жизненной необходимостью.

Литература

---

1. *Козиенко Н. П.* Оптимальная экономика: проблемы политэкономии // Экономическая система современной России: пути и цели развития: Монография / Под ред. А. А. Пороховского. — М.: ЭФ МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015. — 896 с. URL: <http://www.econ.msu.ru/ext/lib/Article/x62/xc4/25284/file/Economic%20system%20of%20modern%20Russia.pdf>. — С. 77–93.

В. К. Королев
д. философ. н., профессор,
Южный федеральный университет,
РФ, Ростов-на-Дону

«МЕТАФИЗИКА» НЕОЭКОНОМИКИ: ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

1. Если исходить из представляющегося интересным и перспективным положением, что неэкономика — не надуманная характеристика современной экономики, а ее новое, переходно-кризисное *качество* с присущим ему господством стоимости (Ю. М. Осипов), то чисто экономический дискурс его проблем перспектив не имеет. Поскольку сущность нынешнего экономического бытия состоит в доминировании виртуально-финансовой экономики над реальной, с необходимостью встает вопрос о *философском* осмыслении ситуации, ибо мы, по сути, имеем проблему отношения материального и идеального, «спроецированную» на экономическую сферу.

2. «Балансировка» этого соотношения предполагает гуманизацию экономической жизни, ее «внешнюю» мотивацию. Поэтому в качестве *гипотезы* полагаю — пришло время серьезного рассмотрения в интересующем нас аспекте опередившей свое время теории — «философии хозяйства» С. Н. Булгакова [1]. Он строил ее как разрешение проблемы нового понимания экономики, акцентирующего ее субъектность как «человечность». Интерпретируя идеи Булгакова, можно сказать — его философия хозяйства дает основу для построения такой теории, в которой экономика существует для человека, а не для стоимости и человек является не ее «капиталом», а «хозяйном», который руководствуется и над-экономическими смыслами своего «хозяйствования».

3. Эта философская установка на социокультурную гуманитарную нормативность баланса материального и идеального в «хозяйственно-экономическом» человеке, ориентация на внеэкономический смысл модернизации его экономической деятельности в принципе и составляют ее *метафизику* (в единстве ее онтологического и антропологических аспектов) как мировоззренческую основу понимания проблем наличной экономики, неэкономики в их постэкономической перспективности [2].

4. Постиндустриализм, постмодернизм, кризис и антикризис создают предпосылки для такой модернизации; нужна специальная теоретическая работа по замене идеологии экономики метафизикой неэкономии-

ческого хозяйствования; неэкономике следует быть если еще не «хозяйством», то «хозяйственной», направленной на человека, призванной быть основой гуманизации как фактора становления постэкономической общественной жизни. Тем самым метафизика философии хозяйства дает возможность теоретически обосновать перспективы трансформации наличной экономики кризисной «новой (ненормальной) нормальности» России — через «неэкономику» — в постэкономическое «неохозяйство», освобожденное от диктата виртуальной стоимости.

Литература

---

1. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. — М.: Терра, 2008. — 352 с.
2. *Зотова Е. С.* О неэкономике с позиций философии хозяйства // Философия хозяйства. — 2016. — № 3. — С. 282–287.

Е. В. Косов
к.э.н, профессор,
Международный университет в Москве,
РФ, Москва

НЕОБХОДИМОЕ РОССИЙСКОЕ ПЕРЕСТРОЕНИЕ: НОВАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И НОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Мир существенно изменился за прошедший XX в., что заставляет считаться с новыми реалиями, как технологическими, так и социальными и культурными. Интеллектуальному сообществу (не только в России) необходимо решить: на каких принципах строить мир XXI в. и нового тысячелетия, что взять туда в качестве непреходящих ценностей, а что из догм и мифов прошлого признать устаревшим и вредным.

То, что Россия по своей Конституции имеет федеративное устройство, — пустые слова! По факту Россия — типичное унитарное государство, где губернаторы и даже президенты национальных республик назначаются чиновниками из Администрации Президента. «Столичная модель», когда Москва (Кремль) является центром притяжения всех ресурсов страны, — тупиковая. При таком централизме Россия с ее многомиллионным населением и обширной территорией перестает быть нормально функционирующим государством.

Деление территории России по этническому признаку безнадежно устарело, сейчас это просто случайные линии на географической карте. Для своего развития Российское государство должно трансформироваться на крупные самодостаточные образования — федеральные края. Их границы следует устанавливать не по этническим или экономическим признакам, а по незыблемым географическим понятиям. Это прежде всего водоразделы главных рек России.

Новую федеральную структуру следует понимать не как новую вертикаль подчиненности краев федеральному Центру, а в качестве обширной «краевой сети». Ячейками в сети станут округа, земства и национально-культурные автономии. Передача большинства функций Центра в федеральные края и земства позволит снять накопившееся в России напряжение, от чрезмерного централизма перейти к реальной демократии.

Термином «демократия» гремят, словно ведром, набитым всяческим хламом. Уже несколько поколений людей дурачат сказками о демократии как «власти народа». Выборы в России тотально дискредитированы —

утверждение банальное, но справедливое. «Старая демократия» скомпрометирована и полностью изжила себя.

Реальная демократия — это действительная возможность самоорганизации социума, остальное — от лукавого. Человеку важно понять не только «кто Я», но и найти ответ на вопрос «с кем Я?». Выбор — куда человеку идти «в Мы» — всегда главный. Главным средством, способным решить задачу формирования солидарного общества в России, является реализация на практике принципов многоуровневой общинной демократии.

*Т. В. Кузьмина
д.э.н, профессор,
Московский технологический институт,
РФ, Москва*

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СИСТЕМНОГО РОССИЙСКОГО ПЕРЕСТРОЕНИЯ

Самые неожиданные открытия делает человек, когда пытается осмыслить себя, общество, частью которого является, и предназначение человечества в целом. Насколько мы свободны и можно ли быть свободным иначе, чем через подчинение себя объективным законам развития, можно ли вырваться из-под влияния этих законов и под влияние каких законов попадешь в этом случае?

Специфика социально-экономической системы (СЭС) заключается в том, что она в качестве своего основного элемента имеет человека с его способностью мыслить, принимать и реализовывать решения, а главное — объединяться с другими людьми, кардинально меняя при этом свои качества.

На первый взгляд объединение людей (а точнее, мыследеятельности людей), каждый из которых имеет свои способности, должно приводить к положительному синергетическому эффекту. Но М. Белбин в своих многочисленных экспериментах по созданию идеальной команды менеджеров столкнулся с абсолютной нежизнеспособностью команды «Аполлонов», а один из основателей рекламной компании BBDO А. Осборн, наблюдая за работой коллектива творческих людей, вынужден был создать «мозговой штурм».

Нетривиальный вариант «интеллектуальной сети» решения проблем социально-экономического развития найден русской концептуальной школой. Речь идет о методе КУРС (Комплексное/Коллективное Управление Развитием Систем), разработанном по идее С. П. Никанорова. Метод основан на интеграции в рамках единого целого локальных авторских идей по развитию отдельных частей и элементов управляемого объекта.

В рамках той же школы С. П. Никанорова проделана огромная работа по концептуализации СЭС. В силу крайней сложности она не получила своего завершения, но уже сегодня имеются значительные достижения [1].

Экономический кризис всегда требует принятия быстрых решений, однако необходимо понимать, что для получения устойчивого результата этого может быть недостаточно.

Для создания эффективной концепции российского системного перестроения мало объединить усилия многих ученых и практиков, их творчество необходимо направить в единое русло, используя значительный опыт отечественного концептуализма, и не только.

Перестроение социально-экономической системы может быть устойчивым лишь при условии изменения экономического мышления. Это можно сделать через расширение экономического сознания путем популяризации экономических теорий, активно не использующихся в настоящее время на практике, в частности отечественной теории ценности, единственной, в которой удалось логически объединить теорию трудовой стоимости и теорию полезности [2].

Литература

---

1. *Кучкаров З. А., Никоноров С. П., Солнцев Г. В., Шабаров В. Н.* Исследование социально-экономических систем. Методология. Теория. Следствия. — М.: Концепт, 2008.
2. *Шухов Н. С.* Ценность и стоимость (опыт системного анализа). — М.: Изд-во стандартов, 1994.

Е. В. Купчишина
аспирант,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях необходимости увеличения конкурентных преимуществ отечественной экономики особенно актуальны модернизация существующих и развитие новых производств с высокой добавленной стоимостью, чему во многом может поспособствовать цифровая трансформация. При этом существенное влияние на развитие цифровой экономики имеет формирование рамочных условий цифровизации и институциональной инфраструктуры.

В результате исследования формальных институтов, перспективных с точки зрения эволюционного формирования цифровой экономики Российской Федерации, выявлены следующие затруднения:

- ограниченность действия существующих нормативно-правовых основ: например, в настоящее время концепция транспорта электронных медицинских данных в интегрированную электронную медицинскую карту (ИЭМК) реализована не полностью (процесс инициирован лишь в 53% регионов РФ). Согласно данным Минздрава, практически повсеместно в стране автоматизированы процессы записи на прием к врачу и консультацию, достаточно широко применяется подготовка электронных рецептов. В то же время на 1 мая 2016 г. лишь в 10% субъектов РФ более 70% данных передаются в ИЭМК;
- ограниченность сфер действия стандартов регулирования новых отраслей экономики: сегодня одним из немногих примеров регламентации цифрового бизнеса в Российской Федерации могут послужить предлагаемые в рамочном документе «Интернет + город» отечественные стандарты интернета вещей и промышленного интернета;
- необходимость модернизации таких организаций, как университеты и научно-исследовательские центры, с целью формиро-

- вания благоприятных условий для развития отечественной цифровой экономики;
- налогообложение и таможенное регулирование в Российской Федерации в настоящее время не учитывают особенностей цифрового бизнеса;
  - существующие государственные стратегии не учитывают необходимость формирования цифровых компетенций потенциальных трудовых ресурсов — специалистов по цифровой трансформации.

В результате исследования представляется возможным предложить ряд рекомендаций, касающихся прежде всего институциональных преобразований в рассматриваемой сфере:

- формирование законодательных основ институционализации цифровой экономики, преодоление противоречий законодательства в определении статуса, критериев и налоговых преференций цифрового бизнеса;
- институционализация государственной стратегии развития цифровой экономики с учетом перспективных технологических разработок и рекомендаций научного и бизнес-сообщества с целью определения и поддержки развития перспективных конкурентоспособных высокотехнологичных отраслей экономики Российской Федерации;
- модернизация системы образования и науки в контексте подготовки специалистов по цифровой экономике в рамках дополнительного образования;
- формирование институтов и организаций, способствующих успешному позиционированию отечественных цифровых решений на глобальном рынке.

Г. И. Мойсейчик
к.э.н., консультант,
Белорусско-китайский парк инноваций,
Беларусь, Минск

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ФИНАНСОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Цифровая трансформация влечет за собой революционные преобразования, охватывающие все сферы человеческой деятельности, включая не только производство и финансы, но и образование и науку как части целостной цифровой управленческой хозяйственной системы.

Технологическое ядро четвертой промышленной революции образуется промышленным интернетом и мировыми проективными технологиями, включающим мобильность, «облака» и сенсоры, аналитику Больших Данных реального времени, а также всеобъемлющую роботизацию. Отдельные первичные продукты этой революции, в частности, — 3D-принтеры, системы дополненной реальности, носимые устройства, технологии, основанные на геолокации, оплата по мере потребления и продукты с открытым исходным кодом.

Ожидается, что доля стран ОЭСР в мировом приросте ВВП в результате цифровой трансформации составит более 60%, а остальное возьмут на себя страны БРИКС [1].

Важно подчеркнуть, что цифровая трансформация в условиях современной глобальной экономики относится не только сугубо к области промышленных технологий, но и к области технологий управления и хозяйственного проектирования, напрямую определяя не только конкурентоспособность национальных экономик, но и общесистемные условия их участия в мировом процессе производства.

Именно местонахождение конкретной страны в системе координат глобального цифрового перехода будет определять ее дальнейшее положение и статус в глобальной геохозяйственной стратификации и соответственно — степень суверенности. Критерии геохозяйственной стратификации закладываются в формирующейся троической системе производства мировых технологических стандартов. Она охватывает подсистемы мировых технологий образования, науки (проективные стандарты исследований), промышленности и всей инфраструктуры хозяйства (стандарты формирования цифровой платформы промышленности,

финансов, индустриально-сервисной логистики и бизнеса). Формируются три основных страты — (1) глобальных технологических лидеров, лидерство которых закладывается в производстве троической системы мировых технологических стандартов; (2) стран-лоукостеров, тиражирующих в глобальном масштабе новые технологические стандарты, разработанные и исходящие от стран-лидеров; и (3) стран — потребителей новых технологий и продуктов.

Стандарты Индустрии 4.0 затронут не только образование, науку и производство, но и финансовую сферу, которая постепенно перейдет на всеобъемлющие стратифицированные цифровые деньги как сегмент глобальной цифрoфицированной управленческо-хозяйственной системы. Именно в указанных сферах стандартизации будет закладываться фундамент финансово-технологических суверенитетов стран и их региональных союзов.

Отсюда — необходимость в разработке суверенной системы стандартов в области образования, науки, цифровой промышленной, финансовой и инфраструктурной платформы для Беларуси, России, ЕАЭС, БРИКС.

Литература

---

1. Unlocking the potential of the Internet of Things. June 2015 (by James Manyika, Michael Chui, Peter Bisson, Jonathan Woetzel, Richard Dobbs, Jacques Bughin and Dan Aharon). URL: http://www.mckinsey.com/insights/business_technology/the_internet_of_things_the_value_of_digitizing_the_physical_world (date of access: 05.09.2015).

К. В. Молчанов
д.ф.н., к.э.н., к.соц.н.,
старший научный сотрудник,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

НЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ КАК ДРУГОЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ (формирование неэкономической теории на основе развития некоторых положений труда Г. В. Ф. Гегеля «Феноменология духа»)

Существующая экономическая теория уже не может предоставить в современных условиях не только ничего нового, но и даже просто чего-либо хотя бы временно актуального, и это утверждение полностью подтверждается практикой последних десятилетий. Более того, можно сказать и о том, что существующая экономическая теория имеет фундаментальные изъяны и многие ошибки, о чем мы уже писали в ряде наших работ и говорили на ряде международных научных конференций в МГУ им. М. В. Ломоносова.

Поэтому нами вопрос однозначно ставится таким образом: если говорится о неэкономическом, о некотором продуктивном и эффективном экономическом, о чем-то новом, актуальном и нужном, о программах роста экономики и т.п., то следует говорить о чем-то принципиально новом в части теории экономики и о *новой экономической теории*, которая позволит определить программные положения и пути решения насущных задач.

В авторской *современной политической экономии* одной из основ решения соответствующих и других задач экономической теории и общественной практики является развитие труда Г. В. Ф. Гегеля «Феноменология духа» (названного К. Марксом истоком и тайной философии Гегеля): в рамках новодialeктического феноменологии-духа-продолжения осмысливается принципиально новый подход к пониманию экономического, позволяющий получить совершенно новое, диалектическое понимание экономики, причем не столько в смысле внешнего определения соответствующего окружающего нас феномена, изучаемого

экономической наукой, или точнее — который должен ею изучаться, сколько в смысле существования экономики, ее понимания изнутри, в том числе в смысле ее трансцендентного и духовного.

В смысле же диалектического феноменального понятия экономики, формирования новой экономической теории и открывающихся возможностей решения насущных задач следует указать такие принципиально важные положения современной политической экономики, которые как раз и составляют содержание *нового экономического*:

- базовые положения авторской феноменологии капитализма;
- неоэкономический подход, отличный от общеизвестного экономического подхода;
- новый подход к пониманию экономики, следующему из раскрытия феноменологии-духа-продолжения;
- новое актуальное (диалектическое) определение экономики;
- развитое понимание стоимости;
- новая экономическая максима: после известных максим Ж.-Б. Сея и Дж. М. Кейнса теперь вычислена новая максима — максима К. В. Молчанова;
- понимание и актуальное определение малого бизнеса;
- актуализация понимания непосредственно самой новой экономической теории;
- новые экономические технологии;
- концепция индустриального социального общества и др.

Таким образом, предлагается не просто говорить о новой экономике, о неоэкономике, об экономическом росте, о благоприятном инвестиционном климате и т.п., а рассматривать их на принципиально новой основе — если и не на базе новой экономической теории, то хотя бы на основе по-новому раскрываемых политэкономических положений, начиная со стоимости, или даже в принципиально новом концептуальном русле — в русле концепции индустриального социального общества, качественно отличного от капиталистического общества, причем в силу своей новизны весьма конкурентного с последним, главное, в части экономики и политических притязаний и маневров стран Запада и Востока, что в современных геополитических и макроэкономических условиях, на наш взгляд, не может не быть интересным для некоторых стран.

В. А. Погребинская
д.э.н, профессор,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

СТАРЫЕ КОРНИ «НОВОЙ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

1. Оценка коренных изменений социально-экономической реальности России за последние 25 лет неоднозначна. Вектор оценок населения зависит от изменений в структуре потребностей, в доходах и места человека в шкале их дифференциации. Стремительному росту объема относительных потребностей способствует нарастание дифференциации в доходах. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10% самых богатых граждан России к доходам 10% самых бедных) возрос с 8 раз в 1992 г. до 16,4 раза в 2012 г. Рост дифференциации доходов наблюдался и в СССР. В 1980-е гг. складывалась так называемая «двугорбая система» дифференциации доходов, означающая формирующуюся пропасть между богатыми и бедными.

2. Нарастание доходов в теневом секторе СССР стало процессом, определившим характер приватизации, целью которой во многом было узаконение этих доходов. К 1989 г. класс «новых русских» состоял на 15% из откровенно криминальных элементов, на 70% из советской партийно-хозяйственной номенклатуры (что свидетельствует о крайнем лицемерии советской системы и является одной из причин ее распада) и только на 15% из разночинцев.

3. Изменения, происшедшие в макроэкономической структуре России в последние 25 лет, также определяются как процессами, заложенными в СССР, так и социально-экономической политикой. Экономическая политика постперестроечного периода характеризовалась отказом государства от регулирования. Макроэкономические диспропорции, связанные с курсом на преимущественное развитие сырьевых отраслей, заложенные еще в 1960-е гг. прошлого века, усугублялись. Выход из этой ситуации в последние пять лет определяется как преимущественное развитие ВПК и высокотехнологических отраслей.

4. Инвестирование ВПК в каждый данный период ограничивает инвестирование потребительского комплекса. Если рассматривать инвестирование ВПК как часть инвестирования НТП, то в целом инвести-

рование прогрессивных технологий противостоит росту потребления в краткосрочной перспективе. В долгосрочном периоде это противоречие должно сниматься. В связи с этим долгосрочные стратегии развития СССР теоретически строились на основании ступенчатой оптимизации соотношения между потреблением и накоплением. Практически эта идея осуществилась в период 1955–1970 гг., когда за выдающимися успехами в техническом развитии 1955–1965 гг. последовала так называемая «золотая пятилетка» потребления, совпадающая с реформами Косыгина. Данное совпадение было неслучайным, учитывая нацеленность реформы на рост благосостояния. Однако в целом идея реформы не была осуществлена.

5. Оценивая причины неудачи реформы Косыгина, идеологи перестройки считали, что сердцевина новой системы представлена рынком. Игнорировался тот факт, что антипод цивилизованного рынка не централизованное управление, а натуральное хозяйство и «ублюдочный рынок», сложившийся в советское время. Легализация подобного рынка привела к усилению структурных диспропорций в России. Выход из современной ситуации неизбежно предполагает макроструктурную перестройку.

Литература

---

1. Материалы пленарной дискуссии. Московский экономический форум. 26 марта. 2015.
2. Статистические данные Росстата. URL: <http://www.gks.ru, tp://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 11.07.2014).

А. А. Погребняк
к.э.н., доцент,
кафедра междисциплинарного синтеза
в области социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, Санкт-Петербург

НЕОЭКОНОМИКА И ПОСТЭКОНОМИКА: РЕАЛЬНОЕ И ВООБРАЖАЕМОЕ

В конце девяностых — начале нулевых в российской науке возникла концепция «постэкономического общества», разработанная В. И. Иноземцевым на основе переосмысления марксистской политэкономии в духе социологии постиндустриализма. Речь шла о прогнозе возникновения модели хозяйства и соответственно культуры и социума, радикально отличной от предшествующей — вместо труда главным фактором созидания богатства становится «творчество», что ставит под вопрос объективный характер целого ряда «классических» явлений, таких как стоимость, эксплуатация и т.п. Однако означают ли эти процессы реальное преодоление именно *экономической* природы современного общества или речь идет о *новой форме* «экономического»? Если понимать, вслед за Ж. Лаканом, реальное как то, что всегда возвращается на свое место, упорствует в бытии и таким образом выявляет воображаемый, фантазматический характер всевозможных «сценариев развития», то можно выдвинуть гипотезу: концепция «постэкономического общества» играет роль идеологического фантазма, позволяющего так структурировать реальность современной экономики, чтобы позволить субъекту (будь то теоретик или практик) переживать эту реальность как в той или иной мере *желаемую* (при этом даже выявление противоречий будет происходить в режиме позитивного к ним отношения — например, как к источникам развития).

Вот почему в противоположность этому имеет смысл говорить о *неоэкономике* как о сохранении (и даже усилении) именно экономического режима управления жизнью человека и общества — при том, что префикс «нео-» парадоксальным образом указывает на возвращение глубоко архаичного («домодерного») понимания этого режима. Речь прежде всего о механизмах *сакрализации* экономики как специфической «формы жизни», подчиненной императиву «спасения», который в нашей секулярной культуре превращается в технику «эффективного менеджмента».

Собственно, философско-политическая критика *неолиберализма*, развернутая в целом ряде работ конца XX — начала XXI в. (такими авторами, как Ж. Делез, М. Фуко, А. Горц, Д. Агамбен, А. Негри и др.), должна быть прочитана как современная версия *философии хозяйства*, а понятие «неэкономика» имеет смысл использовать как указание на обновленную форму того самого *экономизма*, о котором С. Н. Булгаков писал более чем сто лет назад.

В. В. Рыбалкин
главный специалист-эксперт,
Федеральная антимонопольная служба,
РФ, Москва

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЦ

Термин «новая экономическая реальность» давно используется учеными применительно к описанию российской и мировой экономики. Однако официальные власти начали оперировать им лишь в последние два года.

Одним из первых официальных обращений к термину следует считать упоминание премьер-министром России Д. А. Медведевым 21 апреля 2015 г. в отчете Правительства перед Государственной думой понятия «другая экономическая реальность». Оно описывало текущую экономическую обстановку — низкие цены на нефть, ослабление курса рубля и падение ВВП. Негативные явления объяснялись следующим образом: «Могла ли наша страна избежать такого экономического сценария? Ответ прост: не могла, и мы все понимаем, почему. Серьезнейшее внешнеэкономическое давление на нашу страну вызвано главным политическим решением прошлого года — возвращением Крыма в состав России» [2].

В дальнейшем термин «новая экономическая реальность» раскрылся Д. А. Медведевым в статье «Новая реальность: Россия и глобальные вызовы». Согласно статье, в мире возникают новые факторы развития [1, 10]:

- усиление технологической непредсказуемости;
- появление высокотехнологичных производств, где главную роль играет доступность НИОКР и выход на рынки сбыта;
- рост трансфера технологий от гражданского в военный сектор;
- появление нового глобального экономического центра — Китая наряду с США.

Как отмечается, в России наблюдается инерционно-сырьевая модель экономики, а наша страна отличается относительно низкой производительностью труда и одновременно высоким человеческим капиталом. Для успешного вхождения России в новую экономическую реальность Д. А. Медведевым предлагается обратить первоочередное внимание на развитие высокотехнологичных производств.

Со схожими заявлениями в СМИ выступали другие официальные лица, в частности Советник Президента России С. Ю. Глазьев. Он указывал, что новая экономическая реальность носит международный характер и является переходом к следующему технологическому укладу, а внутренний кризис стал его следствием и отчасти спровоцирован действиями Банка России [2].

Таким образом, исходя из публичной позиции властей, новая экономическая реальность имеет два вектора — внутрироссийский и международный. Однако внутрироссийский вектор, несмотря на долгосрочный характер негативных факторов, не имеет ведущего значения. Главную роль играет происходящая на глобальном уровне хозяйственная перестройка и переход к новому технологическому укладу.

Литература

---

1. *Медведев Д. А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. — 2015. — № 10. — С. 5–29.
2. Восемь заблуждений Кудрина // 15.08.2016. Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/08/15/10129241.shtml> (дата обращения: 03.10.2016).
3. Отчет Правительства о результатах работы в 2014 году // Правительство РФ, 2015. URL: <http://government.ru/news/17768/> (дата обращения: 28.09.2016).

Е. А. Сенаторова
к.э.н., доцент,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
РФ, Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОЭКОНОМИКИ

В настоящее время одним из прикладных аспектов неэкономии является развитие бизнес-образования. Интересным представляется проанализировать тенденции и перспективы этой сферы образования в контексте неэкономического подхода, разработать предложения по совершенствованию системы бизнес-образования. В исследовании проанализирован международный опыт, выделены наиболее важные тренды развития бизнес-образования в крупнейших этнонациональных локалиях: в России и Канаде (в рамках работы автора над международным научно-исследовательским проектом по результатам стажировки в Western University, Canada, 2015–2016 гг.). Также важным представляется оценить перспективы развития бизнес-образования в сфере финансового учета. Одной из важных тенденций в настоящее время является превалирование коммуникативной функции учета над контрольной, а также превращение учета в инструмент управления предприятием. В работе рассмотрены наиболее эффективные методы преподавания финансового учета с точки зрения международной теории и практики. Исследования показали, что различные стили преподавания и стратегии изучения должны иметь и имеют наибольшее значение в этой связи. Кроме того, разработки отечественных и североамериканских ученых показывают, как важны активные методы обучения и их комбинирование с традиционными приемами. При этом возникает конфликт между необходимостью использования активных методов и одновременно сложностью их применения, связанной с особенностями финансового учета: жесткой законодательной базой, математической направленностью. Предложенная автором методика основана на применении метода научения действием (action-reflection-learning) как наиболее эффективного подхода при преподавании практических экономических дисциплин.

Однако вне зависимости от применяемой методики основой бизнес-образования с позиций неэкономии должен быть системный подход,

стремительно исчезающий в современном образовании. Одна из задач обучения — научить студентов ориентироваться в безбрежном море информации. И конечно, бизнес-образование должно быть выстроено таким образом, чтобы быть полезным для практической деятельности. На наш взгляд, развитие системы российского бизнес-образования невозможно без критического осмысления международного опыта и реализации прогрессивных отечественных разработок.

Т. С. Сухина
научный сотрудник,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НЕОЭКОНОМИКИ

Основанная на знаниях, неэкономика создает новые возможности, формулируя при этом новые задачи. Знание, образование и общая культура являются не только главным ресурсом человека в условиях неэкономики, но и важнейшим фактором развития, благодаря которому возможен рост конкурентоспособности. Особое значение приобретает процесс формирования, совершенствования и реализации культурного, социального и экономического пространства для воспитания человека, способного к поиску нестандартных подходов в решении задач, позволяющих находить практические решения при минимальных затратах ресурсов.

Охрана и сохранение окружающей среды — насущная проблема современности. Разработка комплекса мер по обеспечению экологической безопасности, предупреждению негативного воздействия техногенных процессов на окружающую среду и ликвидации экологического ущерба, вызванного деятельностью человека, является приоритетным направлением развития современной экономики. Решение этих проблем невозможно без создания целостной системы экологического просвещения и воспитания.

Развитие и внедрение технологий, направленных на сохранение окружающей среды, улучшение здоровья населения и повышение качества жизни, будет эффективно содействовать развитию человеческого потенциала, формируя тем самым условия для выхода страны на новый уровень экономического развития.

Н. И. Усик
д.э.н., профессор,
Университет ИТМО,
РФ, Санкт-Петербург

ВОЗМОЖНОСТИ ДВИЖЕНИЯ К ХОЗЯЙСТВУ

Ученые всего мира обеспокоены отсутствием результатов от мер, направленных на улучшение экономической ситуации в глобальном мире. Многими из них предлагается отход от парадигмы доминирующей в мире рыночной экономики, делающей ставку на денежно-кредитную политику. Например, в Центре общественных наук при МГУ имени М. В. Ломоносова такие поиски дают надежду на возможные положительные результаты путем движения от экономики к хозяйству. Отмечается, что экономические интересы, выраженные в экономической власти отдельных группировок, образований, отражают границы возможностей функционирования рыночной экономики. Сложилась «экономическая» модель властных отношений по В. Ойкену, не способствующая социально-экономическому развитию, т.е. хозяйству. Существование «провалов» рынка, а вслед за ними и «провалов» политики указывает на границы возможностей рыночного регулирования экономики. Показывается расширение границ рыночной экономики на основе неолиберализма, создающего экономические условия хозяйствования, осуществляющего защиту национальных интересов или ведущих игроков определенного рынка (антиконкурентный эффект). Отмечается, что функциональный подход в управлении экономическим развитием меняется на проектный подход, позволяющий эффективно решать поставленные задачи в достижении целей. На наш взгляд, этот новый подход как раз и позволяет инвестору реализовывать свои интересы, поскольку исключается контроль как одна из функций управления со стороны государственных органов, обеспечивающих социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

Рыночная экономика с конкуренцией как принципом координации деятельности субъектов в настоящее время оказалась на границе своего существования, так как обострились социальные проблемы, включая доступность медицинской помощи, образования, трудоустройства, инфраструктуры и т.д. Макро- и микроэкономика уступили место конструированию будущего на основе экспертных оценок, выражающемуся в реализации всевозможных проектов на основе разрабатываемых технологий. Таким образом, границы как для теоретической, так и для практической

(технологически-физикалистской) экономики давно обозначились, поэтому и разрабатываются возможности движения к хозяйству учеными сообщества научной школы философии хозяйства под руководством профессора Ю. М. Осипова. Методологией исследования выступает концепция хозяйства на принципах неодирижизма национального государственно-корпоративного комплекса Российской Федерации.

В России насущная потребность экономической и национальной безопасности состоит в инновационном обновлении материально-технической базы корпоративно-хозяйственного комплекса страны, переживающего нарастающие потери внутреннего производства. Поскольку новая индустриализация в Российской Федерации не вписывается в инвестиционные модели получения в краткосрочном периоде прибыли от любых видов деятельности, то и ожидаемых результатов немного. Становятся актуальными отношения воспроизводства, солидарности и созидания (хозяйства, а не экономики) в проектном управлении развития территорий в дополнение к локализации в кластерах конкурентоспособности.

*С. В. Филимонов
преподаватель,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова,
РФ, Новороссийск*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Вариантом протекания макрорегиональной экономической интеграции является формирование межгосударственных интеграционных блоков и экономических группировок. В последние десятилетия в мировой экономике наблюдался серьезный количественный рост межгосударственных интеграционных соглашений (в совершенно разных вариантах).

Оценить качественный уровень интеграции, степень «взаимопроникновения» экономик позволяет показатель доли внутриблоковой торговли в общем объеме международной торговли стран — участниц группировки. Расчет данного показателя по основным экономическим интеграционным блокам показывает, что углубление региональной интеграции «пробуксовывает» практически повсеместно, за небольшими исключениями. По нашей оценке, с 1995 г. доля международной торговли внутри интеграционных группировок в общем ее объеме снизилась с 44% в 1995 г. до 34,5% в 2012 г.

Идея формирования интеграционных блоков, первоначально возникшая в формате «закрытого регионализма», была нацелена на приоритетное развитие национальных экономик и собственного производства, сокращение отставания слаборазвитых стран мировой экономики по уровню развития, что обеспечивалось созданием большого внутреннего рынка и временным ограничением конкуренции со стороны более сильных производителей из других стран.

Новая версия интеграции в формате «открытого регионализма» свела на нет возможность защиты собственного производства, мотивируя это наличием «товароотклоняющего эффекта», ведущего к ограничению мирового товарооборота и снижению общего благосостояния. Акцент интеграционной политики сместился на стимулирование внешней, «внеблоковой» торговли.

Применение модели «открытого регионализма» подрывает формирование «расширенного внутреннего рынка» и не позволяет отсталым странам осуществить развитие национального производства (в особенности это касается промышленности), обрести большую самодостаточность и перейти интеграции в новое качество. Все это способствует их закреплению в качестве периферии мировой экономики, что противоречит императиву развития и роста экономической субъектности национальной экономики.

Двигателем развития международного товарооборота являются страны — производители промышленной продукции с развитым обрабатывающим производством. «Открытый регионализм», стимулируя международную торговлю в краткосрочной перспективе, в долгосрочной ограничивает ее развитие, не позволяя сырьевым и аграрным странам сформировать собственное промышленное производство, снизить уровень бедности, увеличить емкость рынка за счет роста благосостояния населения и, как следствие, качественно глубже вовлечься в международную торговлю.

Таким образом, отказ от тотального применения политики «открытого регионализма» является важнейшим условием развития национальной экономики и роста ее экономической субъектности.

А. М. Цикин
к.х.н., старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
экономики и организации управления
в газовой промышленности,
РФ, Москва

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В условиях современных экономических реалий проблема повышения конкурентоспособности экономики стоит особенно остро. Механизмы повышения конкурентоспособности национальной экономики должны, с одной стороны, базироваться на разработанных с учетом уровня развития экономики принципах, с другой — учитывать возможные экономические и другие риски взаимоотношений со странами с высокой вероятностью санкционных ограничений [2, 117]. В таких условиях важно определить основной вектор развития экономики, который выступит фундаментом будущих преобразований национальной политики.

В основе большинства моделей экономического роста, предлагаемых к реализации в России, лежит развитие факторов конкурентоспособности экономики индустриального периода. В качестве меры достижения конкурентоспособности такой модели выступает производительность труда или капитала, выраженная через валовый внутренний продукт (далее — ВВП) [1, 24–26].

Однако исследователи проблем экономического развития в данном случае изначально исходят из неверно определенных базовых целей. ВВП присущ ряд фундаментальных недостатков при использовании в современной экономической системе: он не учитывает уровень жизни населения, не описывает социальные издержки и не отражает изменения в структуре производимой продукции. Таким образом, применение исключительно ВВП для определения показателей конкурентоспособности экономики неверно.

Ряд институтов сформировал современные показатели конкурентоспособности, адекватно определяющие конкурентоспособность стран на свободном рынке. Так, Всемирный экономический форум ввел интегральный индекс конкурентоспособности, учитывающий 12 основных факторов [3]. С учетом новых экономических реалий в случае России методику Всемирного экономического форума целесообразно допол-

нить фактором самодостаточности национальной экономики и ввести соответствующие показатели, его определяющие. В качестве показателей предлагается использовать удельный вес экспорта и импорта в структуре ВВП, импортную и внешнеторговую квоты, коэффициенты эластичности импорта и экспорта к ВВП и др.

Предлагаемая структура определения конкурентоспособности позволяет адекватно оценивать конкурентоспособность России и закладывает базу для разработки моделей экономического роста в современных условиях.

Литература

---

1. *Комков Н. И.* Роль инноваций и технологий в развитии экономики и общества // Проблемы прогнозирования. — 2003. — № 3. — С. 24–43.
2. *Цикин А. М.* Особенности обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в условиях санкционного режима // Философия хозяйства. — 2016. — № 3 (105). — С. 116–118.
3. The Global Competitiveness Report 2015–2016 / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016> (дата обращения: 14.10.2016).

Л. К. Чулков
аспирант,
Поволжский государственный технологический университет,
РФ, Йошкар-Ола

КРИЗИС ПРОИЗВОДСТВА КАК ВАЖНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Современная ситуация в российской экономике характеризуется падением производства, причем как в сфере промышленности, так и в сфере сельского хозяйства. Причина этого видится нам в отсутствии правовых гарантий от посягательств на прибыльные предприятия со стороны представителей местных властей и представителей местных криминальных групп. Для сравнения обратимся к ситуации в российской экономике начала XX в.

В России начала позапрошлого столетия существовали три субъекта экономики, которые (с определенной долей условности) можно считать слабо связанными с рынком, — это православные монастыри, старообрядческие земледельческие общины и крестьянские поземельные общины. Их хозяйственная деятельность была направлена на производство продукции для внутреннего потребления. Экономическая самодостаточность первых двух указанных субъектов экономики была обусловлена, во-первых, высоким уровнем их групповой сплоченности и, во-вторых, наличием в них высшей ценности нематериального характера (стремление к спасению души), которая оправдывала для членов этих общностей отличный от окружающего мира образ жизни и помогала противостоять влиянию внешнего окружения. Относительная хозяйственная замкнутость третьего названного субъекта экономики была связана, с одной стороны, с высокой степенью соседской взаимопомощи, а с другой — с направленностью экономической активности отдельного крестьянского домохозяйства на удовлетворение потребностей прежде всего своей семьи. Вместе с тем все три данных субъекта экономики были зависимы от государства и поэтому нуждались в защите от посягательства на их имущество со стороны представителей местных властей, в то время как противостоять влиянию преступных элементов российского общества им удавалось собственными силами.

В начале XX в. большую роль в экономике нашей страны играли предприниматели-старообрядцы. Их деятельность была, во-первых, связана

с рынком, а во-вторых, преследовала цель обогащения как своей семьи, так и всей религиозной общины в целом. Предприниматели-старообрядцы противостояли преступным элементам российского общества благодаря принадлежности к своей религиозной общине. Однако и они были зависимы от государства. С одной стороны, занятие старообрядцами торговлей и промышленностью обусловлено попыткой обрести экономическую самостоятельность, чтобы противостоять политике давления со стороны правительства. С другой же стороны, старообрядческое предпринимательство стало играть заметную роль в российской экономике только с середины 1760-х гг., когда Екатерина II гарантировала элементарные права старообрядцев: право на жизнь и право на неприкосновенность имущества. При отсутствии этих мер расцвета старообрядческого предпринимательства XIX — начала XX в. могло бы не быть.

РАЗДЕЛ II
НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
КАК СЕРДЦЕВИНА
СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫХ ПЕРЕМЕН
В НАЦИОНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
РОССИИ

М. Л. Альпидовская
д.э.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, Москва

ПОДЛИННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ИЛИ ФИКТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ?

Сегодня, в эпоху трансформации глобальной экономической парадигмы, многие исследователи выражают небезосновательные сомнения в том, что ВВП может служить точным макроэкономическим критерием результатов хозяйственной деятельности социально-экономической системы за определенный период времени.

В действительности наряду с количественными показателями экономической динамики важнейшими критериями становятся качественные показатели уровня социально-экономического развития, т.е. степени развития производительных сил и меры потребления населением материальных благ и социальных и духовных услуг. Основным критерием становится степень удовлетворения потребностей индивидов и общества в целом.

Глобально господствующая ныне либеральная экономическая модель «хозяйствования» изначально являлась антисистемной. В основе ее подхода к социально-экономическому развитию лежит «антиприродный» процесс обоснования и формирования целей этого развития — увеличение любой ценой количественных показателей прибыли в ущерб и самому процессу производства, и населению, и окружающей природе.

Произошла смена ипостасей развития как такового. Реальное социально-экономическое развитие трансформировалось в фиктивный экономический рост.

На смену общественному воспроизводственному процессу пришел механизм картельного распределения рентных доходов. Одновременно возникла новая форма монополии — колониальная по своей сути, научно-техническая монополия. Основными носителями новых форм международного разделения труда становятся транснациональные корпорации (ТНК).

Механизм научно-технического развития ТНК озадачен весьма действенным всемирным экономическим механизмом обеспечения ее эффективности. Производственные мощности суперкорпорации многократно перекрывают платежеспособный спрос. Выходом из сложившейся ситуации стал переход от рынка «насыщения» к рынку «замещения», т.е. к ежегодной смене моделей выпускаемой продукции.

Новая структура производительных сил, сложившаяся благодаря развитию новых форм международного глобального капиталистического разделения труда, все более трансформируется в зависимость аграрно-сырьевых, а иногда и промышленных обществ от стран глобального Запада.

На сегодняшний день Россия уже использует некоторые объективные возможности для развития промышленности высочайшего уровня вне досягаемости транснационального капитала. И речь здесь идет о *неоиндустриализации*, но не о фронтальной, а о секторальной. Она заключается в разворачивании отраслей и групп предприятий, заведомо недоступных для разрушения извне.

Однако для комплексного решения поставленных задач жизненно необходимо вывести национальную экономику к новому механизму общественного воспроизводства, обладающему динамизмом, по меньшей мере вполне сравнимым с динамизмом западной экономической «машины», и в итоге переиграть ее...

О. В. Андреева
к.э.н., доцент,
кафедра экономики и финансов,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
РФ, Ростов-на-Дону

МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Стратегическая, общественная и научная легитимация перехода к неоиндустриальной парадигме ставит новые задачи перед теорией управления. Трансформация воспроизводственной системы с перестроением конфигурации производственной инфраструктуры, обеспечивающей создание ВВП, требует разработки методологического обеспечения управления изменениями, сохраняющего свою функциональность в условиях эпохи быстрых изменений и новых свойств глобальной экономической системы, предопределяющих турбулентность ее развития.

Россия, подтвердив свою субъектность в мировой геополитике и геоэкономике, оказалась перед лицом модерируемой неопределенности, что существенно осложнило проведение неоиндустриальной трансформации воспроизводственной системы. Конвергенция различных рисков, как известных, так и ранее неидентифицируемых, показала слабость теоретико-методологического обеспечения управления устойчивым развитием. Это подтверждается тем, что предпринимаемые меры поддержки промышленного сектора российской экономики дают позитивный результат, не соизмеримый с затратами и предпринятыми организационными усилиями, что объясняется нивелированием совокупного положительного эффекта за счет негативного воздействия факторов внешней среды, разбалансировки подсистем российской хозяйственной системы и диссонанса целей и задач денежно-кредитной и промышленной политики уже на этапе разработки.

Реализация стратегии неоиндустриализации в России требует импlications принципиально новой методологии управления, релевантной новым условиям хозяйствования. Требуется переход от управления рисками к управлению проблемопорождающими противоречиями, которые должны быть идентифицированы только в рамках системно-диа-

гностического подхода для обеспечения тестирования всей иерархии взаимосвязей в управляемых подпроцессах.

Актуализация проблем планирования в контексте стратегического управления обусловлена необходимостью построения «ребер жесткости» в сетевых структурах, являющихся доминантной формой организации в современной экономике. Вместе с тем планирование в условиях турбулентности экономики требует развития методологического обеспечения, релевантного целям неоиндустриальной трансформации: так, декомпозиция приоритетных точек приложения управленческих усилий должна определяться не ретроспективными методами, а проактивными. В число проактивных методов аналитики и управления в настоящее время можно включить только функционал самообучающихся искусственных нейронных сетей.

Неоиндустриальная трансформация российской хозяйственной системы требует разработки методологии управления, сохраняющей свою функциональность в условиях турбулентности экономики, так как потеря управляемости в ходе стратегических изменений продуцирует недопустимый ущерб и искажает фундаментальные целевые ориентиры.

*О. В. Брижак
к.э.н, доцент,
Кубанский государственный технологический университет,
РФ, Краснодар*

СИСТЕМНОЕ ПЕРЕСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ВЫЗОВЫ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Продолжающиеся процессы системных социально-экономических трансформаций в российской экономике, хронический структурный кризис, деградация корпоративного капитала, недостаточный уровень развития инвестиционных технологий показывают на необходимость качественного изменения структуры общественного производства. Возрождение нового качества материального производства, повышение капитализации корпоративных компаний, развитие инвестиционных технологий, активная промышленная политика, элементы стратегического планирования являются предметом всестороннего анализа в кругу ученых — экономистов и политиков.

Деиндустриализация в России оказалась связана с тенденциями, развивавшимися вследствие трансформационного кризиса и кризиса материального производства, затронувшего такие важнейшие отрасли народного хозяйства, как машиностроение, станкостроение, автомобилестроение, авиастроение и др.

Происходит изменение технологического уровня экономики России, который показывает высокую долю импортозависимости отечественных производителей в оборудовании. Россия превратилась из экспортера оборудования и импортера сырья в импортера оборудования и экспортера сырья.

Существуют разные варианты решения этой проблемы. Вопросы о преодолении процессов деиндустриализации российской экономики, о новом качестве индустрии по принципу гегелевской философии «отрицания отрицания» [3] отражены в работах С. Губанова, С. Бодрунова, А. Бузгалина, А. Колганова, Ю. Осипова и др.

В работах С. Губанова важным компонентом неоиндустриализации является приоритетное развитие вертикально интегрированных структур [4]. В работах С. Бодрунова предлагается модель интеграции производства, науки и образования в рамках ПНО-кластеров на базе развития знаниеемкого индустриального производства второго поколения [2].

В работах А. Бузгалина и А. Колганова делается упор на необходимости приоритетного развития науки и образования как основы, создающей креативные качества работников — главной производительной силы нового общественного развития [1]. Ю. Осиповым особо обращается внимание не только на обновление материально-технических оснований бытия, но и на обновление человека, его сознания; социума, его организации; культуры, ее формального выражения; цивилизации, ее механизма [5].

Сопряжение акцентов на развитие высокотехнологичного материального производства, системное перестроение корпоративного капитала, активную промышленную политику, приоритетное развитие крупных корпоративных структур, интегрированных с малым и средним бизнесом в сфере материального производства, представляется ключевым компонентом развития национальной экономики на современном этапе. Эти тренды адекватны друг другу, и их одновременная системная реализация принесет немалый кумулятивный эффект, обеспечивающий прогресс экономики России.

Литература

---

1. *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Планирование: потенциальная роль в рыночной экономике XXI века / Вопросы экономики. — 2016. — № 1. С. 63–80.
2. *Бодрунов С. Д.* Реиндустриализация: социально-экономические параметры реинтеграции производства, науки и образования // Социологические исследования. — 2016. — № 2 (382). — С. 20–28.
3. *Гегель Ф.* Сочинения в 14 т. — М.; Л., 1929–1959.
4. *Губанов С. С.* От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 4 (46). — С. 48–59.
5. *Осипов Ю. М.* Неоиндустриализация: сущность, значение и механизм реализации // Философия хозяйства. — 2013. — № 3. — С. 283–288.

Л. В. Васильева
к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, Москва

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ¹

Неоиндустриализация как этап современного развития и преобразования экономики, обеспечивающий переход на шестой технологический уклад, характерен в последние десятилетия для высокоразвитых индустриальных стран. Формируется сфера интеллектуального производства: прорывные информационно-компьютерные технологии используются в управлении всем жизненным циклом продукции — от проектирования до послепродажного обслуживания и утилизации. Меняется парадигма производственной деятельности. При традиционном «субтрактивном» производстве, основанном на разделении производственного процесса на более мелкие стадии, рост производительности труда происходит за счет специализации применяемых средств производства и труда. «Аддитивное производство» неоиндустриализации построено на совершенно иных принципах. Процесс выращивания изделий на 3D-принтере по САD-модели позволяет использовать при разработке новой продукции творческий потенциал неограниченного количества специалистов, обеспечивая тем самым скачкообразный рост производительности труда и полную модернизацию всех сфер общественной жизни.

Неоиндустриализация экономики как объективный путь научно-технического прогресса является одной из важнейших проблем современной России. Особенность заключается в том, что на фоне значительного технологического отставания от развитых стран, критической импортозависимости стратегически важных отраслей ситуация в промышленности осложнилась экономическими санкциями и необходимостью принятия срочных мер по импортозамещению целого ряда товаров, продукции и технологий.

Реализуемый в последние два года этап импортозамещения имеет в основном экстенсивный характер, решая задачу насыщения внутреннего потребительского рынка. Но в целом, на наш взгляд, импортоза-

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-50045.

мещение как важная составляющая структурной политики государства через решение острых проблем экономической безопасности служит главным целям неоиндустриальной экономики: на новой технологической основе происходит восстановление базовых и обрабатывающих отраслей (3–4-го укладов), создание задела для развития высокотехнологичных отраслей и перехода к глобально-информационному 6-му технологическому укладу.

По сути, импортозамещение как средство модернизации промышленности способствует неоиндустриальным структурным преобразованиям, являясь подпроцессом более обширного и долгосрочного процесса неоиндустриализации. Результативность этого тандема во многом зависит от условий его реализации.

*А. А. Гришко
преподаватель, кафедра
экономической теории и мировой экономики,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова,
РФ, Новороссийск*

ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА В ПРОЕКЦИИ РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

С большой степенью уверенности можно говорить о том, что отношение к долговому финансированию экономики, реализуемое посредством долговой политики как элемента макроэкономической политики, в нашей стране однозначно не сформировалось. При том, что относительно низкие показатели российского государственного долга дают объективное основание для проведения сегодня активной долговой политики, которая смогла бы стать одной из точек опоры для неоиндустриализации экономики.

Рост государственной задолженности допускается и оправдан, если подходить с той точки зрения, что он связан с попытками выхода из кризиса посредством осуществления комплексных стратегических проектов развития. В таком случае государственное долговое финансирование запускает механизмы внутреннего рынка, позволяя погашать накопившуюся задолженность в период благоприятной конъюнктуры. Истории экономики известно немало тому подтверждений. Причем здесь важно отметить очевидную приоритетность использования внутренних заимствований перед внешними.

В настоящее время применение неоклассических методов регулирования российской экономики подавляет развитие реального сектора, лишая возможности отстаивания национальных интересов в посттрансформационном мире. Современную ситуацию относительно долгов в стране можно охарактеризовать формулой: «Ни долга, ни развития».

Пока как таковых проблем с государственным долгом в России нет, однако политика «неразвития» в конечном счете может привести к такому положению дел, когда достигнутая относительная долговая стабильность, к которой мы стремились последние десять лет, пополняя

резервы, парализует экономику, и без долгов она в принципе существовать не сможет.

Для того чтобы этого не допустить, очень важно понимать, что без «стенического» участия государства успешно реализовать какие-либо, а системные тем более преобразования не представляется возможным.

И. Е. Гумаргалиев
к.э.н., научный сотрудник,
экономический факультет,
МГУ имени Ломоносова,
РФ, Москва

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО»

Современная инновационная эпоха характеризуется четырьмя главными особенностями. Она «всеобщая» по сферам деятельности, быстрая по скорости внедрения, требовательная к компетенциям человека, охватывает весь мир.

Для российской действительности проблема инновационности связана с преодолением деиндустриализации периода 1990-х гг. Требуются насущные изменения. Стоит задача повторить индустриальный рывок 1920–1930-х гг., опыт других отечественных и зарубежных модернизаций.

Стратегия «новой индустриализации», или реиндустриализации, нуждается в реализации и по другой причине. Современные тенденции развития порождают систему технологий, именуемую «Индустрия 4.0» [2]. Ее характерной чертой является внедрение сетевых датчиков. Важно не опоздать к этому процессу.

Возвращаясь к проблеме реиндустриализации, отметим, что ее главной составной частью должна быть активная промышленная политика. Промышленная политика должна реализовываться, в свою очередь, через стратегическое планирование. А предпосылками стратегического планирования могут быть следующие положения. Это единое правовое пространство, координация мероприятий, преемственность решений, прогрессивные методы реализации.

Примером реализации в наших условиях на микроуровне новой стратегии реиндустриализации может служить открытие Образцовой фабрики на базе вузов при участии корпораций реального сектора.

16 февраля 2016 г. в Екатеринбурге была открыта первая в России Образцовая фабрика бережливого производства — проект, в котором участвовали Уральский федеральный университет, компания McKinsey и ОАО «Объединенные машиностроительные заводы». Это учебно-прак-

тический центр, предназначенный для повышения квалификации руководителей и специалистов промышленности [1].

По заказу УрФУ строительное предприятие «Промтех» возвело здание фабрики общей площадью 1,5 тыс. кв. м. Куплено необходимое учебно-производственное оборудование. Передана образовательная технология и интеллектуальная собственность, обучены преподаватели [1].

В качестве вывода можно отметить, что для отечественной экономики переход к инновационному развитию неразрывно связан с нео- или реиндустриализацией на основе стратегического планирования с учетом использования потенциала региональных кластеров и внедрением «технологий качества» на предприятиях. Указанные меры могут содействовать развитию и преодолению негативного эффекта событий 2014–2015 гг.

Литература

---

1. В УрФУ открывается первая в России Образцовая фабрика. URL: <http://ekaterinburg.bezformata.ru/listnews/urfu-otkrivaetsya-pervaya-v-rossii/43577575/>
2. Индустрия 4.0: производственные процессы будущего. Интервью профессора В. Вальстера. URL: <http://www.up-pro.ru/library/opinion/industriya-4.0.html>

*О. Т. Джемаев
ассистент,
кафедра экономики и финансов,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
РФ, Ростов-на-Дону*

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВА СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Реализация комплекса экономических рисков, вызванных обострением кризиса глобализма и введением экономических рестрикций, предопределила для многих хозяйствующих агентов качественно иную парадигму ведения деятельности, обуславливая необходимость перехода многих компаний на путь внедрения технологий, повышающих их адаптивные способности и методы бережливого производства. В этой связи ужесточаются требования, выдвигаемые перед персоналом организаций, выраженные в необходимости оперативного реагирования на изменения внешней среды и повышения экономической отдачи на единицу трудовых затрат. Именно человеческий капитал заключает в себе максимальный потенциал генерирования значительных положительных экономических эффектов в сопряжении с другими видами капитала, ограниченными в условиях кризисных тенденций, благодаря синергетическому эффекту.

Повышение значимости кадрового потенциала как специфического ресурса формализовано на тезисах специфичности знаний как ресурса, способного неограниченно аккумулироваться и приумножаться в процессе обучения его носителей. Таким образом, одной из первостепенных задач становится комплексное развитие человеческого капитала, выраженное в накоплении знаний, их преобразовании в эффективные профессиональные компетенции и создании на их основе большей добавленной стоимости.

Преобразование кадровой стратегии, направленной на развитие ключевых профессиональных компетенций, должно напрямую коррелировать с генеральной стратегией компании, что обеспечивается через внедрение инструмента стратегических и тепловых карт с интегрированной системой ключевых показателей эффективности КРП [1, 7–13]. Кадровая стратегия должна быть системно структуриро-

вана, включать в себя этапы анализа фактического состояния кадрового потенциала, с целью которого целесообразно внедрение динамических систем текущего контроллинга изменения уровня компетенций, а также дифференцированных инструментов профессиональной оценки и аттестации в зависимости от глубины специализации анализируемых компетенций.

Непосредственное обучения и развитие кадров наиболее эффективно обеспечиваются при сопряжении данных процессов с практическим решением задач под руководством наставника, что выделяет коучинг как один из наиболее результативных инструментов расширения кадрового потенциала за счет внутренних ресурсов компании.

Завершающим важным элементом является расширение программ поддержки устойчивости результатов и масштабирование положительных достижений развития человеческого капитала через создание системы подкрепления и стимулирования участников процесса накопления знаний и компетентностного развития.

Литература

---

1. *Koch T.* Capability for Performance — The path to excellence / Т. Koch, S. Bear. — McKinsey & Company, 2012.

*И. А. Дубик
старший преподаватель,
кафедра экономической теории и мировой экономики,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова,
РФ, Новороссийск*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ КАК ИМПЕРАТИВ ПЕРЕСТРОЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ

Индустриализация 30-х гг. XX в. дала мощный толчок развитию транспортных отраслей. В результате были реализованы транспортные проекты векового значения и накоплен уникальный отечественный опыт. Основой этого стали: последовательная целесообразная система государственного планирования, стабильное государственное финансирование, большое количество дешевой рабочей силы и сырьевых ресурсов, внедрение новейших иностранных технологий и разработок, наличие прочной отечественной научно-исследовательской базы.

Слом и последовавший крах советской системы привели к крупномасштабному структурному кризису. В транспортной отрасли он проявил себя:

- колоссальным падением объемов перевозок грузов и пассажиров;
- разрушением сложившихся логистических цепочек;
- потерей конкурентоспособности, банкротством и ликвидацией значительной части отечественных транспортных предприятий;
- вытеснением российских компаний с мирового и внутреннего рынков транспортных услуг;
- утратой транспортным комплексом страны своей целостности.

В два последующих десятилетия происходило сохранение и углубление данных кризисных проявлений. Анализ основных показателей работы транспортного комплекса России за последние пять лет также показывает отсутствие качественных структурных сдвигов в работе транспортных отраслей.

Сохраняют свою актуальность следующие цели развития транспортного комплекса страны:

- восстановление целостности транспортного пространства;

- качественное обновление отечественного транспортного машиностроения и его переход на инновационный путь развития;
- повышение уровня конкурентоспособности отечественных транспортных услуг, снижение степени влияния и доли иностранных перевозчиков на внутреннем рынке страны;
- поиск, закрепление новых и укрепление существующих позиций отечественных транспортных компаний на стремительно меняющемся мировом рынке;
- повышение уровня доступности транспортных услуг для широких слоев населения страны.

Достижение данных целей требует переосмысления существующей транспортной стратегии и ее трансформации из обособленной стратегии в составную часть единой стратегии развития экономики России.

В качестве базовых задач, решение которых может способствовать развитию транспортного комплекса, можно выделить:

- качественное изучение отечественного опыта управления транспортным комплексом страны в целом;
- качественное изучение опыта работы ведущих транспортных компаний мира;
- проведение ответственной кадровой политики, направленной на преодоление оттока высококвалифицированной рабочей силы из транспортных отраслей;
- переориентацию государственной стратегии на развитие внутреннего рынка транспортных услуг;
- совершенствование механизмов частно-государственного партнерства, осуществление государственного контроля над соблюдением частными инвесторами своих обязательств в полном объеме.

С. В. Кайманаков
к.э.н., ведущий научный сотрудник,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

1. Российское общество стало постепенно освобождаться от мифов, которые навязывались ему довольно долгое время. Миф о том, что с помощью неких реформ, основанных на концепциях чужих нам цивилизаций, можно легко выйти на дорогу счастья и процветания. Миф о том, что России нужно только продавать на мировом рынке свои природные ресурсы, а все остальное, включая критически важные товары, мы спокойно купим на том же рынке. Миф о том, что нас ждут не дождутся в общем европейском доме, а наши заклятые западные «друзья» готовы сотрудничать с нами на равноправной основе. Наконец, миф о постиндустриальном обществе — якобы чем меньше у нас будет промышленности и занятых в ней, тем ближе мы будем к этому «раю на земле». В действительности оказалось все не так. И самом опасным процессом для настоящего и будущего нашей страны является продолжающаяся, хотя и меньшими темпами, деиндустриализация экономики.

2. Для того чтобы повернуть этот процесс вспять, нужно достаточно точно оценить состояние российской промышленности, выявить ее проблемные узлы, наметить маршрут, по которому необходимо двигаться к реальному экономическому и политическому суверенитету. В противном случае Россия не выдержит начавшейся против нее второй холодной войны. Для оценки состояния и тенденций развития промышленной системы и ее перехода на неоиндустриальную стадию вполне пригоден способ измерения уровня безопасности объекта путем сравнения фактических значений отобранных индикаторов с пороговыми значениями. Этот раздел теории экономической безопасности достаточно неплохо разработан. Как показывают расчеты, соотношение фактических и пороговых значений показателей основных видов безопасности, имеющих прямой выход на промышленное развитие (научно-технологической, структурной, динамической, финансовой, внешнеэкономической), в 2015 г. все еще находилось в опасной зоне.

3. По нашему мнению, это связано с функционированием в России навязанной нам архаичной модели экономики, которая не стыкуется ни с детерминантами нашей цивилизации, ни с новейшими трендами мирового развития. Если ее (модели) результатом стало господство сырьевой и финансовой олигархии, тесно связанной как с бюрократической «элитой», так и с западными «партнерами», финансовое удушение науки, образования, здравоохранения, обнищание народа, бегство капитала и «утечка мозгов», то в этих условиях неоиндустриализация вряд ли осуществима. Только смена экономической модели позволит реализовать программу форсированной, инновационной и комплексной реиндустриализации, создать сообщество отечественных конкурентоспособных предприятий обрабатывающей промышленности, в первую очередь машиностроения, которое и образует материальный базис национальной экономической безопасности России в качестве залога ее суверенного развития.

*А. В. Козин
магистрант,
Университет ИТМО,
РФ, Санкт-Петербург*

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Характерной особенностью неоиндустриализации является то, что доля высокотехнологичных продуктов занимает все большую часть рынка. Этот тренд явно прослеживается в обыденной жизни. С каждым годом даже простейшие утилитарные предметы домашнего обихода становятся высокотехнологичными продуктами. Чайники умеют сами включаться и поддерживать необходимую температуру для утреннего чая, холодильник в состоянии самостоятельно определить нехватку продуктов и заказать недостающие в глобальной сети.

Ю. М. Осипов отводит особое место в неоиндустриальном социуме-сети чистому интеллекту со свободным интеллектуализмом. Наибольшую ценность начинают приобретать человеческие знания как продукт интеллектуальной деятельности человека. В таких условиях формируется новый тип производства. Его основными чертами постепенно становятся переход к приоритизации нематериальной доли в продукте, непрерывное повышение информационной и снижение материальной составляющей. И действительно, если взять, к примеру, последний гаджет небезызвестной корпорации Apple, то его материальная себестоимость составляет около 33% от цены реализации. А если высчитать себестоимость самих комплектующих, то стоимость непосредственных материалов будет в районе 11%. Всю остальную добавленную стоимость составляют знания, а именно результаты НИОКР, программный код, реклама и маркетинг и т.д.

Традиционный подход к управлению качеством уделяет большое внимание качеству материалов, производственному процессу и вообще материально-техническому оснащению. Конечно же, в индустриальную эпоху, когда доля знаний в продукте составляла не более 10–15%, такой подход был единственно верным. Но на сегодня этот подход представляется как минимум устаревающим и несовременным. Если воспользоваться азами теории управления качеством, а именно диаграммой Парето, то можно увидеть, что 80% возможных потерь от некачественного продукта приходится как раз на нематериальную долю. И действительно,

нестабильный код, вызывающий сбои приложений, неэффективное использование ресурсов, отсутствие маркетинговой политики, агрессивной рекламной кампании приведут к тому, что потребитель уйдет к конкуренту, выпускающему такой же продукт, на такой же материальной базе, но уделившему большое внимание качеству нематериальной составляющей.

Поскольку, как было сказано выше, знания занимают все бóльшую составляющую, основной «матчастью» становятся люди, эти знания накопившие и их применяющие. Следовательно, и подход к управлению качеством должен смещаться с материально-технической основы в сторону управления качеством людского «материала».

В. М. Кульков
д.э.н., профессор,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИИ

Современное российское системное перестроение должно выражаться в формировании такой экономической системы, которая адекватна всему набору национально-специфических факторов и жизненно необходимых целей национального развития, характерных для России. Это национальная экономическая система как выражение экономической идентификации страны, которая шире и объемнее стандартной системы, описываемой теоретическим мейнстримом. Она содержит не только национальные спецификации универсальных характеристик, но и отклонения от них, и, более того, национальные эксклюзивы, свойственные только данной стране. Она представляет собой своего рода проекцию «локальной цивилизации» на национальную экономику.

Формирование адекватной экономической системы России предполагает модернизацию не догоняющего типа, а нацеленную на опережающее развитие с учетом имеющегося научно-технологического и цивилизационного потенциалов. Стержнем преобразований должна стать новая индустриализация, которая, по мнению автора, включает в себя процессы реиндустриализации (восстановления), неоиндустриализации (выхода на передовой индустриальный уровень) и сверхиндустриализации (опережения).

Для национальной системы российской экономики должно быть адекватным соотношение геополитического состояния страны и внутренних характеристик, внешней политики и внутренней экономической политики. Последняя должна не замыкаться в узких, сугубо функциональных параметрах и текущих проблемах, а отражать стратегические цели, потребности долгосрочного развития страны. Необходимо системное видение перспектив развития экономики России, системное перестроение самой национальной экономики и выработка системной национально ответственной экономической политики.

Экономическая идентификация России нуждается и в адекватном теоретико-методологическом оформлении. Имманентной ей может быть только такая парадигма, которая делает акценты на производственном облике системы, ее социальной и духовно-ценностной ориентации, национальной экономической безопасности и признает исходную роль «целого», что воплощается в принципе методологического холизма.

А. А. Никонова
к.э.н., ведущий научный сотрудник,
ЦЭМИ РАН,
РФ, Москва

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Понятие «новая экономика» отражает качественные изменения факторов и механизмов экономического роста, где информация и знания существенно определяют ускоренные темпы развития и придают экономике принципиально новые качества, такие как:

- высокая сила воздействия когнитивных факторов, интеллектуальных и информационных ресурсов на результативность экономики на всех уровнях ее иерархии;
- специфичность информации и знаний как ключевых ресурсов и факторов развития: по форме и способам создания, накопления, распределения, использования;
- возможность получения внешнего эффекта в смежных видах деятельности от диффузии знаний, технологий, чаще в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- новое измерение географических расстояний, рост мобильности людей и капиталов;
- глобализация и интернационализация производственных связей и отношений, рынков и институтов, усиление влияния транснациональных банков и корпораций;
- парадокс открытой экономики: увеличение открытости позволяет получить выгоды от торговли, инвестиций, трансфера технологий, но снижает независимость страны.

Качественные изменения в экономике влияют на все ее сектора и звенья. Поэтому неоиндустриализацию мы понимаем как индустриализацию «по-новому» — на новой основе: в соответствии с новыми тенденциями глобализации экономики и динамики НТП и отвечающими этим изменениям теоретическими представлениями о направлениях и механизмах перемен. В основе системной неоиндустриализации лежат положения системной теории экономики Г. Б. Клейнера [2]. С позиций концепции технологических укладов С. Ю. Глазьева, Д. С. Львова системность неоиндустриализации можно рассматривать как приведение в соответствие

факторов и способов производства атрибутам ядра нового уклада, формируемого в рамках существующего:

- новая, но непременно системная, структура и организация экономики; изменение взаимодействий цепочек прямых и обратных связей хозяйственных единиц и субъектов;
- новые детерминанты технико-технологического развития производств, новые принципы создания, использования и распространения знаний и технологий;
- новые взаимоотношения субъектов: сотрудничество, но не конкуренция в НИОКР;
- человеческое развитие — значимое средство и конечная цель неоиндустриализации;
- иная структура применяемых ресурсов, рост удельного веса интеллектуальных затрат.

Принципы коллаборативности акторов могут быть реализованы в кластерах, но более полно в инновационных промышленных экосистемах. Это рождает новое качество социально-экономических и производственных отношений, новую инновационную культуру. В связи с этим политико-экономическое обоснование механизмов согласования интересов и закономерностей генезиса (и противоречий) «нового индустриального общества второй генерации» [1, 9–10] представляется чрезвычайно актуальным.

Литература

---

1. *Бодрунов С. Д.* О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. — 2016. — № 3 (49). — С. 5–22.
2. *Клейнер Г. Б.* Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении / Препринт #WP/2010/269. — М.: ЦЭМИ РАН, 2010.

С. С. Носова
д.э.н, профессор,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
РФ, Москва

КЛАСТЕРНАЯ ПАРАДИГМА В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Взаимодействие концентрации, кооперации, конкуренции и трансфера инноваций порождает новый вид деятельности, который получил название «кластерный». С учетом пространственного аспекта, т.е. закрепления деятельности на определенной территории, происходит перезагрузка отраслевого метода хозяйствования. На его смену приходит *кластерное управление как результат пересечения отраслевого и территориального управления развитием хозяйствующих субъектов*. Иначе говоря, кластерное управление — это совокупность действий (совместных, целенаправленных, закреплённых документально) бизнеса, органов власти, образовательных и научно-исследовательских институтов, а также других элементов кластера по формированию благоприятных условий бизнес-среды для его развития и повышения эффективности деятельности всех его элементов. Внедрение кластерного управления экономикой объективно обусловлено необходимостью разрешения противоречия между возможностями и потребностями развития экономики в условиях глобализации [1, 84]. Кластерное управление — это *и есть новая форма регионального управления*.

Необходимость комплексной проработки проблем территориально-отраслевого управления возникла в связи с недостаточной научной разработанностью проблем методологической, методической и информационной основы кластерной диверсификации. Следует отметить, что вплоть до настоящего времени особенности решения проблем устойчивого развития российской экономики в поле зрения пространственного развития экономики недостаточно оцениваются. Еще не нашли должного отражения существенные аспекты моделирования регионального развития в аспекте восстановления индустриальной основы материального производства за счет формирования инновационных территориальных кластеров (ИТК).

ИТК должны взять на себя миссию «ядра» в сценарии социально-экономического развития России. Чтобы ИТК развивались, необходимо

использовать не только поддерживающие (улучшающие), а прорывные инновации. В конечном итоге ИТК создадут условия для инновационного развития конкретной территории. На основе ИТК формирующаяся управленческая парадигма экономического развития должна обеспечивать устойчивость социально-экономического развития как отдельного региона, так и страны в целом [2, 23].

Рождение новой управленческой парадигмы обусловлено стремительной интеллектуализацией бизнес-процессов и вызванным этим возвышением фактора пространства в современном бизнесе.

Литература

---

1. *Носова С. С., Путилов А. В.* [и др.] Оценка формирования инновационных территориально-производственных кластеров как метод прогнозирования развития атомного энергопромышленного комплекса // Цветные металлы (в базе данных SCOPUS). — 2014. — № 12.
2. *Svetlana S. Nosova, Ivan D. Mackulyak, Svetlana V. Lyubimtseva* [и др.] // New Management Model of Modern Russian Economy: Regional Aspect. — 2016. — № 6 (S6).

О. Е. Рязанова
д.э.н., профессор, кафедра политической экономики
и истории экономической науки,
Российская экономическая академия
имени Г. В. Плеханова,
РФ, Москва

ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА

В области корпоративного управления корпорациями в условиях структурного кризиса в России большинство исследований сосредоточено на адаптации зарубежных методик по оценке корпоративного управления, технологий управления к современным проблемам российских корпораций и не принимаются во внимание специфические национальные особенности корпоративного управления, а также отсутствуют методики, позволяющие комплексно оценивать практику корпоративного управления. Например, К. А. Гуляев предлагает «разработку методики рейтинга корпорации, что позволит получить... независимую оценку корпоративного управления» [1].

Для российской практики предлагается использование следующих подходов к этой проблеме [2]. С позиции экономико-статистического подхода необходимо сравнить доходы, которые получают собственники данной корпорации, с доходами, которые они могли бы получить при равных прочих условиях от участия в других подобных корпорациях. Принципиальными преимуществами такого подхода являются:

- 1) защита интересов собственника в получении доходов на финансовых рынках;
- 2) колебание дивидендных выплат, согласно теории «информационного содержания», может привести к колебаниям цены на акцию и впоследствии к повышению нормы прибыльности на акцию;
- 3) собственники, использующие дивиденды для текущего потребления, заинтересованы в регулярных выплатах, поэтому любое отклонение от ожидаемого результата может сократить спрос на акции;
- 4) устойчивая дивидендная политика наиболее соответствует требованиям листинга.

Второй подход — корреляционный. В его основе лежат выплаты низкого регулярного дивиденда плюс премия. Он является оптимальным для корпораций с непостоянными размерами прибыли. На основе динамики дивидендных выплат инвесторы могут сделать вывод о дивидендной политике той или иной корпорации и выбрать наиболее приемлемую из них.

Существуют подходы и к обоснованию критерия эффективности управленческих решений, основанные на отражении результата управленческой деятельности в синтетическом показателе (объеме продаж, прибыли, добавленной стоимости) [3]. Но основополагающим критерием эффективности управленческой деятельности корпорации является соответствие целей стратегии конкретным потребностям общества, нации, рынка.

Таким образом, оценка корпоративного управления корпорациями позволяет: 1) оценивать защищенность интересов в экономическом контроле и влияние степени защищенности данных интересов на общий показатель эффективности корпоративного управления корпорациями; 2) учитывать степень защищенности интересов каждого отдельного собственника.

Интересы собственников в получении доходов разбиваются на два элемента: заинтересованность в текущем экономическом эффекте и заинтересованность в перспективном экономическом эффекте.

Улучшение корпоративного управления промышленными корпорациями в России может стимулировать приток прямых и портфельных иностранных инвестиций и стать основой для проведения реструктуризации отрасли и развития корпоративного бизнеса.

Литература

---

1. *Гуляев К. А.* Оценка качества системы корпоративного управления компании: автореф. дис. ...канд. экон. наук. — М., 2008. — 26 с.
2. *Семенов А. А., Рязанова О. Е.* Методологические подходы к оценке корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли России // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». — 2012. — № 2. — С. 76–77.
3. *Симонов С. В., Рязанова О. Е.* Современные подходы к оценке эффективности функционирования промышленных организаций // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». — 2009. — № 2. — С. 64–65.

А. А. Свитич
к.э.н., начальник отдела,
Банк России,
РФ, Москва

АКТИВНАЯ СТРУКТУРНАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ГЛАВНЫЙ ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Прошло четверть века с того момента, как Российская Федерация взяла курс на экономическое перестроение, на переход от плановой централизованной организации экономики к рыночным отношениям. Это уникальное в своем роде событие, беспрецедентное. И конечно же, как и любое явление, оно могло и должно было описываться какой-либо, относящейся к нему, теорией. Так родилась теория переходной экономики. Это преходящая теория, поскольку переход не может осуществляться бесконечно долго. Но эта теория была хороша тем, что все-таки она учитывала особенности национальной экономики, ее потребности, нужды и проблемы. И вот на этом этапе должна была родиться своя, отечественная теория, учитывающая все последние достижения экономической мысли с учетом национальных особенностей. Но она не родилась. Все свелось к простому заимствованию наиболее общей экономической теории, неоклассической, являющейся ядром мейнстрима. И если на микроэкономическом уровне в пределах отдельной страны эту теорию можно назвать стройной, то в макроэкономике применительно к отечественной экономике она практически не применима.

Если рассматривать экономику России в системе международных экономических отношений, где предположительно присутствует чистая и честная конкуренция, где существует множество независимых и самостоятельных стран и еще большее множество независимых и самостоятельных экономических субъектов, то здесь в какой-то степени можно перенести неоклассику на макроэкономический уровень. Но в мире существуют мощные экономические блоки, обладающие огромными ресурсами и стремящиеся в конечном счете к контролю глобального рынка, его монополизации. И вот здесь неоклассика входит в противоречие с реальным положением в мировой экономике. Провозглашается свобода

рынка, принята одна универсальная экономическая теория, и эта теория объявлена почти единственно правильной. С точки зрения чистой экономической науки, может быть, это и верно, но только не с точки зрения политической экономии.

События последних лет показали, что только экономика, основанная на собственном производстве, может обеспечить безопасность и силу государства. Для такого государства, у которого имеются практически все необходимые ресурсы, быть самодостаточным является неизбежной необходимостью, а особенно в условиях недружественной политики крупных индустриальных держав. Самодостаточность — это наличие в экономическом контуре страны полностью обеспеченных собственными ресурсами этапов и циклов производств, находящихся исключительно на территории Российской Федерации. Но что же мешает движению в этом направлении? Одной из причин, и, видимо, ключевой причиной, является реализация на практике неверных исходных теорий и постулатов. Либо они приняты ввиду того, что были неправильно истолкованы применительно к отечественной экономике, либо они хорошо осознаны, но очень выгодны для некоторых страт или одной страты экономических субъектов. Очевидно одно — определенно необходимо кардинально менять экономическую политику.

*Д. П. Соколов,
к.э.н., старший преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, Москва*

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Характер современных отношений собственности в России детерминирован диалектикой развития производительных сил и производственных отношений как в национальном, так и в геоэкономическом разрезе в их логической взаимосвязи. К настоящему времени в России действует особая, периферийная, система отношений собственности, в рамках которой отечественные высокотехнологичные и наукоемкие производства оказываются в значительной мере отчужденными от средств к развитию при отсутствии эффективного внутреннего спроса.

Интенсивное распространение в последнее десятилетие взаимопроникающих NBIC-технологий в условиях кризисного состояния глобализованной капиталистической системы свидетельствует о зарождении нового цикла технологического развития, способного привести как к значительному расширению рынков сбыта, так и к переформатированию мировой системы разделения труда. В течение последнего десятилетия промышленно развитые страны осуществляют активную политику в области формирования передовых национальных инновационных систем, позволяющих за счет ускоренного внедрения NBIC-технологий в промышленное производство обеспечить повышение темпов экономического роста и максимизацию интеллектуальной ренты, возникающей за счет опережающего внедрения передовых технологий.

Отечественная система отношений собственности наряду с очевидными преимуществами (богатая ресурсная база, высокий потенциал развития человеческого капитала, увеличение роли государства в экономике) характеризуется также и рядом существенных препятствий к ускоренному технологическому развитию. К последним относятся рентные механизмы изъятия капитала из национальной экономики, отсутствие отлаженной системы защиты прав собственности, а также проблемы оттока капитала.

Коррекцию отношений собственности предлагается осуществить по трем направлениям: в области ресурсного обеспечения (перенаправ-

ление части рентных потоков в ядро промышленного развития, создание налоговых, денежно-кредитных стимулов для инвестирования, снижение издержек); в институциональной среде (за счет проведения соответствующей финансовой политики и обеспечения нормативно-правового регулирования в области защиты прав собственности); в области контроля за реализацией промышленной политики (создание эффективной и скоординированной системы внешнего и внутреннего контроля, информационных систем, пресечение коррупционных механизмов).

В условиях обеспечения со стороны государства, бизнеса и общества национально ориентированной трансформации отечественных отношений собственности стратегия ускоренного развития производств VI технологического уклада приобретает реальные очертания и в долгосрочной перспективе способна вывести социально-экономическую систему России на качественно иное место в глобальной системе присвоения и отчуждения в условиях современных геэкономических и геополитических преобразований.

Т. С. Степанова
ассистент,
кафедра экономики и финансов,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
РФ, Ростов-на-Дону

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Управление финансовой устойчивостью предприятия подразумевает разработку необходимого инструментария. Идентификация финансовых инструментов управления финансовой устойчивостью предприятия актуализируется в условиях возмущенной внешней среды, характеризующейся высокой неопределенностью и скоростью изменения.

Уменьшение или увеличение стоимости предприятия возникает из-за использования различных источников финансирования и их эффективного сочетания. Финансирование лучше осуществлять за счет собственных источников, а в случае недостаточного их количества оценить возможность и риски привлечения внешних источников. Оптимизация структуры финансовых ресурсов осуществляется с целью повышения уровня финансовой устойчивости предприятия.

Определение факторов риска в рамках обеспечения процессов управления финансовой устойчивостью имеет большое значение в деятельности любого предприятия. Несмотря на то что определенные группы рисков одинаково присущи всем компаниям, у каждой из них будет свой набор специфических факторов риска, снижающих финансовую устойчивость и относящихся только к конкретной компании [1, 672].

Выбор финансовых инструментов обеспечения процессов управления финансовой устойчивостью необходимо идентифицировать с позиции влияния как внешних, так и внутренних факторов. В рамках анализа факторов внешней среды выявляются факторы, отрицательно сказывающиеся на деятельности компании, но не связанные с ней, а зависящие от состояния и конъюнктуры мирового рынка, экономического и политического состояния государства и положения в отрасли. Однако анализ только внешних факторов не предоставляет достаточного количества информации для определения финансовых инструментов управления финансовой устойчивостью предприятия. Поэтому необходимо

в рамках анализа внутренней среды на базе интегральной оценки определить степень финансовой устойчивости, слабые и сильные стороны, возможности и угрозы (имеющиеся или зарождающиеся) организации и на основе этого подобрать инструментарий для обеспечения процессов управления финансовой устойчивостью предприятия.

Таким образом, разработка финансовой стратегии конкретного предприятия детерминирует, какой набор инструментов необходимо использовать для обеспечения и поддержания процессов управления финансовой устойчивостью, а также позволяет учитывать весь спектр анализируемых факторов.

Литература

---

1. *Халимов С. С.* К вопросу об оптимизации финансовой структуры капитала // *Science Time*. — 2016. — № 5 (29). — С. 670–674.

И. М. Теняков
к.э.н., доцент,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК ФАКТОР НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Спустя восемь лет после мирового экономического кризиса темпы экономического роста остаются весьма умеренными в развитых странах. В странах со становящимися рынками наблюдается тенденция к замедлению роста, а в России она переросла в спад экономики в 2015 г. При этом практически во всех странах наблюдается замедление роста производительности труда. Технологические сдвиги и различные инновации не приводят автоматически к повышению роста производительности труда, а выгоды от ее более высокого уровня в отдельных секторах далеко не всегда распространяются на экономику в целом.

Напротив, сохраняется высокий риск, что менее квалифицированные работники останутся на низком уровне производительности, а во многих развивающихся странах — в неформальном секторе. Это снижает производительность труда в экономике в целом и усиливает неравенство.

В российской экономике тенденция к замедлению роста производительности труда ярко выражена с 2012 г. При этом следует подчеркнуть, что в отраслях материального производства эта тенденция выражена слабее, чем по экономике в целом. При этом по данным Росстата [1] можно отметить тенденцию к абсолютному сокращению отработанного времени с 2013 г., а в отраслях материального производства — с 2012 г. Соединение указанных тенденций ставит российскую экономику перед вызовом — необходимостью перехода к новой модели экономического роста и разворота указанных тенденций в позитивную сторону. При этом возможности экономического роста за счет увеличения количества отработанного времени ограничены структурой рабочей силой и неблагоприятными демографическими факторами (в частности, процессом старения населения). В этих условиях повышение производительности труда на основе новой, неоиндустриальной парадигмы экономического развития может стать фактором, стимулирующим экономический рост. Для этого необходимо провести масштабное обновление основного капитала на новой

технологической основе, осуществить инвестиции в инфраструктурные проекты. В необходимости решения этой задачи Россия не является исключением. Как отмечается в [2], недостаточные инвестиции в физический капитал явились одним из факторов, тормозящих рост производительности труда в развитых странах. Другой фактор замедления роста производительности труда — растущее социальное неравенство — также актуален в условиях российской экономики. В русле перехода к новой модели экономического роста на основе неоиндустриальной парадигмы необходима активная государственная политика по преодолению чрезмерного социального неравенства. Это позволит увеличить производительность труда и повысить темпы роста экономики, что, в свою очередь, отразится и на повышении уровня доходов и благосостояния.

Литература

---

1. Росстат. URL: <http://www.gks.ru>
2. The productivity-inclusiveness nexus. OECD. Paris, 1–2 June 2016. URL: <http://www.oecd.org>

М. А. Фомина
магистрант,
Университет ИТМО,
РФ, Санкт-Петербург

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК СЕРДЦЕВИНА СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫХ ПЕРЕМЕН В НАЦИОНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Падение мировой экономики — тенденция последних лет. Развитые и развивающиеся государства ведут ожесточенную гонку по преодолению застоя. Неоиндустриализация, основанная и сосредоточенная на знаниях, инновациях, человеческих ресурсах, как один из главных факторов становится ключевым в развитии экономики.

Преобладание коммуникационных, компьютерных и сетевых технологий заметно и очевидно, поскольку ресурсами, организациями, людьми управляет информация. Ценность умственного труда возрастает.

Столпы новой экономики — инновации, новые средства производства, развитые коммуникации, бизнес-транзакции, научные исследования. Люди выступают за основу хозяйственной деятельности. Главный ресурс — знания.

Западные страны отстают в темпах экономического развития по сравнению с Китаем, Бразилией, Индией, Россией, так как эти страны вплотную осваивают мобильность, социальные сетевые сервисы, средства бизнес-аналитики. Устоявшейся экономике Запада требуется приложить огромные усилия, чтобы соответственно реагировать на перемены и переориентацию экономики.

Любой стране следует изменить главные ориентиры развития экономики для перехода на новый виток развития. Необходимо быть уверенным, что переход к цифровым, высокотехнологичным, технотронным средствам позволит соединить науку, фирмы и государственные структуры в единое целое. Неоиндустриализация станет инструментом новой экономической системы.

Неоиндустриализация предлагает анализировать потребности и искать способы их удовлетворения. Статистика показывает, что роль средств мобильной связи возрастает из года в год. Подобные тенденции будут и дальше: существенные изменения сулят сфере информационных технологий (ИТ), коммуникациям, индустрии развлечений, розничным ус-

лугам, средствам массовой информации, банковским услугам, медико-биологическим наукам. Во всех этих сферах технология выступает инструментом получения прибыли.

Исследования экономических экспертов показали, что качество жизни людей существенно поможет повысить использование современных технологий. Следовательно, инвестиции должны идти в техническое развитие, новшества, на создание научных баз, проведение научных исследований и т.п.

Для любой страны важно повысить уровень конкурентоспособности. Сделать это можно посредством создания инновационных кластеров, к числу которых относят развитие нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий.

Важным будущим направлением становится обучение специалистов, способных использовать свои знания, новые технологии для повышения производительности труда, роста объемов и качества производимой продукции и услуг.

Проведенные исследования показали, что к 2020 г. произойдет мощное изменение многих отраслей благодаря распространению и активному использованию информационных технологий, что, в свою очередь, изменит существующие бизнес-модели, а также стратегии делового развития.

Таким образом, технологии — мощный потенциал. Неоиндустриализация станет активным помощником на пути к преобразованию государств: сокращение безработицы, уменьшение загрязнения окружающей среды, грамотное и экономное использование энергии ресурсов, повышение рождаемости.

*Л. Г. Чередниченко,
д.э.н., профессор,
кафедра экономической теории,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
РФ, Москва*

НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ — СТЕРЖЕНЬ ПОЛИТИКИ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ¹

Изменение ситуации в общественном производстве возможно только при условии радикального технико-технологического «прорыва» на базе новой индустриализации и вертикальной интеграции производства в расчете на углубление кооперации труда и согласование всех взаимосвязанных функций. При нынешних темпах модернизации на это потребуются немало времени. Оно необходимо также и для крупного маневра в подготовке кадров соответствующей квалификации. В связи с этим, а также с учетом темпов развития экономики стран-конкурентов и необходимости обеспечения национальной экономической безопасности должна использоваться новая модель развития. Ее суть — в постепенном наращивании инновационного потенциала на основе инвестиций прежде всего в государственный сектор национальной экономики. Именно здесь должна формироваться заданная структура базисных производств. Негосударственным корпорациям за счет имеющихся финансовых резервов рентного происхождения могут предоставляться кредиты, в том числе и в форме вложений в эмитируемые ими облигации. Необходима государственная монополия, способная выдержать высокие, но контролируемые затраты и фондоемкость на «старте» запуска инновационной модели. Должны быть активизированы инвестиции в экспериментальную базу фундаментальных исследований, в отраслевую прикладную науку, в профессиональное образование разного уровня.

В сложившейся ситуации с учетом курса на новую индустриализацию проблема материальных, трудовых, финансово-кредитных ресурсов обострится. Возрастают затраты повторного использования ресурсов (металлический лом, лом сносимого ветхого жилья, продукты демонтажа

---

¹ Тезисы написаны на основе материалов статьи: *Селезнев А. З., Чередниченко Л. Г.* К вопросу об условиях новой индустриализации // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда.— 2014. — С. 73–81.

оборудования и приборов и т.п.). Действующая в России экономическая модель использования ресурсов названному курсу не вполне адекватна. Она не учитывает необходимости решения основной проблемы — качественно новых внутренних пропорций ВВП. В объеме ВВП преобладают сырьевая, первопередельная составляющие, велика доля посреднических услуг, связанных с движением и потреблением масштабно импортируемых товаров в обмен на рентные доходы.

Экономический рост в отраслях, ведущих за собой другие отрасли, возможен только на базе продуктовой модели, а не модели монетаризма и общего «баланса» товары-деньги. Основной остается проблема восстановления на качественно новом уровне производства в первом подразделении — в производстве самых современных средств производства, особенно первого подотдела — для производства «оцифрованных» средств производства. Это базисное условие роста производства соответственно «оцифрованных» потребительских благ, о которых еще 10–15 лет назад мы имели самое общее представление.

Парадигма новой индустриализации гораздо богаче по содержанию и формам ее проявления, в процессе научных дискуссий она детализируется и обогащается, что соответствует логике поступательного процесса. Но совершенно ясно, что альтернативы концепции новой индустриализации нет и быть не может.

Е. В. Шевчик
к.э.н., доцент,
кафедра экономики и финансов,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
РФ, Ростов-на-Дону

ФИНАНСОВАЯ ДИАГНОСТИКА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ КАК БАЗИС НОВЫХ ТОПОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

Лидерство в моделировании финансовых инструментов, оптимизированных по соотношению риска и доходности, в интересах обеспечения реализации крупных транснациональных инфраструктурных проектов, способно обеспечить и организационное лидерство в мезорегионе глобальной экономики: организационно-финансовая сеть сопровождения проектов реализации инфраструктурных коридоров развития обеспечивает преимущество в реализации новых топологических стратегий, что влечет за собой укрепление позиций стран-участниц и повышение инвестиционной привлекательности проектов, ими инициированных.

Процесс моделирования финансового обеспечения доминантных транснациональных инфраструктурных проектов должен включать следующие этапы: идентификация зоны конвергенции интересов участников международных проектов, финансовая диагностика искомых параметров проекта, формирование карты рисков, проактивное стресс-тестирование, коррекция проблемообразующих противоречий, разработка сложных гибридных инструментов финансирования.

Превентивное моделирование подразумевает изыскание баланса интересов, формирование расширенной карты существующих и потенциальных рисков, разработку организационной формы (модели) реализации проекта, разработку соответствующей ей финансовой модели и финансового механизма.

Проактивное тестирование предполагает проверку устойчивости проекта и его составляющих, уровня его адаптивности, степени финансовой гибкости, возможной вариативности.

Инструменты хеджирования в современных условиях следует избирать только после превентивного моделирования и проактивного тестирования, поскольку именно эти два этапа способны сформировать представ-

ление о функциональных вариантах хедж-технологий. Иначе говоря, разработка инструментов хеджирования рисков крупных инфраструктурных проектов становится не технологизированной стандартной операцией, а переходит в статус результирующего компонента финансового инжиниринга. Описанные процедуры обеспечивают риск-ориентированность финансовой стратегии реализации крупных инфраструктурных проектов, а именно: учет и нивелирование типичных рисков, идентификацию нетипичных рисков, высокоинтеллектуальное когнитивное картографирование рисков, финансовую параметризацию возможных исходов риска, проактивное моделирование критериев, показателей и оценок.

Технологии финансового инжиниринга начинают планомерно трансформироваться в реальный сектор экономики. Инжиниринг финансового обеспечения реализации инфраструктурных коридоров развития является фактором динамизации деловой активности в российском промышленном секторе, что обеспечивает рост его инвестиционной привлекательности и формирование перспективных рынков сбыта промышленной продукции.

РАЗДЕЛ III

НЕОДИРИЖИЗМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЫЧАГ РОССИЙСКОГО ПЕРЕСТРОЕНИЯ

М. Л. Альпидовская

*д.э.н., профессор,
департамент экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, Москва*

Н. А. Вахрушева

*к.э.н., доцент,
кафедра экономики и управления,
Ярославский государственный технический университет,
РФ, Ярославль*

В. И. Корняков

*д.э.н., профессор,
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Ярославский филиал
РФ, Ярославль*

СИСТЕМНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЕРЕСТРОЕНИЕ: ЕДИНЫЙ КРИТЕРИЙ И ДВЕ СФЕРЫ

Экономическим критерием подлинной системности экономической стратегии перестроений могут быть только устойчивые темпы роста производительности труда и экономического роста, достигаемые в согласии с социальными критериями. Современное всестороннее научно-технологическое, организационное и стимулирующее обустройство роста производительности труда в формах неэкономике, неоиндустриализации, неодирижизма — лишь одна из двух сфер обеспечения критериальной цели: сфера направленных сознательных действий на производительность труда. Однако только этой сферы недостаточно. Мы считаем, что данный критерий достигается не только действиями социума, экономических субъектов в области формирования производительности труда, но и со-

гласованностью общественного воспроизводства с требованиями сил природы, породивших его и воплотившихся в нем.

Нами выявлено: процессы сферы реализации годового совокупного общественного продукта (СОП), регулирующие самые крупные зависимости распределения факторов производства, оказывают при изменении массы воспроизводственной субстанции решающее воздействие на экономический рост, производство. Последнее определяется неисследованным воспроизводственным механизмом годовых кругооборотов I подразделения («кольца Маркса»). Суть: «кольцо» при экономии живого труда путем снижения отпускных цен образует массив средств производства, покидающих текущее производство вслед за живым трудом и образующих социуму добавочную производительную силу. Это обеспечило стране экономический подъем конца 1940-х — 1950-х гг. Но он был разрушен демонтажем экономики снижающихся цен, прекращением повышений производительности в воспроизводственные совокупности. С 1960-х гг. в стране начался почти 60-летний период «прогрессирующей неконкурентоспособности», продолжающийся и в настоящее время. Его материальная основа — в новом кругообороте «кольца». Сейчас оно растрчивает впустую нарабатываемые производством ресурсы. Инфляционное увеличение массы формально одних и тех же денег «кольцо» воспринимает как вовлечение добавочной воспроизводственной субстанции и симметрично трансформирует ее в реальные добавочные средства производства, уводя их из текущего производства. Такие ресурсы обречены на утрату.

В условиях инфляции ежегодные кругообороты «кольца» становятся невидимыми экономическими кризисами, лишаящими наше производство ресурсов. Такая ситуация развернулась в позднем СССР и унаследована Российской Федерацией. В итоге вот уже два поколения соотечественников трудились, не ведая, что такое восходящая экономика страны. А сейчас высшие экономические органы страны предрекают экономической гипоксии еще 20 лет. Недалеко и до столетия! Достаточно всмотреться в последний отечественный экономический подъем, чтобы сделать единственно верный вывод о возврате к соблюдению природных законов экономической динамики.

Л. Ю. Андреева
д.э.н., профессор, заведующая
кафедрой экономики и финансов,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
РФ, Ростов-на-Дону

ПОЛИТИКА НЕОДИРИЖИЗМА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ

Для выхода из современного финансово-экономического кризиса, который является глобальным, а также имеет выраженный структурный характер, многие эксперты считали необходимым усиление регулирующих функций государства и проведение жесткой бюджетной экономии. На основе сокращения расходов правительства развитых стран добились определенных успехов в борьбе с экономическим спадом. Проводимая повсеместно политика денежного стимулирования экономики способствовала быстрому росту национальных финансовых рынков, но не обеспечила решения сложных экономических проблем. Экономические агенты не использовали благоприятную ситуацию на кредитных рынках, чтобы не наращивать долговую нагрузку. Вместе с тем низкие процентные ставки в кредитных организациях снизили доходность банков и сократили сбережения домохозяйств.

В настоящее время для обеспечения роста экономики аналитики обозначают важность изменения ее регулирования и считают целесообразным проведение политики увеличения расходов. В мировой экономике появились признаки изменения модели государственного регулирования: ведущие страны сократили бюджетный дефицит, а экономика Германии демонстрирует признаки роста.

Например, Ф. Хэммонд, министр финансов Великобритании, обозначил важность увеличения расходов на инфраструктуру и жилищное строительство, а Джейкоб Лью, министр финансов США, заявил о необходимости проведения бюджетной политики, направленной на стимулирование экономики. В июле 2016 г. Еврокомиссия приняла решение не штрафовать Испанию и Португалию за избыточные расходы, направленные на поддержку развития экономики, а эксперты МВФ, которые настаивали на усилении вектора бюджетной экономии, сегодня считают

необходимым осуществить переход к мерам, направленным на рост экономической активности [1, 3].

Усиление государственного вмешательства в экономику и проведение политики бюджетного стимулирования будут способствовать улучшению ситуации в экономике, но для перехода к экономическому росту во многих странах пока нет действенных стимулов. Можно ожидать увеличения глобального спроса в результате перехода к политике неодирижизма и применения мер финансового и налогового стимулирования, однако укрепление доллара и отток средств с формирующихся рынков на финансовые рынки развитых стран могут создать проблемы для роста российской экономики, которые усугубляются ограничивающим действием секторальных санкций.

Литература

---

1. *Синдро Дж.* Эксперты и политики призывают стимулировать экономику госрасходами (перевод М. Оверченко) // Ведомости. — 2016. — № 4190 от 26 октября. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/26/662420-stimulirovat-ekonomiku-gosrashodami>

Д. В. Гарбузов
д. филос. н., профессор,
кафедра уголовного права,
Волжский гуманитарный институт (филиал),
Волгоградский государственный университет,
РФ, Волжский

РОССИЯ СЕГОДНЯ: ТОЧКИ СБОРКИ

После распада СССР правительство первоначально сохранило способность контролировать ограниченное количество административных опций из множества, а остальные де-факто остались за границами его реальных полномочий. Так появились две России. Два антипода в одних границах — государство и антигосударство.

Либеральный тип общества — это общество легального гипертрофированного индивидуализма. Оно предполагает жесткую систему правил и неукоснительное их исполнение. Если этого нет, то идет «война всех против всех». Что мы и имеем в постсоветской России.

Фундаментальной ошибкой советской идеологии представляется отождествление коммунизма с социализмом, при том что на самом деле социализм — не этап и не форма, а именно *альтернатива* коммунизму. Коммунизм — это сообщество робинзонов, уставших от одиночества и соединивших свои одинокие острова во множественный мир. В то время как социализм — сообщество муравьев, уставших от неустраняемой коллективности своего муравейника.

Демократия же — *альтернатива* республике. Социальное управление — не право, а *обязанность* гражданина республики, накладывающая на него множество обязательств, ограничений и расходов. Нельзя взять одно и отказаться от другого. Если существует только абстрактное право избираться и быть избранным, то его неизбежно реализует ограниченная группа людей. Поэтому демократия в большинстве случаев представляет собой информационное прикрытие олигархиям разных мастей.

Одной из важнейших особенностей современной России является приход в административную и политическую сферы большого числа обывателей, людей массы. Впервые они появились еще в СССР после Сталина, но были отягощены полученной по наследству идеологией, которую благополучно и сбросили во время крушения СССР. Общество без правящей элиты, т.е. являющейся таковой не только номинально и количественно, но и качественно, заслуживает особого внимания.

Метафизически это загадка. А технически — реализуется через систему вознаграждения. Те, кто мог бы составить реальную элиту, практически с необходимостью отсекаются от каналов социального вознаграждения.

Вообще говоря, российский социум устроен так, что в нем всегда доминирует одна социальная группа — силовая элита. Царь — бояре-чиновники — гости-торговцы — холопы. Особенность современной административно-политической системы заключается в том, что управляющая группа состоит почти целиком из *чиновников-бизнесменов* и *чиновников-силовиков*. И главная задача нового правительства будет заключаться в том, чтобы бизнесмены и силовики ушли из системы администрирования и занялись исключительно своими функциями и задачами.

Парадоксальность современного российского социума заключается в разрыве между реальным и номинальным статусом структурообразующих социальных групп населения. Это стимулирует неофициальное вознаграждение и дестабилизирует систему управления, поскольку формальный центр власти перестает быть главным работодателем и распределителем. Стоит отметить, что в нежелании современного российского государства достойно оценивать и оплачивать работу своих собственных сотрудников — так называемых бюджетников — просматривается опасная для государства тенденция. Правящая элита на бессознательном уровне ощущает моральную и практическую безосновность своего правления и понимает, что их удача должна рано или поздно закончиться.

М. М. Гузев
д.э.н., профессор,
замдиректора по научной работе,
Волжский гуманитарный институт (филиал),
Волгоградский государственный университет,
РФ, Волжский

НЕОЭКОНОМИКА И НЕОПОЛИТИКА

Системный кризис, переживаемый Россией, если говорить о позитивном сценарии развития, предполагает перестроение не только, а может, и не столько экономики, но и политики, политической системы. Неоэкономика и неоиндустриализация не могут случиться без неодирижизма и неополитики. Справедливое утверждение, что политика есть концентрированное выражение экономики, верно и в обратной связи: не может быть новой экономики, если сохранятся в неизменном виде нынешняя внутренняя экономическая политика и политическая система.

Что же (и кто) является тормозом на пути перспективных преобразований? Прежде всего, предстоит преодолеть разложение правящей элиты. Многочисленные свидетельства ее неблагонадежности (двойное гражданство, зарубежные активы и недвижимость, семьи и дети за рубежом, систематические вызывающие коррупционные скандалы, непрофессионализм, алчность, расхищение бюджетных средств, нежелание ничего менять) говорят о том, что такая элита не только не может стать локомотивом преобразований, напротив, она является их тормозом. Она хорошо устроилась. Короче, нужна новая элита. Нужно выйти за узкие рамки «своих», нужно включить социальные лифты. Таланты и патриоты в России не перевелись!

Второй по значимости проблемой я бы назвал политическую инфантильность населения России. Не граждан. Подавляющему большинству россиян гражданами еще предстоит стать. Безразличие к своему жизнеобустройству (свой дом, село, город, страна), довольство малым («лишь бы не было войны»), рабская психология («не высовывайся»), забвение или незнание истории и ее уроков — все это не позволяет рассчитывать на сознательную активность масс в назревших перестроечных переменах в России. Нужен свободный и ответственный за себя и за страну человек! Нужна новая «оттепель». И как показывает опыт последних 25 лет, дело здесь не только и не столько в частной собственности.

Третья проблема — неэффективная политическая система. Президент, парламент, разделение судебной, законодательной и исполни-

тельной власти, политические партии, выборы, суды — все это имеется в той или иной степени, все это даже работает в той или иной степени. Но народ часто мешает работать: напоминает о необходимости соблюдения Конституции РФ, не желает участвовать в выборных спектаклях с известным заранее концом, не верит Госкомстату, что «жить стало лучше, жить стало веселей». Но где ее взять, новую политическую систему? И кто ее сделает, кто освободит страну от политического монополизма?? Ее сделает неизбежность перестроечных перемен в России!

Наконец, четвертая проблема, которая напрямую связана со всеми предыдущими, — это расслоение населения на своеобразные касты, на потрясающую нищету десятков миллионов россиян, бросающую вызов доминирующим в мире тенденциям XXI в. Все это не позволяет консолидировать общество на экономический прорыв, напротив, это ведет к нарастанию центробежных сил и росту противоречий. Кто же изменит такую губительную практику? Нужен российский Рузвельт! Нужна политическая воля. Это как раз тот случай, когда говорят о роли личности в истории.

*Е. С. Зинченко
аналитик,
ООО «Либер групп»,
РФ, Москва*

СУВЕРЕНИТЕТ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДИРИЖИЗМА В РОССИИ

В новой редакции Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента В. Путина 31 декабря 2015 г., подчеркивается, что сегодня технологический суверенитет, по сути, определяет национальную безопасность страны. В реальности не только технологический, но и политический и экономический суверенитеты являются необходимыми условиями деятельности в национальных интересах страны. Только государство, сохраняющее свой суверенитет, является полноценным субъектом дирижистской политики, которое может продемонстрировать жесткую решимость в исполнении любой принятой программы.

Способность государства отстаивать свои суверенные права как на международной арене, так и внутри страны может убедить бизнес и все российское общество в том, что государственная программа развития страны будет реализовываться всерьез и надолго. Именно на условиях лидирующего государственного управления с устойчивыми стратегическими горизонтами возникают условия привлечения частно-корпоративных финансов. Пример такой политики китайская политика 1990-х гг. и американская политика 1930-х гг., которые продемонстрировали жесткие регулятивные функции государства на позициях суверенности. Контрпримеры, при которых государство попадало в «либерализационно-инвестиционный капкан», приведшие к упадку, — Аргентина и Россия 1990-х гг.

В большинстве стран модернизация экономик проходила под знаменем государственного управления ключевыми промышленными активами, государственного финансирования. В истории нет ни одного случая, когда страна выходила бы из тяжелейшего кризиса с помощью рыночных мер, это всегда исключительно национальная дирижистская политика государства.

Ключевым фактором выхода из кризиса во всех странах являлось наличие детально разработанных государственных антикризисных программ и модернизационной политики. В некоторых странах, как Китае,

такие программы спускались сверху в виде административных планов. В других, как во Франции, в качестве индикативных планов, продавливаемых усилиями государственной власти.

Дирижистская политика обеспечения выхода из кризисной ситуации и одновременно модернизационная программа могут быть запущены мощными государственными инвестициями, и лишь за ними пойдут частно-корпоративные инвестиции. И только полный суверенитет страны способен оградить нас от посягательств на независимую политику, способен гарантировать устойчивую модернизацию в течение ряда лет, до получения всем обществом экономических, технологических и социальных результатов. Но это может быть лишь при условии способности и решимости государства отстаивать свои суверенные права.

В. Н. Иванова
аспирант,
Институт социологии РАН,
РФ, Москва

ЗНАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ¹

Динамика хозяйственного развития страны определяется развитостью ее институтов, как формальных в виде законодательной практики, так и неформальных в виде различных аспектов гражданского договора. Указанные институты формируются в основном в результате эволюционного развития экономических отношений, но нередко и в результате целевого реформирования социальной среды. Последнее и есть социальные инновации. Эффективность таких инноваций определяется как традиционной для экономики базой в виде финансовых и административных ресурсов, так и базой социальной, т.е. готовностью общества воспринимать реформы его институтов. И здесь появляется требование того самого социального ресурса. Хотя выше мы только что обозначили функции такого ресурса, но вот его истоки до сих пор выявить и сформулировать в осязаемом виде пока не удавалось. Попробуем это сделать ниже. Проблема в двойственности сущности институтов. С одной стороны, они продукт развития экономики, т.е. как бы вторичны по отношению ко всей хозяйственной деятельности, но с другой — именно институты в первую очередь определяют ту самую динамику развития. Это действие сильных обратных связей, основы любых диалектических противоречий. А ключ к проблеме — выявление носителя, точнее источника, таких обратных связей. Ведь действие связей на объект еще не означает, что источник связей и есть тот самый объект. Когда же известен источник обратных связей, то выявление их интенсивности, а также направления внешних воздействий по минимизации отрицательного эффекта от обратных связей становится методологически тривиальной процедурой.

В монографии [1] дается определение интеллекта как высшей формы процесса мышления, при котором в результате синтеза приобретенных

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Рейтингономика как механизм перестройки и развития глобальной финансовой архитектуры» № 14-02-00046 «а».

свойств ума и чувств человека формируется нравственно-этический фактор — главное социальное качество. А это тот самый созидательный социальный ресурс, немислимый без накопленных в процессе эволюции человека знаний как в виде его социально-хозяйственного опыта, так и в виде формализованного научно и окультуренного обобщения такого опыта. И такой ресурс обязательно следует учитывать наряду с традиционными ресурсами при формировании проектов социальных инноваций, в частности, при оценке динамической их устойчивости [2].

В качестве примера востребованности указанного подхода к социальным инновациям, ставящим во главу угла знание, укажем на факт неизбежности реформирования мировой финансовой архитектуры и, в частности, российского денежного обращения с целью выхода из мирового системного кризиса. Ведь деньги — это те же самые знания [3] и — более того — самый древний и самый многогранный аспект гражданского договора, согласно которому люди воспринимают на веру ничем не обеспеченные денежные знаки и основывают на них всю свою хозяйственную стратегию. И более того, порой такая вера, особенно в последнее время, сильно абсолютизируется [4].

Литература

---

1. *Казьмин А. К.* Теория интеллекта: как выбрать президента. — М.: ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс», 2001. — 240 с.
2. *Иванова В. Н.* Динамическая модель инновационного развития // Экономическая теория в XXI веке — 8(15): Экономика модернизации: Монография / Под ред. Ю. М. Осипова и др. — М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. — 496 с. — С. 186–192.
3. *Иванова В. Н.* Деньги, производство знаний и экстернальный эффект // Экономический вестник Ярославского университета. — 2010 — № 23. — С. 26–30.
4. Культурная революция / Деньги спасают человечество. URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20862/episode_id/1335041/

О. В. Кошко
д.э.н., заведующая кафедрой
экономической теории, учета и анализа,
Вологодский государственный университет,
РФ, Вологда

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА: ОСОБЕННОСТИ «НОВОГО» ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (2014–2016 гг.)

Возрастание экономической сложности предполагает увеличение многообразия видов взаимодействия: людей, рынков и политики. Целевая функция рынков при этом расширяется до их функционирования. Вопрос о том, как они развиваются и каким образом взаимодействуют, становится центральным. В работе представлен анализ кредитной системы через взаимодействие кредитного рынка с другими. Традиционной линией связи кредитного рынка всегда была его связь с денежным. Однако период исследования, отмеченный в названии, «требует» расширения поля взаимодействия с включением в него валютного и рынка страхования. Предполагается, что исследование подобного взаимодействия позволит получить ответы не только на вопрос о том, как гибко реагировать на вызовы и ограничения современного периода, но и увеличить воздействие этих рынков на финансовую стабильность экономики и ее рост.

Актуальность подобного подхода «через взаимодействие» обусловлена, в частности, тем, что в современных условиях такая форма ограничений, как санкции, не только не снимается, а скорее ужесточается. Источники кризисных явлений при этом «не иссякают», и даже если они могут иметь своим влиянием не только отрицательные, но и положительные эффекты (в этом следует разобраться), подобный анализ, на наш взгляд, вполне целесообразен, ибо на его основе можно предложить варианты антикризисного реформирования рынков.

Теоретическая схема, представленная в этом исследовании, сводится к основополагающей проблеме — выделить сначала кредитную составляющую в системе денежно-кредитной политики. Возможна актуализация теории Гильдебранда, причем именно та ее часть, где экономическое развитие представлено как схема ступеней хозяйственного развития, где «кредитное хозяйство» качественно отлично от «денежного» и представлено хозяйством будущего. Насущность проблемы кредитных

ресурсов в связи с вступлением экономики в фазу жестких ограничений роста повышает интерес к проблеме взаимодействия. Изучение периода, когда были заложены основы самой политики — 20-е гг. прошлого столетия, — показало: для России была традиционна ситуация, при которой проблемы кредитной политики успешно решались. Сегодня слово «кредитная» является лишь дополнением к слову «денежная» в названии государственной политики. Вполне понятно, почему решаются исключительно проблемы денежной политики, а до процесса ее взаимодействия дело не доходит. Все ограничивается «таргетированием».

Системные преобразования в экономике свидетельствуют о процессах ее трансформации в новое качество, что порождает необходимость исследования проблем взаимодействия. Кризисные явления, происходящие в обществе, требуют теоретического осмысления. Причем осмысления своевременного, адекватного и не противоречащего проблемам инвестиционного процесса. Важно не упустить шанс и время, пока «окно возможностей» не захлопнулось.

А. В. Кузнецов
д.э.н., профессор,
департамент мировой экономики и мировых финансов,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, Москва

НЕОДИРИЖИЗМ В РОССИИ: ВОЗВРАТ К ПРОШЛОМУ ИЛИ ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ? ОСМЫСЛЕНИЕ УКРАИНСКОГО ОПЫТА

Постановочные протестные волнения, начавшиеся на Украине в 2014 г., первоначально вызванные якобы неподписанием соглашения об ассоциированном членстве Украины в ЕС, на последующей стадии вылились в явно выраженный глобальный русофобский вооруженный конфликт с задействованием всех новейших технологий манипулирования массовым сознанием.

Гуманитарная трагедия, разразившаяся на Украине в феврале 2014 г., является явным проявлением уже подзабытого англосаксонского цинизма в достижении поставленных целей мирового господства. Много-тысячные человеческие жертвы, сотни тысяч беженцев, миллионы зомбированных граждан, варварски разрушенная инфраструктура Луганской и Донецкой областей, тотальный социально-экономический коллапс Украины — и все это руками своих же собственных граждан при пассивной, а в некоторых случаях и поощрительной позиции ЕС.

Нескрываемое англофильское подобострашие правящей украинской «элиты», одержимой красноречивыми обещаниями Украине светлого европейского будущего на фоне кровавого и вероломного отношения к своему собственному народу, недвусмысленно говорит о том, что евроинтеграционная кампания на Украине ведется по сценарию Лондона и Вашингтона, а вовсе не Брюсселя, Берлина или Парижа. И дело здесь не только в том, что «украинский» конфликт от ЕС курировала высоко-родная гражданка Британии — баронесса Кэтрин Маргарет Эштон, — заблаговременно назначенная на пост Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности еще в 2009 г. Данный факт — лишь очередное свидетельство того огромного влияния, которое имеет Великобритания в ЕС. Бездейственная и мало-эффективная позиция стран основателей ЕС в разрешении конфликта на Украине связана прежде всего с тем, что ЕС находится в очень жесткой

финансовой зависимости от своих трансатлантических «партнеров». Ведь именно в США хранится значительная часть золотовалютных резервов европейских государств, именно на Лондон все они завязаны в вопросе выпуска еврооблигационных займов, без которых практически ни одно европейское правительство не в состоянии выполнять текущие социальные обязательства перед своими избирателями.

Таким образом, вместо того чтобы дружить и вести взаимовыгодное сотрудничество с Россией, являющейся основным надежным поставщиком энергоресурсов в ЕС и одним из крупнейших рынков сбыта для европейских товаропроизводителей, Европа вынуждена плясать под англосаксонскую русофобскую дудку, смиренно попуская все те бесчинства на Украине, которые творятся под геополитическим руководством англосаксов.

Итак, Европа собственными руками попрала следование нравственно-моральному кодексу и международному законодательству, принятому по итогам Второй мировой войны. Очевидно, что заявление бывшего госсекретаря США Х. Клинтон о российских планах возрождения СССР напугало Запад больше, чем ожидание грядущего апокалипсиса. Это ведь только в либеральных учебниках по экономике СССР рассматривается как неэффективная социально-экономическая система. На практике же советская модель доказала преимущества социализма над капитализмом практически во всех областях, за исключением, пожалуй, только развития современного потребительского общества.

Т. В. Кузнецова
д.ф.н., профессор,
философский факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ

Культурная самобытность России зародилась как осмысление ее исторического пути, была отражена в многочисленных спорах представителей известных течений общественной мысли – западников и славянофилов. В славянофильстве теоретическая модель самобытности представлена наиболее полно, не случайно ренессанс славянофильства наблюдается и в современной России, оно вновь приобрело свою значимость [1].

Эпоха глобальных коммуникаций вызвала серьезную социальную активность по причине массовых трудовых миграций, перемещения больших людских потоков, влечет изменения в социальной структуре, увеличение доли культурных маргиналов, потерю национальной и культурной самобытности, что приводит к отсутствию этнического самосознания.

Д. Лихачев полагал, что русская культура, хотя и «универсальная и терпимая к культурам других народов», по своему типу – европейская, поскольку «она всегда в своей глубочайшей основе была предана идее свободы личности» [2]. Национальный образ Родины должен создаваться целенаправленно, при этом транслироваться публичными людьми.

Финансовый капитал, сохраняя все «волшебные свойства» денег, которые описали Шекспир, Гете, Маркс, Шпенглер и др., главные из которых – уравнивание всех людей и их деятельности в их кастовых и остальных различиях, творчество всего предметного мира (с помощью денег я могу создать любое предприятие, средство передвижения и т.д., как это можно наблюдать с совсем недавних пор в результате приватизации продуктов деятельности многих поколений в одной только России), – олицетворяет на сегодня высшую ступень цивилизации, которой достигло развитие человека.

Финансовый капитал объединяет все больше людей уже в масштабе всего земного шара. Это явление, называемое специалистами и политиками процессом глобализации, представляется лишним подтверждением того факта, что цивилизация – это характеристика объединяющей, а не

противопоставляющей людей силы, хотя формы, в которых происходит это объединение, зачастую порождают конфликты.

С днями сегодня имеют дело все. Они — средство оценки деятельности каждого, и гениальный Аристотель продемонстрировал глубочайшую пронизательность, рассматривая их как этическую категорию, с помощью которой человеческой деятельности можно давать сравнительную оценку.

В отличие от животных человек живет не только в разные исторические эпохи, которые создает, но даже в рамках самих исторических эпох он формирует замкнутые миры, в которых изменяется сам.

Литература

---

1. *Гузенина С. В.* Культурная самобытность в фокусе современных научных исследований. URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/888-21-2.html>
2. *Лихачев Д. С.* О национальном характере русских // Вопросы философии. — 1990. — № 4. — С. 4.

*А. А. Мельников
старший преподаватель,
Удмуртский государственный университет,
РФ, Воткинск*

НЕОДИРИЖИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ VII ТЕХНОУКЛАДА В РФ

Президентом России на высшем уровне была поставлена задача перехода нашей страны от энерго-сырьевой, рентной экономики к инновационной модели развития, основанной на знаниях. В научных и экспертных сообществах активно обсуждаются различные сценарии — от постиндустриального перехода до неоиндустриализации. Постепенно приходит понимание существенной роли государства в построении «экономики знаний» и значимости неодирижизма как важнейшего рычага российского перестроения экономической модели в направлении нового технологического уклада.

Помимо высоких технологий (Hi-tech) VI технологического уклада, который представляет собой NBICS-конвергенцию, способную привести к технологической сингулярности, появляются и высокие гуманитарные технологии (Hi-hume), которые составят фундамент VII технологического уклада, сетевого общества и когнитивной эпохи. Данный техноуклад условно можно назвать социогуманитарным, методологическим и когнитивным. Критическими технологиями VII социогуманитарного техноуклада будут: управление когнитивной сложностью; управление конвергенцией отраслей; управление системами систем; семантический поиск и семантическое сжатие; создание сетевых решений и самоорганизующихся деятельностных сред (Uber и др.); разработка и управление моделями потребления, а также полным жизненным циклом всей модели поведения; управление вниманием, доверием и репутаций в сети, в реальных, сетевых и виртуальных сообществах.

Одним из выходов из кризисного состояния российской экономики считается переход на инновационную модель развития, построение «экономики знаний» на основе VII социогуманитарного техноуклада, используя средовой, экосистемный подход. Для этого потребуются разработка новой этической системы и кодекса этики, которая предполагает отказ от примитивной схемы максимизации прибыли «от всего и вся» и переход к максимальному учету долгосрочных целей и приоритетов, основанных на совместной ответственности, механизмах солидарности

и новых моделях нематериальной мотивации, когда слава и общественное признание трудовых, научных и боевых подвигов и заслуг — высшее благо и высшая форма самореализации. На основе этих разработок необходимо объединить субъектов инновационной деятельности (корпоративные университеты, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансферта технологий, инновационные супермаркеты и др.) и создать Среду инновационного развития (СИР), в которой будет учет интересов всех участников.

Следующим шагом должно быть создание в СИР международного инновационного университета, который будет обучать инновационному предпринимательству XXI в., стратегическим компетенциям VII социогуманитарного техноуклада (диалектико-интуитивное управление распределением потока вероятностей, управление информацией на биологическом носителе, капитализация психических ресурсов, управление жизненным циклом модели поведения, управление стоимостью гудвила, сборка и разборка социальных субъектов, матрично-эгрегорияльное управление морфогенетических полей, семантическое управление, рефлексивное управление в полисубъектных средах и др.), транслировать ценности и являться социогуманитарным гравитоном, который постоянно притягивает молодежь, формирует ее сознание, образ мышления, ценности, идеалы, убеждения.

С. С. Мерзляков
научный сотрудник,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ: МЕНТАЛИТЕТ И ЭКОНОМИКА

После распада СССР в России была сделана попытка изменить плановую социалистическую систему на демократическую систему с доминированием рыночных отношений. При этом модели развития, которые были перенесены из успешных западных обществ, не принесли ожидаемого результата. Институты, созданные в эффективных экономиках демократических стран, приживаются в России медленно либо не приживаются вовсе. Одной из причин этого неудачного переноса институтов является несоответствие новых формальных институтов, которые были созданы в России, неформальным институтам, сложившимся за предыдущие десятилетия. К неформальным институтам относятся обычаи, традиции, культуру в целом. Если неформальные институты противоречат формальным, то последние приживаются медленно, а хозяйственное и социальное развитие системы замедляется.

В том числе и из-за несоответствия формальных и неформальных институтов возможен откат назад, т.е. возвращение к предыдущей иерархической системе с сильной центральной властью. Это возвращение облегчается готовностью людей, т.е. существованием подходящих ценностей в обществе. Этот откат к предыдущей модели облегчается и повышением статуса тех институтов, которые носят по своей природе иерархический характер. Например, армия приобретает в современной России черты элитарного института. Что само по себе не только не является отрицательным явлением, но, наоборот, может быть эффективно использовано, в том числе и в хозяйственном развитии, так как статус элитарности сам по себе является ценным экономическим ресурсом. Отрицательным может быть эффект от доминирования в обществе ценностей, характерных для иерархии. Так, ряд исследований демонстрирует, что в обществах с доминированием ценностей индивидуализма выше инновационная деятельность [2, 29–46], и, наоборот, ценности иерархии оказывают негативный эффект на развитие инноваций [1, 68–88]. С другой стороны, есть исследования, которые показывают, что неко-

торые формы коллективистских систем способствуют развитию инноваций [3, 234–247].

Существует опасность и того, что поколение открытого «горизонтального» общества не примет той системы, к которой происходит откат. Поэтому есть риск снова получить общество с противоречием формальных и неформальных институтов. Таким образом, мы должны максимально объективно оценивать плюсы и минусы того или иного вектора развития и анализировать риски различных вариантов.

Литература

---

1. *Лебедева Н.* Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2008. — Т. 5. — № 2. — С. 68–88.
2. *Shane S.* Why do some societies invent more than others? // Journal of Business Venturing. — 1992. — Vol. 7. — P. 29–46.
3. *Taylor M., Wilson S.* Does culture still matter?: The effects of individualism on national innovation rates // Journal of Business Venturing. — 2012. — Vol. 27. — P. 234–247.

С. С. Нина
к.с.-х.н., научный сотрудник,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

ЛЕСНОЕ ФЕРМЕРСТВО — АКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В РОССИИ

Лесное фермерство широко распространено в развитых странах Северной Европы, США, Канаде. При государственной поддержке в форме налоговых льгот, предоставления различных преференций этот вид производственно-хозяйственной деятельности показал свою способность решать задачи рационального лесопользования и лесовосстановления, сочетая общенациональные и частные интересы.

Одним из направлений поиска решения проблем эффективной организации лесного хозяйства России является создание и внедрение в отрасль института устойчивого государственно-частного партнерства — формы конкретного проявления дирижизма в хозяйственной практике. Лесное фермерство, как малый и средний бизнес, в таком случае становится одной из сфер разработки и применения специальной системы государственного стимулирования, учитывающей и неэкономические эффекты, такие как повышение занятости населения, экологическое благополучие, возможность более полного использования пищевых и других недревесных лесных ресурсов.

В России ресурсной базой для осуществления проекта «лесное фермерство» могут служить земли, которые уже переведены в частную собственность и используются под различные виды сельскохозяйственной деятельности, либо земли непродуцируемые (неудобные) или не нашедшие пока применения в хозяйственной деятельности. Участки леса, расположенные на таких землях, могут быть преобразованы в полноценные лесные угодья, рекреационные зоны, технические плантации и т.п. Эта база — потенциальный источник экосистемных услуг и продуктов, имеющих не только хозяйственную, но и экономическую ценность.

Действующее законодательство в лесохозяйственной отрасли России на данный момент не дает однозначных и окончательных ответов по ряду ключевых для бизнеса позиций, таких как регулирование отношений собственности, права и меры ответственности при использова-

нии лесных ресурсов, объем и содержание обязанностей для различных категорий лесопользователей и хозяйствующих субъектов.

Лесное фермерство как относительно новое для современной России явление имеет перспективу стать объектом регулярной государственной программы или проекта, в рамках которых могут быть намечены конкретные меры по развитию и стимулированию этого вида деятельности, определены хозяйственные, экологические и экономические требования, а также географические параметры, наиболее подходящие для различных видов лесопользования.

М. Г. Покидченко
д.э.н., профессор,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова
РФ, Москва

ИСТОРИЯ ДИРИЖИЗМА И ПЕРСПЕКТИВА ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Несмотря на то что концепция экономического либерализма сформировалась в Европе на рубеже XVIII–XIX вв., государственное регулирование экономики в ее отдельных секторах продолжалось в течение всего XIX в. Первый опыт всестороннего и глубокого государственного регулирования экономики произошел во время Первой мировой войны во всех воюющих странах, так как война неожиданно для всех затянулась и возникла необходимость срочно восполнять необходимые ресурсы. Но после ее окончания всестороннее государственное регулирование прекратилось и воспринималось как специфика военного времени. Второй опыт всестороннего государственного регулирования экономики произошел во время Великой депрессии 1930-х гг. Наиболее ярким здесь был пример «Нового курса» Рузвельта в США.

В эти же 1930-е гг. сформировались две основные концепции государственного регулирования экономики, существующие и до настоящего времени, — кейнсианство и неолиберализм. Кейнсианство предполагало более активную роль государства в экономике, включая его действия в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта, неолиберализм же предлагал, чтобы государство лишь обеспечивало наилучшие условия для действий частного предпринимательства. После Второй мировой войны, во время которой степень активного и всестороннего государственного регулирования экономики снова усилилась, в Западной Европе и США попеременно использовались рекомендации кейнсианцев и неолибералов и смена экономической политики, базирующейся на их рекомендациях, соответствовала смене фаз большого экономического цикла Кондратьева.

Отдельно можно выделить опыт послевоенной Франции, где сочетание кейнсианских и институционалистских идей дало в результате тот вариант дирижизма, который называется «индикативное планирование». Другое достаточно успешное применение индикативного планирования было в 1920-е гг. в Советской России в период НЭПа. Отличие дирек-

тивного и индикативного планирования заключается в том, что в обоих случаях составляются планы, но директивное выполнение плана путем приказа государства хозяйствующему субъекту возможно лишь при государственной собственности на средства производства, а в условиях частной собственности государство воздействует на хозяйствующих субъектов косвенно — с помощью налогов, субсидий, кредитов и государственных заказов.

Экономический блок современного российского правительства стоит, по моему мнению, на неолиберальных позициях, хотя не очень последовательно. Поэтому, вместо того чтобы предпринимать активные действия по стимулированию экономического роста в рамках стратегического индикативного планирования, они декларируют своей целью «стабилизацию экономики». Однако, поскольку экономика находится в депрессии, по сути, предлагается «стабилизация депрессии».

Т. И. Пороховская
к. философ.н., доцент,
кафедра этики,
философский факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ КРИЗИС: ПОНЯТИЕ, СИМПТОМЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Современный ценностно-мировоззренческий кризис — часть общесистемного мирового кризиса: геополитического, экономического, финансового, культурного. Однако мировоззренческий кризис не всегда совпадает с кризисом в других общественных сферах: у мировоззрения существуют собственные опоры — ценности, идеи, поэтому о мировоззренческом кризисе в строгом смысле следует говорить лишь тогда, когда рушатся эти опоры.

Инструменты диагностики ценностного сознания сложились в результате осмысления предыдущего ценностно-нормативного кризиса, который возник под влиянием идей С. Кьеркегора, К. Маркса и Ф. Ницше. Ответом на их критику стало появление философской теории ценностей — аксиологии. М. Шелер [6; 7] выделил базовые ценностные модальности и три соподчиненных уровня ценностей — материальные, социальные и духовные. Он определил высшие ценности как духовные опоры, определяющие индивидуальный выбор человека и освещающие направление социального развития. М. Шелер сформулировал также запрет на инверсию ценностных полюсов: иерархия социальных норм и ценностей, писал он, не произвольна, оборачивание полюсов добра и зла, подчинение иерархически более высоких ценностей более низким по рангу ценностям неизбежно влекут за собой явный или неявный культ антиценностей.

Отход от высших духовных ценностей обернулся для западного общественного сознания, по словам А. Бадью, доминированием ценностей более низкого ранга, прежде всего политических ценностей [1, 18–34]. Так, вместо идеи высшей социальной справедливости в качестве ценностной вершины была взята на вооружение концепция прав человека. «Нельзя отделаться от подозрения, — пишет Е. Л. Дубко, — что риторика прав человека служит некоторым образом для того, чтобы не видеть дру-

ного зла, кроме зла нарушения прав человека» [7, 688], и прежде всего не видеть системного зла. Ради защиты благопристойных «прав человека» в мирное время развязываются войны, ставятся на колени государства, убивают и калечат людей. Инструментом манипулирования сознанием личности и цензуры служит агрессивно навязываемый принцип толерантности и некоторые другие ценностные ориентации.

Не менее глубоким является ценностно-нормативный кризис в нашей стране. Под флагом деидеологизации прежние культурные ценности в 1990-е гг. заменялись зеркально противоположными (коллективистские ориентации — индивидуалистическими, духовные ценности — потребительскими, материальными и т.д.). В постсоветское время становится модным бравировать своим антипатриотизмом и космополитизмом. Если же удовольствия и комфорт — главное в жизни, то человек должен выбирать Запад, а не свою Родину: там сытнее. Такую мораль В. Зомбарт называл «торгашеской» [3, 21], а Ю. Хабермас неолиберальную идеологию назвал колониальным дискурсом [5, 175, 179–181]. Объемную картину современного ценностно-нормативного кризиса представил А. С. Панарин [4]. Хаос в ценностно-нормативной сфере, невнятность в формулировке цели общественного движения — серьезные препятствия для решения проблем во всех остальных сферах нашего общества.

Литература

---

1. *Бадью А.* Этика: Очерк о сознании Зла. — СПб.: Machina, 2006.
2. *Дубко Е. Л.* Политическая этика. — М.: Академический проект; Трикста, 2005.
3. *Зомбарт В.* Торгаши и герои: раздумья патриота // Зомбарт В. Собр. соч. в 3 т. Т. II. — СПб.: Владимир Даль, 2005.
4. *Панарин А. С.* Искушение глобализмом. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
5. *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. — М.: Весь мир, 2008.
6. *Шелер М.* Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избр. произведения. — М.: Гнозис, 1994.
7. *Шелер М.* Ordo amoris // Шелер М. Избр. произведения. — М.: Гнозис, 1994.

*С. П. Рамазанов
д.и.н., профессор,
Волжский гуманитарный институт (филиал),
Волгоградский государственный университет,
РФ, Волжский*

ПЕРЕСТРОЕНИЕ ИЛИ ПОЛУСТРОЕНИЕ РОССИИ?

XXI в. ознаменовался попытками преодолеть в России характерную для 90-х гг. прошлого века ориентацию на внешнее руководство. Однако такие попытки начинаются и неспешно и противоречиво.

Переходила под суверенный контроль идеология. Вехой в этом переходе стала мюнхенская речь В. Путина в 2007 г. Но одновременно реформа образования была ориентирована на подчинение его внешним стандартам. Руководство внешней политикой дало сбой в 2011 г. в Ливии. Наконец, в 2014–2015 гг. были продемонстрированы впечатляющие успехи в управлении вооруженными силами. А с приходом в 2016 г. нового министра образования и науки О. Ю. Васильевой был поставлен вопрос о возвращении суверенитета отечественной гуманитарной науки.

Вместе с тем финансовое, экономическое, технологическое развитие продолжает осуществляться под впечатлением движения рук прежнего дирижера. В финансово-экономическом блоке правительства отсутствуют идеи, кроме повышения налогов и поиска объектов приватизации.

В таких условиях управление Россией оказывается полудирижизмом, который содержит опасность превращения страны в идеологически суверенную державу, но технологически — колонию. Подлинное перестроение России возможно только на базе целостного, осознанного, целенаправленного и жесткого дирижизма.

И. И. Рудяк
соискатель степени к.ф.н.,
научный сотрудник,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
РФ, Москва

АВГУСТИН И БУЛГАКОВ: ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ ВРЕМЯ

1. Ю. М. Осипов полагает, что сегодня миссия исторического перехода к хозяйству ложится на государство (неодирижизм) [5, 7–12]. Как же предел возможностей государства?

2. Августин полагает, что государство является наказанием за первородный грех и необходимо для выживания [2]. При этом история (семь этапов: от сотворения Адама до Вечности после Страшного Суда) связана и с планами Бога. Мир ограничен во времени как мере движения и изменения (история). Бог вечен, так как существует вне времени: в вечном настоящем. Но и на земле стрела времени существует только в восприятии человека (Э. Гуссерль об Августине): на земле нет ни будущего, ни прошлого, а есть три лика настоящего времени [1]. Поэтому Августин полагает, что Церковь является Градом Божьим на земле (вне времени).

3. Булгаков полагает, что история имеет религиозно-метафизическую сущность [4]. Земная история не имеет конца (Ф. Фукуяма), а выходит за пределы земного времени, движется к Граду Божьему как к математическому пределу, т.е. хозяйственная деятельность должна преодолеть разруб трансцендентальности, чтобы действительно построить Град Божий на небесах. Смерть есть одно из условий истории, а выход за грань земной истории связан с победой над смертью. В рамках земного времени (оно есть) построить Град Божий невозможно: это утопия («Политея», Платон; Августин о Церкви; Достоевский о социализме) [3].

4. Августин полагает, что в рамках истории граждане Земного Града и Божьего Града (где нет времени) живут совместно, но Страшный суд их разделит [2]. В Божьем Граде никто не будет рождаться (плотская святость), потому что никто не будет умирать (победа над смертью), там будет истинное и полное счастье: дар Бога. Булгаков рассматривается зло как вторжение хаоса, а борьба хозяйственной деятельности с хаосом включает в себя и победу над смертью (ограниченность времени человека) [4].

5. Хотя сегодня физик Н. Стоктон и заявил, как Августин, что время существует только в голове каждого конкретного наблюдателя, но государство не должно стремиться к утопической цели: Булгаков полагает, что хозяйственная деятельность не может построить Град Божий на земле (есть ось времени) [3]. Пределом возможностей государства является разруб трансцендентальности, который, как математический предел, отделяет земной мир от небесного мира.

Литература

---

1. *Блаженный Августин*. Исповедь. — М.: Дарь, 2013. — 560 с.
2. *Блаженный Августин*. О Граде Божиим. — М.: Харвест, АСТ, 2000. — 1296 с.
3. *Булгаков С. Н.* Два града. — М.: Астрель, 2008. — 784 с.
4. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 464 с.
5. *Осипов Ю. М.* Из западни (к вопросу о вырыве России к развитию) // Философия хозяйства. — 2014. — № 2 (92). — С. 7–12.

*О. О. Сегал
аспирант,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, Москва*

НЕОДИРИЖИЗМ В РОССИЙСКОМ АПК-СЕКТОРЕ. ПОДДЕРЖКА ИЛИ ПРОДВИЖЕНИЕ?

В современном мире нельзя не оценить важность глобальных экономических тенденций как на российскую экономику в целом, так и на различные отрасли, в том числе и сельское хозяйство в частности. Недавние события, связанные с санкциями по отношению всего мира к России, сильно влияют на российскую экономику и показывают текущее состояние сельского хозяйства, раскрывая его недостатки и возможности развития, которые возникают с ростом конкурентоспособности российской промышленности [3]. С применением стандартизации и внедрением правил санкций на российский агропромышленный комплекс появилась адекватная возможность выйти на международный рынок и стать одним из ключевых экспортеров агропромышленной продукции.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью всестороннего изучения теоретических и методологических основ агропромышленного сектора экономики, а также изучение состояния и перспектив развития отечественного продуктового рынка в условиях глобализации и либерализации внешней торговли в качестве основных факторов его развития в современных условиях. В настоящее время правительство России сосредоточено на политике продовольственной безопасности, которая истощает внутренние финансовые ресурсы, не компенсирует снижение внутреннего производства, а также имеет конкурентное давление на отечественных производителей и сопровождается уменьшением в объемах потребления продуктов питания [1; 2]. Поэтому с точки зрения либерализации внешней торговли должен быть разработан механизм для осуществления аграрной политики, которая сопоставит меры государственной поддержки сельскохозяйственного производства с мерами торговой политики в АПК.

В работе представлены результаты исследования, показывающие, что несовершенная государственная политика регулирования экспортно-импортных операций приводит к ряду негативных последствий в разви-

тии продовольственного рынка и представляет собой угрозу для продовольственной безопасности России.

Литература

---

1. *Трегуб И. В.* Особенности инвестирования в инновационные проекты // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 3. — С. 28–32.
2. *Трегуб И. В.* Математическое моделирование влияния кризисов на российскую экономику // Обозрение прикладной и промышленной математики. — 2012. — Т. 19. — № 2. — С. 282–283.
3. *Сегал О. О.* Investigation of the farmers market of Russian federation // FREIT. Working Paper # 553. — 2013. — P. 51.

О. А. Малафеев
д. физ.-мат. н., профессор,
факультет прикладной математики — процессов управления,
Санкт-Петербургский государственный университет

И. А. Смирнов
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, Санкт-Петербург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНОМ И ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ПРИМЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОДИРИЖИЗМА В РОССИИ

Неодирижизм состоит в инициальном влиянии на общую динамику и поведение структуры хозяйства в конкретных точках [6]. Ю. М. Осиповым обоснована теория хозяйственных механизмов [7]. Нами предложен ряд моделей, касающихся городского хозяйства как одного из важнейших кластеров. В условиях нестабильности рыночной экономики важная задача — оптимальное распределение денежных средств между проектами. Профессором О. А. Малафеевым построена и исследована модель многоагентного взаимодействия конкурирующих инвестиционных строительных компаний и предложена схема нахождения гарантированного дохода и оптимизации портфеля проектов [4]. Ранее рассмотрена проблема определения экономической целесообразности реконструкции, допустимых пределов затрат и учтены многие факторы, влияющие на переустройство здания, предложена методика оптимизации прибыли инвестора и рассмотрен частный случай динамической модели с крупной строительной фирмой в качестве инвестора [3]. Также были рассмотрены модели аукционов с участием конечного числа игроков, приложимые и к конкурсам на строительные подряды [5]. Были предложены методы решения динамической многокритериальной задачи почтальона, и доказано существование ее решения [1]. В качестве принципа оптимальности в этой модели принято компромиссное решение. Также была разработана модель, в которой рассматривается многошаговый процесс на древовидном графе [2], которая может быть предложена в качестве прикладной для сферы дорожного хозяйства.

Литература

---

1. *Григорьева К. В., Малафеев О. А.* Методы решения динамической многокритериальной задачи почтальона // Вестник гражданских инженеров. — 2011. — № 4. — С. 156–161.
2. *Григорьева К. В.* Динамический процесс кооперативного взаимодействия в многокритериальной (многоагентной) задаче почтальона / К. В. Григорьева, О. А. Малафеев // Вестник гражданских инженеров. — СПб.: Изд-во СПбГАСУ. — 2011. — № 1. — С. 150–156.
3. *Дроздова И. В.* Эффективность вариантов реконструкции городской жилой застройки / И. В. Дроздова, О. А. Малафеев, Л. Г. Паршина // Экономическое возрождение России. — СПб.: Изд-во ИНИР. — 2008. — № 3. — С. 63–67.
4. *Малафеев О. А.* Многоагентное взаимодействие в динамической задаче управления венчурными строительными проектами / О. А. Малафеев, О. С. Зенович, В. К. Севек // Экономическое возрождение России. — СПб.: Изд-во ИНИР. — 2012. — № 1. — С. 124–131.
5. *Малафеев О. А.* Конкурентное управление в моделях аукционов / О. А. Малафеев, К. Н. Грицай // Проблемы механики и управления: Нелинейные динамические системы: Сб. науч. трудов ПГНИУ. — Пермь, 2004. — 36. — С. 74–82.
6. *Осипов Ю. М.* Обретение. — М.: ТЕИС, 2011. — 591 с.
7. *Осипов Ю. М.* Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 382 с.

А. А. Олейников
д.э.н., профессор кафедры экономики,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
РФ, Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ ШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ

Системообразующие ценности цивилизации формируют принципы жизнедеятельности, являясь сквозными и одновременно организационными, лежащими в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов, не может быть чужеродной по отношению к цивилизации. Запад развивается на основе принципов индивидуализма, стяжательства и потребительства. Россия — страна-цивилизация, это русская Евразия, наоборот, является коллективистской северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее, суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укорененных в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Различаясь между собой конфессионально и этнически, все мы живем и хозяйствуем на основе одних и тех же морально-этических принципов и ценностей нашего народа, а именно: общественной иерархии и взаимозависимости, общинности и коллективизма, справедливости и солидарности, общественного долга и служения, нестяжательства, чести и достоинства.

Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства в целом в России может определяться западными денежными принципами и ценностями только в одном случае — в условиях капитуляции и потери своего суверенитета.

И наоборот, обретая свой суверенитет, Россия всякий раз начинает выстраивать национальную модель экономики, для которой характерны вышеперечисленные признаки и свойства. Это модель солидарности,

в основе которой должны лежать ценности и принципы, сформировавшие культуру России как страны-цивилизации.

Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно будущий Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас евразийских (северо-восточных) традиций и ценностей.

Т. Л. Смирнова
д.э.н., доцент,
ИАТЭ НИЯУ МИФИ,
РФ, Обнинск

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНАЛИЗА РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ

Инновационно-технологическое направление развития экономики страны, основанное на высокотехнологичном производстве, предполагает техническое перевооружение предприятий и формирование рынка рабочей силы с новыми социально-производственными отношениями, функционирующего на основе критериев социальной эффективности. Направления анализа рынка рабочей силы через категории «труд» и «трудоуслуги», абстрагируясь от самого работника как субъекта экономической деятельности, ключевое внимание уделяют рассмотрению труда как процесса, который является базовым фактором развития экономики и создания национального богатства. В такой концепции теоретического анализа цель государственной социально-экономической политики заключалась в создании норм, правил и условий труда, которые обеспечивают рост уровней ВВП и интенсификацию труда.

Современные направления теоретико-методологического анализа социально-экономических отношений работников и работодателей на рынке фокусируются на аспектах трудового поведения работника, правилах и нормах трудового законодательства, характере труда и трудовой дисциплине, методах и приемах повышения эффективности труда. Накопленные серьезные исследования в этом направлении в индустриальном периоде развития экономики показывают современную ограниченность такого методологического подхода, невозможность его применения для анализа формирующихся новых социально-экономических отношений субъектов, ориентированных на использование сложных когнитивных и профессиональных способностей работника, передачу специфических знаний на базе технологий интернета.

Теоретико-методологическая концепция анализа взаимодействий работников и работодателей на рынке основана на категории «рабочая сила», учитывая неотделимость рабочей силы (профессиональных способностей, свойств и личных качеств работника) от работника, фокусирует внимание на формировании наемного работника как личности

с индивидуальными запросами и интересами. Такой подход вызывает расширенный социальный аспект анализа социально-экономических отношений и технологий устранения социально-экономических противоречий между субъектами на рынке, основным источником которых является уровень заработной платы. Государственная социально-экономическая политика в такой теоретико-методологической концепции анализа направлена на профессиональное развитие наемного работника как главного источника экономического роста национальной экономики. Удовлетворение социальных потребностей, развитие когнитивных способностей и формирование качеств личности работника осуществляются через многостороннее партнерство работника, работодателя, образовательных институтов и органов власти [1]. Используемый подход в анализе национальной модели развития рынка рабочей силы расширяет возможности исследования уровневых функциональных и институциональных связей элементов сложных экономических систем.

Литература

---

1. *Смирнова Т.Л.* Современные тенденции развития рынка рабочей силы в России. — Томск: Из-во Том. унив., 2012. — 314 с.

Р. Е. Соколов
к.э.н., доцент,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, Москва

НЕОДИРИЖИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРОТЕСТАНТОВ РОССИИ

Объектом анализа являются два церковных документа: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и «Социальная позиция протестантских церквей России». Очевидна преемственность многих идей православной социальной концепции в социальной позиции протестантов по таким позициям, как: основные положения вероучения; церкви и нации; церкви и государства; церковь и политика; христианская этика; экономика, труд и собственность; военное и миротворческое служение; здоровье личности и народа; преступления и их профилактика; свобода и нравственность; наука, образование и культура; биоэтика; экология; средства массовой информации. Основная идея — направляющая роль государства и церкви [1–13].

Литература

---

1. *Владимиров Николай*. Учение Церкви глазами ученых // Независимая газета. — 20.11.2002.
2. *Еремин А. В.* Политико-правовые основы формирования Социальной концепции русской Православной Церкви // Вестник Вятского Государственного гуманитарного университета. — 2012. — № 2 (1).
3. *Игумен Вениамин (Новик)*. Об «Основах Социальной Концепции Русской Православной Церкви» (Критические замечания на первые пять глав) / Научно-богословская конференция, октябрь 2000. URL: <http://www.twirpx.com/file/1360311/grant/>
4. *Курилов В. А.* Модель государственно-церковных отношений, изложенная в «Основах социальной концепции РПЦ». Т. 16. Вып. 2, 2015. — СПб: Издательство РХГА, 2015.
5. *Лопаткин Р. А.* Социально-экономический потенциал российского протестантизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2010. — № 4.
6. *Лопаткин Р. А.* Социальные доктрины современных российских протестантов // Газета «Протестант». — 15.05.2011.

7. *Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл*. Церковь и общество в свете «Основ Социальной Концепции Русской Православной Церкви» // Церковь и время. — № 2 (19). — 2002.
8. *Овсиенко Ф. Г.* Особенности формирования социальных доктрин православия и католицизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Спец. вып. к № 3, 2009. — М.: Издательство РАГС, 2009.
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: Юбил. Архиерейский Собор Рус. Православ. Церкви, 13–16 авг. 2000 г.: Сб. материалов. — М.: Изд-во Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2000.
10. *Пейкова З. И., Прусак А. И.* Основы социальной концепции Русской Православной Церкви («круглый стол») // Социологические исследования. — 2001. — № 8. — С. 96–103.
11. *Священник Алексей Гостев*. Церковный взгляд на общественное оздоровление. К принятию «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» // Новый Мир. — 2001. — № 4.
12. *Сомин Н. В.* Несколько тезисов о православной социальной доктрине / Научно-богословская конференция, октябрь 2000. URL: <http://www.twirpx.com/file/1360311/grant/>
13. Социальная позиция протестантских церквей России. — М., 2003; 2009.

И. В. Трегуб
д.э.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, Москва

НЕОДИРИЖИЗМ В РОССИЙСКОМ ТЕЛЕКОМЕ. БУДЕТ ЛИ ПРОРЫВ?

В 2000 г. Президент Российской Федерации на встрече с главами государств подписал Хартию глобального информационного общества, в которой России как члену мирового сообщества отведена решающая роль в процессе становления и развития глобального информационного общества. Подписание указанного документа в Японии на Окинаве послужило драйвером для создания национальной программы развития телекоммуникаций.

Реализация стратегических планов по созданию национального информационного общества потребовала от Правительства Российской Федерации принятия ряда документов, выполнение которых предусматривает развитие рынка телекоммуникаций как приоритетного направления роста российской экономики. В настоящее время разработан документ «Развитие отрасли информационных технологий», представляющий план мероприятий по реализации задач, поставленных в Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.

В настоящее время рост российского рынка телекоммуникаций существенно замедлился [2]. Более того, значения ключевых показателей, запланированных Правительством, до сих пор не достигнуты. Это обуславливает необходимость дальнейшего исследования российского телекоммуникационного рынка с позиций определения ключевых показателей его развития, воздействие на которые позволит достичь запланированных результатов.

В представленной работе неодирижизм рассматривается как дирижизм, сосредоточенный на главных направлениях, воздействующих на ключевые показатели хозяйственной среды, и носящий в основном институционально-хозяйственно-побудительный характер. В качестве хозяйствующей среды рассматривается телекоммуникационный сектор российской экономики [3]. Направления воздействия определяются исходя из построения эконометрической модели динамики российского рынка информационно-коммуникационных технологий и анализа зна-

чимых переменных, входящих в модель [2]. В работе выявлены ключевые факторы развития российского телекоммуникационного рынка, воздействие на которые со стороны органов государственной власти может привести к долгожданному прорыву в развитии российского телекома и достижения показателями рынка запланированных значений.

Литература

---

1. *Кузнецов В. Д., Трегуб И. В.* Математическое моделирование динамики экономических показателей (на примере выручки IT-компаний) // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — С. 424.
2. *Трегуб И. В.* Прогнозирование инновационного развития рынка телекоммуникаций // Обозрение прикладной и промышленной математики. — 2013. — Т. 20. — № 2. — С. 186–187.
3. *Трегуб И. В.* Особенности инвестирования в инновационные проекты // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 3. — С. 28–32.

А. В. Федоров
к.ю.н., профессор,
кафедра административного права
и уголовно-правовых дисциплин,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
РФ, Ростов-на-Дону

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭССЕНЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ РОССИЙСКОГО НЕОДИРИЖИЗМА

Процесс становления новой российской государственности детерминируется совокупностью факторов и параметров, концентрирующихся в русле концепции неодирижизма. Динамично нарастающее количество угроз безопасности на глобальном и национальном уровнях требует существенной модернизации российских властных институтов в направлении повышения их функциональности в обеспечении достижения стратегических задач России. В условиях современного мироустройства правовые риски обретают новые свойства и характеристики, не учитываемые в существующей нормативно-правовой базе, за счет конвергенции преступных деяний не только на национальном, но и на глобальном уровне. Это создает новые угрозы для государственности и суверенности.

Так, одним наглядных примеров является коррупция, трансформирующаяся под воздействием финансовой глобализации в транснациональное явление. В российской правовой системе, равно как и в международном сообществе, неоднократно предпринимались попытки формирования действенного нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции, однако современное законодательство не соответствует самой природе преступлений коррупционного характера, что обусловлено их широчайшим распространением в результате доминирования моделей рентоориентированного поведения, а иногда и общественной легитимацией этих моделей. Конвергенция рентоориентированных интересов бизнеса и власти приводит к формированию целых пулов интересантов, в том числе транснациональных, что создает риски для неодирижистской концепции, дискредитируя ее предназначение и функциональность.

Это обуславливает высокую значимость идентификации преступлений коррупционной направленности, а значит, смещает акцент на необходимость совершенствования методологии оперативно-разыскной

деятельности и оперативно-разыскных мероприятий. В настоящее время в регионах отсутствует единообразная практика выявления и раскрытия данного вида преступлений, отсутствуют методические рекомендации по их документированию и использованию результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, и вследствие этого значительное число уголовных дел по этим составам преступлений не возбуждается по различным причинам (высокое положение должностных лиц, материальная или иная зависимость от руководителей коммерческих структур, боязнь расправы, лишения работы) или необоснованно возбуждается в отношении руководителей низшего звена, прекращается по реабилитирующим основаниям или по основаниям, связанным с неполнотой доказательственной базы. Объективно необходимо совершенствование оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности в данной сфере, так как незнание требований, предъявляемых законодателем к документированию взяточников и подкупаемых лиц, ведет к провалам в расследовании и может повлечь нарушение законности, что неизбежно создаст риски для реализации неодирижистского подхода.

Н. А. Шапиро
д.э.н., профессор,
Университет ИТМО,
РФ, Санкт-Петербург

ИННОВАЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО, ИЛИ О ВЫРАБОТКЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ НЕОДИРИЖИЗМА

Неодирижизм как новое/инновационное государственное управление в концептуальном смысле остается пока малопонятным как по форме, так и по содержанию конструктом. Для его характеристики чаще всего используется понятие неолиберализма как в позитивном, так и негативном смысле. Но неолиберализм сформировался как альтернатива учению Дж. М. Кейнса в 30-х гг. XX в., и такая аналогия не раскрывает новизны. Остается неясным соотношение неодирижизма с кейнсианством, например, по функциям, их иерархии или проблеме инноваций [4].

Поскольку в практическом смысле неодирижизм тесно связывается с политикой модернизации [1], а политика модернизации, в свою очередь, с инновациями, то логично поставить вопрос о неодирижизме в контексте «инновационного государства» [2].

Согласно «Стратегии инновационного развития...», инновационным следует считать такое государство, которое внедряет инновации: 1) в системе государственного управления, 2) в общественном секторе, инфраструктурных отраслях и 3) в системе государственных закупок, которая тратит деньги на инновационную продукцию. Но что или кто заставит его это делать?!

Обратим внимание на то, что в современной экономической литературе государство стало все чаще исследоваться не с точки зрения функций в экономике, а как институт (данный прием позволяет раскрыть «черный ящик»), когда внимание концентрируется на внутренних свойствах самого государства, в том числе и такого, как «инновационное государство».

Известные определения инновационного государства можно разделить на три группы. К первой относятся рыночно-ориентированные определения, в которых предлагается рассматривать инновационное государство по аналогии с бизнес-инновациями предприятия или фирмы (но метафоры государства и предприятия/фирмы — далеко не новы). Во второй группе — инновационное государство определяется через сопоставление индексов инновационности. Более инновационным считается

то государство, которое ранжируется выше другого (проблема в наборе индексов). И третья группа — это новое толкование интересов социальных групп, чьи интересы выражает государство [3]. Данный подход наиболее релевантен для выработки концептуальной картины неодирижизма.

Литература

---

1. Неодирижизм и модернизация российской экономики: Коллективная монография / Под ред. Ю. М. Осипова. — М.: Проспект, 2016. — С. 176.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р). Разд. VIII «Инновационное государство».
3. *Шаниро Н. А.* Инновации и «налаженное общество», или Дж. М. Кейнс об участии государства в инновационном воспроизводстве // *Философия хозяйства*. — 2007. — № 6 (54). — С. 166–175.
4. *Шаниро Н. А.* О намерениях по реактуализации политической экономики: критический взгляд // *Проблемы современной экономики*. — 2013. — № 2 (46). — С. 41–43.

*Е. В. Шелкопляс
к.м.н., президент,
Институт развития человека,
РФ, Иваново*

ОТ ИДЕАЛОВ ЦИРЦЕИ К ГАРМОНИЧНОМУ ХОЗЯЙСТВУ: РОССИЙСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ СИМФОНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА XXI СТОЛЕТИЯ

Необходимость дирижирования, согласования действий множества субъектов развивающегося общественного хозяйства бесспорна. Высокий симфонизм в исполнении ими партитуры хозяйствования завтрашнего дня требует постижения законов нового уровня гармонии бытия, изъятия архаичных, устаревших принципов социальной жизни, препятствующих гармоничному развитию.

Суть архаики сегодняшнего дня — либерализм, выродившийся до уровня примитивного эгоизма, безнравственности и бездуховности. По закону неизбежной вульгаризации идей, существующих «на небесах» (Платон), либерализм Ф. Вольтера, требовавший признания достоинства каждого человека, его свободы от произвола людей и социальных институтов, гармонии личных прав и социальной справедливости, уже в середине XVII в. А. Смитом был редуцирован до материалистического эгоизма: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника мы ожидаем получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах». Современная социальная наука признает достаточно высокую эффективность эгоизма в реализации материальных потребностей человека, но его полную несостоятельность в реализации социальных и духовных смыслов бытия, требующих солидаризма [4].

Предел экономического развития на принципах «сбалансированного эгоизма» был зафиксирован на рубеже XX–XXI столетий, и это уже не «Закат Европы» (О. Шпенглер) и не «Конец истории» Запада (Ф. Фукуяма), а исчерпание сценария либеральной цивилизации. Призна-

ков финала общества, поклонявшегося Цирцею (Гомер), — множество. На деле, хронический экономический кризис Запада — проявление финальной катастрофы одряхлевшей цивилизации. Экзистенциализм с его догматами одиночества человека и отсутствия объективных смыслов жизни (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер) — философская основа либерализма.

Принципиально иной взгляд на мир, будущее, смыслы бытия предлагает современная российская наука — философия хозяйства [2; 3] и теория оптимума развития [1]. Их основания — в традициях русской интеллектуальной и духовной культуры, русского деятельного идеализма (С. Н. Булгаков), космизма и ноосферности. Они предлагают современную композицию гармоничного бытия, модель обращения этих высоких идей в реальность. В научном анализе хозяйственной деятельности общества предстоит переход от понятий «технологических укладов» (С. Глазьев) к толкованию сути бытия общества в понятиях «системных уровней бытия». Их суть в реализации материально-социально-духовных смыслов соответствующего этапа развития общества, исторической эпохи. Будущая экономика будет не только материально эффективной и социальной, но и духовной фундированной, т.е. системно-гармоничной.

Литература

1. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. / Е. В. Шелкопляс. — Иваново: Юнона, 2012.
2. *Осипов Ю. М.* Обретение. — М.: ТЕИС, 2011.
3. *Осипов Ю. М.* Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008.
4. *Шелкопляс Е. В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии / Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: Сб. материалов по итогам Межд. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. — Иваново, 2013.

Т. Ю. Яковец
к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Международный институт
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева,
РФ, Москва

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Неолиберализм должен исходить из задач, которые ставятся перед государственной системой в Конституции страны. По Конституции Российская Федерация заявлена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7.1). Поэтому именно из этой государственной цели и исходит наш анализ.

В официальном законодательстве РФ в оборот принят термин «национальная безопасность» (см. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). Почему мы предлагаем использовать еще и категорию «социальная безопасность»?

1. По Конституции РФ провозглашена социальным государством.
2. Военная безопасность лежит в основе Военной доктрины страны, в основе Социальной доктрины как составной части неолиберализма должна лежать социальная безопасность.
3. Ключевое значение социальная безопасность получает при ее рассмотрении с точки зрения теории «внутренних благ», которую более 200 лет назад сформулировал А. К. Шторх (1766—1845); особая роль в российской социальной безопасности принадлежит культуре.
4. Европейская социальная хартия, ратифицированная в Российской Федерации в 2009 г., во главу угла ставит социальные права граждан Европы, практически подразумеваемая под этим социальную безопасность, что не позволило им избежать ситуации с массовой нелегальной миграцией из стран Африки, Ближнего Востока и Афганистана.
5. Необходимость разработки Социальной доктрины на базе социальной безопасности вызвана необходимостью ликвидации последствий социодемографической катастрофы 1990-х гг., чтобы не допустить «сваливания» в новую социальную катастрофу.

Социальная безопасность отражает влияние группы факторов, определяющих динамику, уровень и качество жизни населения и его отношение к государству. Нарушение социальной безопасности создает в стране или в отдельных регионах социальное напряжение и может привести к возникновению беспорядков и революционной ситуации.

Применительно к Российской Федерации соблюдение социальной безопасности является условием сохранения территориальной целостности страны.

Важнейшей задачей государства является выполнение социальных функций и обеспечение социальной безопасности как основы социально-политической стабильности в стране и доверия населения к государственной власти.

Институты реализации социальной безопасности — социальное законодательство (законы и другие нормативные акты социального характера); полномочия и эффективность деятельности социальных органов государственной власти на всех уровнях; социальные программы политических партий; социальная деятельность общественных и религиозных организаций; социальная деятельность СМИ; эффективная деятельность органов правопорядка; соответствие социальной политики международным принятым нормам.

Научное электронное издание

**РОССИЙСКОЕ СИСТЕМНОЕ ПЕРЕСТРОЕНИЕ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ:
НЕОЭКОНОМИКА, НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ,
НЕОДИРИЖИЗМ**

Сборник тезисов выступлений

ISBN 978-5-906783-50-9

9 785906 783509